

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
Уральский гуманитарный институт
Кафедра теории и истории международных отношений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ ПЕРЕД ГЭК

Зав. кафедрой теории
и истории международных отношений
В. И. Михайленко

« ____ » _____ 20__ г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Стратегии хеджинга в политическом дискурсе (на примере
заседаний СБ ООН по вопросу Ливии)

Руководитель: Табаринцева–Романова К. М., к. ф. н., доцент

Нормоконтролер: Богатырева О. Н.

Студент группы УГИМ – 264301 Пашкевич О. Ю.

Екатеринбург
2018 г.

Пашкевич Ольга Юрьевна

**Стратегии хеджинга в политическом дискурсе (на примере заседаний
СБ ООН по вопросу Ливии)**

Аннотация

Работа посвящена теме вербального поведения в политическом дискурсе на глобальном уровне в рамках заседания Совета Безопасности ООН. Рассматриваются теоретические аспекты хеджирования – вербального приема, направленного на смягчение коннотативного значения фраз и придания им менее агрессивного тона. В частности, освещается такая проблема как корреляция хеджирования и внешней политики Франции и Ливии. На примере ливийского конфликта в 2011 г., автор исследования анализирует латентные намерения Франции, выраженные на вербальном уровне, что позволяет выделить характерные черты коммуникативной дипломатии на международной арене в конфликтных ситуациях.

**Hedging strategies in political discourse (on the example of UN Security
Council meetings on Libya)**

Abstract

The paper is devoted to the verbal behavior in the political discourse at the global level in the framework of the UN Security Council. It is discussed theoretical aspects of hedging – verbal tactic aimed at mitigating the connotation of words and making them less aggressive. In particular, it is illustrated such problem as the correlation between the hedge construction and the foreign policy of France and Libya. On the basis of the Libyan conflict in 2011, the author analyzes the latent intentions of France expressed at the verbal level that allows to distinguish the features of communicative diplomacy in the international arena in conflict situations.

Содержание

Введение.....	5
Глава 1. Влияние хеджирования на принятие внешнеполитических решений	16
1.1. Хеджирование в контексте международных отношений	16
1.2. Специфика принятия политических решений в рамках политического дискурса.....	26
1.3. Внешняя политика Франции в отношении Ливии (период правления Н. Саркози).....	31
Глава 2. Анализ политического и вербального поведения Франции в отношении Ливии в период правления Н. Саркози.....	37
2.1. Начало конфликта и превосходство ливийской армии.....	37
2.2. Наступление сил Переходного Национального Совета.....	53
Глава 3. Анализ политического и вербального поведения Франции в отношении Ливии в период правления Ф. Олланда	63
3.1. Борьба правительственных войск против боевиков ИГИЛ	63
3.2. Освобождение территории Ливии от боевиков ИГИЛ	77
Заключение	90
Список использованной литературы.....	93
Приложения	107

Список сокращений

МИД – Министерство иностранных дел

МУС – Международный уголовный суд

ПНС – Переходный национальный совет

СБ ООН – Совет Безопасности Организации Объединенных Наций

СдС – Союз для Средиземноморья

Введение

С момента создания СБ ООН, решения, которые принимались её членами, были направлены на урегулирование конфликтных ситуаций, поддержание мирной обстановки в государствах и обеспечение безопасности во всем мире. Этим правилам следовали многие годы вплоть до события, которое фактически изменило мир до неузнаваемости. Это событие произошло 11 сентября 2001 г. Его последствия затронули практически все сферы человеческой деятельности, в частности, экономическую, социальную, политическую и др. Это подтверждают многие события последних лет. Террористическая атака 11 сентября отразилась и на структуре Совета Безопасности ООН, который стал менее авторитарен.

Глобализационные процессы, а также появление новых, более агрессивных и неуправляемых угроз, предполагают более эффективное реагирование, противодействующее современным вызовам человечества. Выполнить эту задачу в состоянии лишь тот механизм, который действует «в рамках легитимных структур, обладающих достаточным моральным авторитетом для того, чтобы их решения носили общепризнанный характер, а не вызывали обвинения в произволе и двойных стандартах»¹.

Как результат, охватившая север африканского континента «арабская весна» в очередной раз продемонстрировала неспособность СБ ООН урегулировать конфликт. Если в случае Туниса и Египта политические перемены произошли более или менее демократично, без применения оружия, то оппозиционные протесты в Ливии, особенно это проявилось после смерти М. Каддафи, обернулись фактически распадом государства, ранее считавшееся самым богатым и развитым в Африке.

Однако критика в адрес СБ ООН имеет свои основания не только по поводу избирательной политики государств в урегулировании определенного конфликта. Не менее важные проблемы кроются во внутренней организации

---

¹ Кортунов С. Крушение Вестфальской системы и становление нового мирового порядка // Клуб мировой политической экономики. 2007. URL: <http://www.wpec.ru/text/200708310905.htm> (дата обращения: 04.05.2017).

Совета Безопасности, которая нуждается в реформировании. Так, еще в марте 2003 г. министр иностранных дел РФ Игорь Иванов выступил с заявлением, что «...как и живой организм, ООН и её СБ нуждаются в реформировании в соответствии с теми изменениями, которые в ходе второй половины прошлого века произошли в мире, с тем, чтобы отразить реальную расстановку сил в мире и повысить эффективность СБ и ООН в целом»¹.

Франция, в свою очередь, как непосредственный участник конфликта, на протяжении многих лет с момента образования Ливийской Арабской Джамахирии, имела довольно непростые отношения с этой североафриканской страной².

С началом «арабской весны» в Ливии, стремления Франции основывались на защите прав человека, а фактически – национальных интересах. Впоследствии, недальновидная политика Пятой Республики стала причиной продолжительного конфликта, переросшего из внутреннего в региональный (если учитывать факт вовлечения как западных стран, так и стран Ближнего Востока).

Такой резкий поворот от политики соседства к стремлению свергнуть законное правительство объясняется лишь геоэкономическими причинами. Однако более детальный анализ действий французской республики, а также ее потенциальные намерения на этапе принятия решения предстают возможным проанализировать лишь на вербальном уровне. Поскольку одной из характеристик политического дискурса считается имплицитность высказывания, выступления постоянных представителей Совета Безопасности ООН от Франции позволят спроецировать иллюкутивный акт

---

¹ Стенограмма выступлений и ответов на вопросы СМИ министра иностранных дел российской федерации И. С. Иванова и Президента Торгово — промышленной палаты Российской Федерации Е. М. Примакова. 2003. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/527686 (дата обращения: 04.05.2017).

² В частности, с начала правления М. Каддафи. С 1969 г. реформы ливийского лидера, направленные на национализацию природных ресурсов и снижение зависимости от европейских соседей, привели к значительному спаду в экономике Франции, а также ее влиянию в данном регионе. Несмотря на то, что Франция предпринимала попытки улучшить и впоследствии развивать отношения с Ливией посредством политики соседства, Барселонского процесса и Союза для Средиземноморья, а также развития экономических связей.

адресанта на внешнюю политику Франции относительно Ливии. Тем самым, в контексте вербального поведения данное исследование позволит понять изначальные ориентиры участия Франции в этом конфликте.

На основании этого, можно предположить, что вербальная тактика представителей Франции в СБ ООН ориентирована на удовлетворение своих интересов, что может выражаться в насильственную демократизацию страны с последующей сменой режима М. Каддафи.

Таким образом, **проблема** настоящего диссертационного исследования заключается в противоречии между вербальным поведением и реальными действиями, вследствие чего наблюдается ослабление роли СБ ООН как главного регулятора международных конфликтов. Так, изначальная трактовка военного вмешательства в Ливию предполагала защиту прав человека. Согласно информации Запада, диктатор–Каддафи угнетает свой народ, у которого нет прав на свободу слова и демократические выборы, пресекает любую возможность оппозиционных сил участвовать в политической жизни страны – поэтому вмешательство извне было оправданным¹. На деле, силы коалиции лишили этих самых прав часть населения (лояльных М. Каддафи), свергли законный режим власти, привели страну в хаос и буквально уничтожили недавно процветающее государство.

Таким образом, **актуальность** исследования заключается в том, что в современном мире существует тенденция принятия решений не для урегулирования различного рода конфликтов, а для удовлетворения политических интересов отдельных стран. Как следствие, политические деятели используют вербальную составляющую для манипулирования мнением остальных членов заседания Совета Безопасности ООН. Таким образом, нарушается основная функция данной структуры – урегулирование конфликтов. Также актуальность работы определяется новизной

---

¹ Национальное собрание Франции от 22 марта 2011 г. Assemblée nationale XIIIe legislature. Session extraordinaire de 2010–2011. URL: http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr/2010-2011-extra/20111012.asp#P140_4116 (mode of access: 12.04.2018).

поставленной научной проблемы, поскольку комплексные исследования на данную тему малочисленны

Цель настоящей диссертационной работы состоит в анализе корреляции между вербальной составляющей в процессе принятия решений в рамках структуры СБ ООН и внешнеполитической ситуацией между Францией и Ливией.

Достижение вышеуказанной цели предполагает решение **следующих задач:**

- описать принципы и технологии теории хеджирования как основной причины влияния на принятие внешнеполитических решений на заседании СБ ООН;
- провести анализ внешнеполитических реалий Франции и Ливии с последующим проецированием на вербальное поведение постоянных представителей Франции по вопросу Ливии в период правления Н. Саркози;
- выявить прагматическую составляющую политических отношений Франции и Ливии и ее акцент на вербальную тактику представителей Франции в СБ ООН в вопросе урегулирования конфликта в Ливии в период правления Ф. Олланда.

Объектом рассмотрения диссертационного исследования выбраны выступления представителей Франции по вопросу урегулирования ситуации в Ливии.

Предметом исследования является вербальное поведение постоянных представителей Франции в СБ ООН, в основу которого входят различные стратегии хеджирования.

Хронологические рамки исследования охватывают часть периода правления Н. Саркози (2011 г.), т. е. это непосредственно начало гражданской войны в Ливии; а также часть периода правления Ф. Олланда, начиная с противостояния правительственных войск против террористических группировок 2014–2016 гг. (включительно).

Поскольку работа направлена на изучение политического дискурса, то вопрос установления **территориальных рамок** исследования не представляется возможным.

Практическая значимость заключается в том, что данные могут быть использованы при изучении вербальных стратегий политических деятелей в сфере МО. Также выводы данного исследования могут послужить теоретическим материалом в учебном процессе в сфере международных отношений и ряде смежных с ней наук (политология, конфликтология и др.).

Поскольку одной из характерных черт выбранной темы является междисциплинарность, исследование работы не может базироваться лишь на лингвистических теориях. В данном случае внимание уделяется не просто языковым особенностям, а вербальной составляющей в контексте принятия политических решений, которые фактически принимают государства. В свою очередь, государства придерживаются определенным интересам по поводу того или иного вопроса (в нашем случае – гражданская война в Ливии и её последствия). В связи с вышесказанным, методологической основой диссертационного исследования послужила **теория социального конструктивизма**, которая сосредотачивает внимание на том, как с помощью языка члены заседания СБ ООН конструируют решения, которые принимают и как порождаемые ими же конструкты влияют на политическое мнение их самих и остальных членов заседания.

В данной диссертации использован комплекс методов, реализующих поставленные исследовательские задачи. Во-первых, это *интент-анализ*, с помощью которого будет произведено реконструирование интенции говорящего по его речи и скрытого подтекста выступлений. Выбор *дискурсивного метода и контент-анализа* обусловлен необходимостью разностороннего изучения вербальной составляющей, т. е. изучения языка, используемого представителями Франции в СБ ООН. И наконец, использование *компаративистского метода* позволит выявить сходство и

различие в выступлениях постоянных представителей Франции в разные хронологические периоды, с 2011 г. по 2016 г.

Научная новизна работы определяется практическим вкладом в политический дискурс на уровне Совета Безопасности ООН, поскольку на настоящий момент в научной среде не представлено комплексного исследования по вопросам корреляции хеджирования с принятием внешнеполитических решений в рамках выступлений постоянных представителей СБ ООН.

Теоретическая база настоящего исследования формально делится на три тематических блока: хеджирование в политическом дискурсе, развитие ливийского конфликта и принятие политических решений.

Хеджирование в большей степени изучено зарубежными учеными как американскими, так и европейскими. Среди них наибольший вклад в развитии этого лингвистического феномена внесли А. Джалилифар и М. Алави¹, Г. Миссикова², Э. Пеллбай³, Г. Клемен⁴, Дж. Лакофф⁵, И. Иньиго-Мора⁶, Ф. Аль-Рашади⁷, Б. Фрейзер⁸, Р. Лауринайтите⁹, П. Браун и С. Левинсон¹⁰ П. Макканен и Х. Шредер¹¹, Р. Фалахати¹, Ф. Саланж-Мейер², Е.

---

¹ Jalilifar A. and Alavi M. Power and Politics of Language Use: A Survey of Hedging Devices in Political Interviews // The Journal of Teaching Language Skills (JTLS). 2011. № 3(3) P. 43–66.

² Miššikova G. Maxim Hedges in Political Discourse: A Contrastive Perspective // Topics in Linguistics. 2007. № 1. P. 76–79.

³ Pellby, E. Hedging in Political Discourse: An Analysis of Hedging in an American City Council // Unpublished B.A. thesis, Gavle: Gavle University, 2013. P. 31.

⁴ Clemen G. The concept of hedging: Origins, approaches and definitions // Berlin: de Gruyter, 1997. P. 80–97.

⁵ Lakoff G. Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts // Chicago: Chicago University Press, 1972. P. 459–508.

⁶ Iñigo-Mora I. and Deligiorgi, K. Evasion in political interviews: An analysis of televised interviews with Tony Blair // Seville. Political Linguistics № 23(3), 2007. P. 78–90.

⁷ Al-Rashady, F. Determining the Role of Hedging Devices in the Political Discourse of Two American Presidentiables in 2008 // TESOL Journal. 2008. № 7. P. 30–42.

⁸ Fraser B. Hedging in political discourse: The 2007 Bush press conference // Papers from the 2nd International Conference on Political Discourse., 2009. P. 201–213.

⁹ Laurinaityte R. Hedges in Political Discourse // Unpublished M.A. thesis. Vilnius: Vilnius Pedagogical University, 2011. P. 130.

¹⁰ Brown P. & Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage// Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 137.

¹¹ Markkanen R. & Schröder H. Hedging and Discourse: Approaches to the Analysis of a Pragmatic Phenomenon in Academic Texts // Berlin: Werner Hildebrand, 1997. P. 249–257.

Волд³. В основе этих работ лежит общее описание теорий хеджирования, его современное состояние, а также его практическое применение на материале выступлений политических деятелей.

В основном, отечественные исследования (А. П. Марюхин⁴, Г. А. Осипов⁵, С. Е. Полякова⁶, О. Р. Русецкая⁷) рассматривают хеджинг как прием смягчения фразы. Дополнительной особенностью можно выделить тот факт, что в своих исследованиях большинство российских ученых не используют термин «хеджинг», а заменяют его различными синонимами. К примеру, «речевое отгораживание» (А. П. Марюхин), «непрямая коммуникация» (А. П. Марюхин), «некатегоричные языковые единицы» (Е. В. Пономарева), «эвфемизмы» (С. Е. Полякова) и т.д. О. Р. Русецкая, к примеру, исследуя подобный прием, заключает, что его употребление в речи приводит к коммуникативным неудачам. Также, поскольку основоположниками теории хеджирования считаются зарубежные ученые, то теоретические аспекты, в основном, заимствованы отечественными исследователями. Новизна работ представлена практическим содержанием работ на материале каких-либо письменно зафиксированных источников (в том числе и устные выступления).

Литература, посвященная ливийскому конфликту, изобилует работами как зарубежных, так и отечественных исследователей. Среди последних

---

¹ Falahati R. The Use of Hedging across Different Disciplines and Rhetorical Sections of Research Articles // Paper presented at the 22nd NorthWest Linguistic Conference of SFU, Burnaby. Simon Fraser University. 2006. P. 99–112.

² Salager-Meyer F. I think that perhaps you should: a study of hedges in written scientific discourse // Functional Approaches to Written Texts: Classroom Applications. Washington: United States Information Agency, 1997. P. 105–118.

³ Vold E. Epistemic modality markers in research articles: a cross – linguistic and cross – disciplinary study // Bergen, International Journal of Applied Linguistics, 2006. № 16 (1). P. 61–87.

⁴ Марюхин А. П. «Hedging (Hecke)» – новая семантическая категория? // Сибирский филологический журнал. 2008. № 4. С. 200–204.

⁵ Осипов Г. А. Хеджирование как прагматический инструмент политического дискурса // Международный научно-исследовательский журнал. 2012. № 3 (3). С. 57–59.

⁶ Полякова С.Е. Коммуникативные неудачи в англоязычном политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: СПб, 2009. С. 21.

⁷ Русецкая О. Р. Особенности коммуникативных неудач в политических дебатах. // Язык. Общество. Проблемы межкультурной коммуникации. Гродно, 2012. С.248–253.

представлены такие авторы как Е. Р. Воронин¹, Т. В. Зверева², Д. О. Карева³, А. Д. Цыганок⁴, А. З. Егорин⁵. Среди зарубежных можно выделить К. Чиввис⁶, Дж. Дэвид⁷, Д. Вандевалль⁸.

Вопрос принятия внешнеполитических решений освещается достаточно подробно, многие российские ученые (О. Л. Михалева⁹, Н. Ю. Беляева и А. Ю. Зудин¹⁰, И. Ю. Киселев и А. Г. Смирнова¹¹, А. П. Чудинов¹², О. А. Толпыгина¹³, А. А. Дегтярев¹⁴) уделяют внимания данной проблеме. Как, впрочем, и зарубежные – Р. Деройен¹⁵, А. Минц и С. Редд¹⁶, Д. Таннен¹⁷, Дж. Уилсон¹⁸.

Основные **источники** исследования – письменно зафиксированные стенограммы заседаний СБ ООН по вопросу Ливии. Однако они выбраны выборочно, с учетом выступлений на них представителей Франции. Так, в период с 26 февраля 2011 г. выступления Франции были представлены пять

---

¹ Воронин Е.Р. Проблема легитимности вооруженного вмешательства. Ливийский casus belli. // Международная жизнь. 2012, № 8. С. 107–118.

² Зверева Т.В. Основные направления внешней политики Франции в условиях глобализации // М., 2014. С. 390.

³ Карева Д. О. Средиземноморская политика Франции в конце 20 – начале 21 в. // М., 2015. С. 81.

⁴ Цыганок А.Д. Интервенция США и НАТО в Ливии и её последствия для Сирии, Ирана, Кавказа: русский взгляд. М., 2012.

⁵ Егорин А. З. Каддафи. Хроника убийства // «Издательство Алгоритм», М., 2013. С. 696.

⁶ Chivvis C.S. Toppling Qaddafi. Libya and the Limits of Liberal Intervention. New York: Cambridge University Press. 2014. P. 249.

⁷ David J. Britain Sends Supplies to Libyan Rebels // The New York Times. 2011, June 30. URL: <https://www.nytimes.com/2011/07/01/world/europe/01london.html> (дата обращения: 15.12.2017).

⁸ Vandewalle D. Libya Since 1969: Qadhafi's Revolution Revisited // Palgrave Macmillan US. New York, 2011. P. 267.

⁹ Михалева О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия // Иркутск, 2005.

¹⁰ Беляева Н. Ю. и Зудин А. Ю. Основы политического анализа. Учебное пособие // М., 2007. С. 117.

¹¹ Киселев И. Ю., Смирнова А. Г. Анализ принятия внешнеполитических решений: учеб. пособие // Ярославль, 2008. С. 108.

¹² Чудинов А.П. Современная политическая коммуникация: Учебное пособие // Екатеринбург, 2009.

¹³ Толпыгина О.А. Дискурс и дискурс-анализ в политической науке // Политическая наука. М., 2002. № 3. С. 76–89.

¹⁴ Дегтярев А. А. Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений (III) // Полис. Политические исследования. 2003. № 3. С. 152–163.

¹⁵ Derouen K. Politics, Economics and Presidential Use of Force Decision Making // Lewiston, NY: The Edwin Mellen Press. 2001. P. 179–198.

¹⁶ Redd S., Mintz A. Policy Perspectives on National Security and Foreign Policy Decision Making // Policy Studies Journal, 2013. № 41. P. 11–37.

¹⁷ Tannen D. That's not what I meant. / D. Tannen. – London: Routledge, 1992. P. 79–93.

¹⁸ Wilson J. Politically Speaking. The Pragmatic Analysis of Political Language // Oxford: Basil Blackwell, 1990. P. 203.

раз (S/PV.6491¹, S/PV.6498², S/PV.6528³, S/PV.6620⁴, S/PV.6647⁵). В период с мая 2012 г. по декабрь 2016 г. Число заседаний СБ ООН по вопросу Ливии с участием Франции равняется семи (S/PV.7173⁶, S/PV.7306⁷, S/PV.7441⁸, S/PV.7598⁹, S/PV.7698¹⁰, S/PV.7715¹¹, S/PV.7806¹²). Таким образом, практическая часть будет разделена по временному признаку, будут рассматриваться внутренний конфликт 2011 г. в период Н. Саркози и гражданская война с 2014 г. в период Ф. Олланда.

В дополнение, в работе использовались выступления политических деятелей (У. Чавес¹³, С. Лаврова¹, Ф. Пуччарели²), которые дают оценку развития ливийского конфликта.

---

¹ Мир и безопасность в Африке: 6491-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.6491. Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N11/245/30/PDF/N1124530.pdf?OpenElement> (дата обращения: 13.12.2017).

² Ситуация в Ливии: 6498-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.6498. Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N11/267/20/PDF/N1126720.pdf?OpenElement> (дата обращения: 17.03.2017).

³ Положение в Ливии: 6528-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.6528. Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <https://daccess-ods.un.org/TMP/736017.450690269.html> (дата обращения: 20.04.2017).

⁴ Ситуация в Ливии: 6620-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.6620. Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <https://daccess-ods.un.org/TMP/9481894.37389374.htmlpdf?OpenElement> (дата обращения: 20.04.2017).

⁵ Положение в Ливии: 6647-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.6647. Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N14/618/54/PDF/N1461854.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.04.2017).

⁶ Положение в Ливии: 7173-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7173. Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N14/015/43/PDF/N1401543.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.02.2018).

⁷ Положение в Ливии: 7306-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7306. Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N14/618/54/PDF/N1461854.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.04.2017).

⁸ Положение в Ливии: 7441-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7441. Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: http://repository.un.org/bitstream/handle/11176/310994/S_PV.7441-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y (дата обращения: 11.02.2018).

⁹ Положение в Ливии: 7698-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7698. Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N15/451/01/PDF/N1545101.pdf?OpenElement> (дата обращения: 13.03.2018).

¹⁰ Положение в Ливии: 6491-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.6491. Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N16/148/49/PDF/N1614849.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.04.2018).

¹¹ Положение в Ливии: 7715-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7715. Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N16/171/99/PDF/N1617199.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.02.2018).

¹² Положение в Ливии: 7806-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7806. Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N16/371/95/PDF/N1637195.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.06.2018).

¹³ Венесуэла требует прекращения огня в Ливии. URL: https://ria.ru/arab_ly/20110319/355772634.html (дата обращения: 18.03.2017).

Данные мнения представляются достаточно важными, поскольку на фоне шаблонных и многообещающих заявлений западных политиков необходимо объективно рассматривать причинно–следственные связи ливийского конфликта.

Не менее важным представляются заявления представителей французского истеблишмента, чьи выступления характеризуют внешнюю политику Франции в отношении Ливии. В эту категорию вошли речи президента Франции Н. Саркози, главы МИДа Франции А. Жюппе, премьер-министра Ф. Фийона, посла Франции в Ливии Ф. Гуйета и др.

Ряд источников ориентирован на межгосударственные договоры и соглашения, касающиеся взаимоотношений Франции и Средиземноморского региона.

Апробация исследования была реализована в подготовке статей и участии в конференциях. В частности, статья «Стратегии хеджинга в политическом дискурсе (на примере заседания Совета Безопасности ООН по вопросу гражданской войны в Ливии 2011 года)» принята к печати в журнале «Известия УрФУ». Статья «Коммуникативные особенности членов Совета Безопасности ООН как фактор обеспечения безопасности» опубликована в журнале «Скиф. Вопросы студенческой науки». Основные выводы по работе были представлены на обсуждение в рамках выступления на конференции «Гуманитарная дипломатия: личность, социум и мир» 20–21 апреля 2018 г. (тема доклада: «Гибридная дипломатия как вербально–прагматический инструмент в политическом дискурсе»).

Структура диссертационной работы выглядит следующим образом: содержание первой главы посвящено теоретической части, т. е. рассмотрению речевого феномена хеджирования в контексте международных отношений. В частности, в этой главе акцентируется внимание на анализе

---

¹ Интервью главы МИД С. Лаврова газете «московские новости». URL: http://www.mn.ru/blogs/old_interview/69228 (дата обращения: 12.11.2017).

² Интервью Ф. Пучарелли Франсуазе Компуэн. URL: https://stockinfofocus.ru/2016/10/21/liviya-kaddafisty-gotovyat-revansh/?utm_source=politobzor.net (дата обращения: 12.11.2017).

концепций работ исследователей по вопросу употребления хеджирования в политическом дискурсе, а также на специфику принятия решений по вопросу гражданской войны в Ливии. Во второй и третьей главах приводится анализ корреляции между значением хеджирования в процессе принятия решений и внешнеполитическими взаимоотношениями Франции и Ливии в период правления Н. Саркози и Ф. Олланда с параллельным описанием ливийского конфликта.

Глава 1. Влияние хеджирования на принятие внешнеполитических решений

1.1. Хеджирование в контексте международных отношений

В условиях глобализации, когда практически многое, в том числе и обеспечение безопасности и стабильности в мире, зависит от эффективности переговоров, необходимо анализировать ситуацию не только на контекстуальном уровне, но и на коммуникативном. Таким образом, вопрос теории хеджирования в рамках взаимодействия на международной арене является одним из центральных среди проблем поддержания баланса сил в мире.

Развитие и начало эволюции такого понятия как хеджинг берет начало в 1972 г. с труда Дж. Лакоффа¹, в котором он впервые дал определение хеджингу. Однако чуть ранее, Л. Заде предложил «теорию нечетких множеств» (fuzzy set theory), согласно которой расплывчатость в семантическом определении какого-либо понятия обуславливается отдалением от первоначального прототипа этого понятия. При разработке своей теории он оперировал такими лексическими единицами как: very, much, more or less, essentially, slightly, technically, practically² и т.д.

Именно после открытия этой теории, как полагают Х. Шредер и Д. Циммер, интенсивность исследований нового вербального феномена значительно увеличилась. Согласно исследователям, менее 1 % работ было опубликовано в 1960-е гг. Спустя десятилетие эта цифра увеличилась до 10 %. Пик работ пришелся на 80-е гг. прошлого столетия, объем которых составил 43 % от всех публикаций по этой теме. Однако, начиная с 1990 гг., интенсивность исследований сократилась до 35 %³.

---

¹ Lakoff G. Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts // Chicago: Chicago University Press, 1972. P. 459–508.

² Zadeh. L. A Fuzzy Set Theoretic Interpretation of Linguistic Hedges, Journal of Cybernetics, № 2(3), 1972. P. 4–5.

³ Schröder, H. & Zimmer, D. Hedging and Discourse: Approaches to the Analysis of a Pragmatic Phenomenon in Academic Texts. Berlin: Werner Hildebrand, 1997. P. 253.

Специфика употребления данного феномена обуславливается прагматичными целями, что в особенности проявляется в политическом дискурсе. Политические деятели часто вынуждены выстраивать свою речь таким образом, чтобы их выступление не отразилось негативно ни на репутации политика, ни на международном имидже государства. Такие специалисты как П. Браун и С. Левинсон ограничивают функцию хеджинга до «избегания несогласия»¹, т. е. проявление вежливости по отношению к собеседнику и сохранение лица. Действительно, лингвистические индикаторы могут стать хеджированием только в определенном контексте. Данное замечание касается абсолютно всех сфер разговорного жанра. Однако в наибольшей степени эта особенность проявляется в политическом дискурсе. Причем вне зависимости от его направления: политические дебаты, интервью, выступления и т.д. Несмотря на то, что Дж. Лакофф проводил прямую зависимость употребления хеджинга от гендерных особенностей, контекст ситуации играет первостепенную роль. В большинстве случаев, одно или несколько слов не может способствовать достижению какой-либо прагматической цели политического деятеля.

Основываясь на вышесказанном, появляется потребность в выделении определений, которые характеризовали бы политические черты вербального поведения.

Согласно Дж. Лакоффу, «хеджинг – это слова или фразы, функция которых состоит в том, чтобы представить вещи неоднозначно, подразумевая, тем самым, что индивиды не полностью уверены в точности информации, которую они излагают в процессе общения или в своих публикациях»². Однако Дж. Лакофф – не единственный, кто рассматривал это явление.

---

¹ Brown, P. & Levinson, S. Politeness: Some Universals in Language Usage // Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P.116.

² Lakoff G. Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts// Chicago: Chicago University Press, 1972. P. 470.

Так, К. Опиц понимает под хеджингом «смягчающие и ограничивающие формулировки, с помощью которых говорящий хочет оградить себя от возможной критики и / или защититься от ошибочной интерпретации»¹. Подобным образом Дж. Эрбен идентифицирует данное понятие: «особые языковые сигналы, используемые для ограничения или смягчения истинности собственных высказываний»².

К. Хайленд характеризует хеджиг как «средство, с помощью которого адресат пытается представить фразу как собственное мнение, а не объективный факт»³. При этом, он отмечает, что политический деятель, используя хеджинг, проявляет осторожность в выборе альтернативного мнения. Кроме того, Р. Фалахати отмечает, что использование хеджирования придает адресату уверенность в вербальном поведении и определяет точность высказывания⁴. Это, в свою очередь, позволяет избежать коммуникативных неудач.

В то же время, согласно Кубуи и Фанд, хеджирование имеет цель снижения абсолютизации фразы⁵, т. е. это попытка сгладить острые углы при определенном контексте.

Тем не менее, в отличие от большинства коллег, Е. Волд относит к функциям хеджинга убеждение и влияние на реципиента⁶. В этом проявляется другая черта феномена – манипулирование. Однако если манипулирование – это намерение адресанта воздействовать на когнитивное воздействие собеседника, то хеджирование подразумевает под собой более широкое понятие, включающее в себя намного большее разнообразие вербальных приемов (в том числе и манипулирование). В вербальном

---

¹ Opitz K. Formelcharakter als Indiz für Fachsprachlichkeit: ein definitorischer Ansatz. In: Kühlwein, W. / Raasch, A. [Eds.]: Sprache: Lehren & Lernen, Band 1. / Tübingen, 1981. P. 212.

² Erben J. Deutsche Syntax. Eine Einführung. / Bern, Frankfurt/ M., New York, 1984. P. 16.

³ Цит. по: Falahati, R. The Use of Hedging across Different Disciplines and Rhetorical Sections of Research Articles. Paper presented at the 22nd NorthWest Linguistic Conference of SFU, Burnaby, 2006. P. 100.

⁴ Там же. P. 99–100.

⁵ Salager-Meyer F. I think that perhaps you should: a study of hedges in written scientific discourse // Functional Approaches to Written Texts: Classroom Applications. Washington: United States Information Agency, 1997. P. 107.

⁶ Vold E. Epistemic modality markers in research articles: a cross – linguistic and cross – disciplinary study // Bergen, International Journal of Applied Linguistics, № 16 (1), 2006. P. 62.

поведении это выражается в абсолютизации фразы, придании ей более уверенного тона, что побуждает слушателей на определенные мысли и действия.

Суммируя данные определения, можно сделать вывод о том, что хеджирование это смягчение фразы, минимизация риска, формулирование высказывания в менее агрессивном тоне, неопределенность, сомнение, неуверенность, скептицизм.

В то же время, разнообразие лексических единиц, относящихся к хеджированию, огромно. Опираясь на исследования зарубежных Рита Лауринайтис¹ выделила основные речевые конструкции, от неопределенного артикля до способов выражения субъективного мнения.

К примеру, «Well, I don't have any more information on it. / I will let you all draw your own conclusions, / but I don't have anything in addition about the source of the YouTube video»². Очевидно, что слова *any more* и *anything*, смягчают тон выражения, однако учитывая контекст (т. е. вопрос журналистки о вмешательстве РФ в украинский конфликт) ситуации можно констатировать, что, каждая часть фразы нацелена на уменьшение ответственности за высказывание что, с одной стороны, подразумевает ответ на вопрос, но, с другой стороны, информативность ответа фактически отсутствует. Этот пример показывает намерение говорящего передать право сделать свои собственные выводы по поводу какой-либо проблемы. Фактически адресат предлагает слушателю самому ответить на поставленный вопрос. В данном случае наблюдается нарушение максимы качества. Суть данного постулата сводится к тому, что информация не должна быть ложной и в то же время содержать заключения, для которых нет аргументированных сведений.

---

¹ Laurinaityte R. Hedges in Political Discourse // Unpublished M.A. thesis. Vilnius: Vilnius Pedagogical University, 2011. P. 130.

² Пер. (англ.) У меня больше нет информации по этому вопросу. Вы можете сами сделать выводы, но у меня больше нет информации, кроме видео с ресурса YouTube.

Psaki, Jen. Daily Press Briefing. February 6, 2014.: U.S. Department of State. – USA, 2015. URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2014/02/221422.htm> (mode of access: 12.04.2018).

Несмотря на то, что в лингвистике понятие хеджинг исследуется чуть менее 50 лет, существует множество классификаций данного приема. Однако большинство из них имеют своей целью описать настоящее явление с теоретической точки зрения. В настоящее время, ученые-лингвисты все больше акцентируют свое внимание на прагматическую составляющую данного понятия в коммуникационном процессе. Основываясь на том, что главная роль не прямой коммуникации непосредственно связана с тем, чтобы придать фразе более сдержанный характер, представляется разумным предложить классификацию, разработанную П. Мартин-Мартин. Релевантность данной типологии представляется в комплексном охвате хеджированных элементов, исходя из прагматичных целей политического деятеля. Соответственно, при определенном ситуативном контексте политик подбирает определенный речевой прием, который оправдывает использование определенных лингвистических стратегий.

Так, П. Мартин-Мартин выделяет три основные стратегии хеджинга: неопределенность, субъективизация и деперсонализация¹. К первой группе исследователь отнес лингвистические операторы, цель которых придать фразе оттенок неопределенности и расплывчатости (может (быть), (мне) кажется, что..., (я) думаю, что..., возможно, вероятно; в целом, почти, относительно, чаще всего, скорее всего и т.д.).

Вторая группа включает в себя элементы, с помощью которых автор сообщения формулирует субъективную оценку фактов или пытается скрыть личную неуверенность (использование местоимений 1 лица (я, мы), насколько мне известно, по моему мнению/ опыту).

Наконец, суть третьей группы заключается в увеличении уровня объективности, что, соответственно, позволяет адресанту уменьшить ответственность за высказывание (безличные конструкции, пассивный залог, апеллирование к различного рода источникам и т.д.).

---

¹ Martin-Martin P. The mitigation of scientific claims in research papers. International Journal of English Studies, № 8(2), 2008. P. 138–139.

Подытоживая теоретическую часть, можно выделить основные черты хеджирования. Во-первых, этот феномен встречается абсолютно во всех сферах человеческой деятельности, исходя из того, что этот речевой прием позволяет урегулировать конфликтные коммуникативные ситуации без применения агрессивных высказываний. Ввиду разнообразия функций хеджирования, количество употребляемых в речи оборотов может варьироваться от примитивных лексических единиц до причинно-следственных связей высказывания.

Исследование по выявлению элементов хеджирования в рамках внешней политики Франции в Ливии опиралась на множество работ со смежной тематикой. Так, ряд работ касался анализа вербальных стратегий хеджирования в политическом дискурсе. Ф. Аль-Рашади¹ (F. Al – Rashady) в качестве примера взял выступления Б. Обамы и Дж. МакКейна во время президентской кампании 2008 г., чтобы определить наиболее часто используемые стратегии хеджинга и их функции.

Определенные схожие моменты можно встретить в работе Галеба Ребаба и Ронзы Абу Рамман² (Ghaleb Rabab'ah и Ronza Abu Rumman) Они акцентируют внимание на наиболее употребляемые хеджированные элементы в выступлениях короля Иордании Абдуллы II и их прагматических функциях. В итоге, авторы приходят к выводу, что несмотря на использование неродного языка (арабского), стратегии и функции остаются идентичными выступлениям западных политических деятелей.

В схожем ключе Таваль³ (Taweel Abeer Q., et al) сравнивает применение феномена в арабском (во время третьей войны в Персидском заливе) и английском языках и выводит некоторые схожие особенности, среди которых: имплицитность, прагматичность, влияние экстралингвистических

---

¹ Al–Rashady, F. Determining the Role of Hedging Devices in the Political Discourse of Two American Presidentiables in 2008 // TESOL Journal. 2008. № 7. P. 30–42.

² Rabab'ah G. и Rumman R. Abu. Hedging in Political Discourse: Evidence from the Speeches of King Abdullah II of Jordan // Prague Journal of English Studies. Prague. №4 (1). 2015. P. 157-185.

³ Taweel Abeer Q., et al. Hedging in Political Discourse // The Linguistics Journal. 2011. № 5. P. 169–196.

факторов и т.д. Также автор отмечает, что уход от ответа – наиболее употребляемая стратегия в политическом дискурсе.

Достаточно интересна работа Г. А. Осипова¹, который расценивает хеджирование как когнитивно-прагматический прием суггестии в политическом дискурсе. Стратегии убеждения и воздействия на адресата представляется первостепенной функцией хеджирования. В практической части работы проводится анализ выступлений Дж. Буша-мл.

Б. Фрейзер² в своих работах заключает, что хеджинг употребляется абсолютно во всех сферах деятельности человека, однако особенно ярко он представлен в политическом дискурсе, где его главная функция заключается в достижении коммуникативной цели. Также при анализе пресс-конференций Дж. Буша-мл. от 2007 г. он приходит к выводу, что политический деятель употребляет в своей речи нейтральный хеджинг, который имеет цель не уход от ответа или проявление вежливости к собеседнику, а придать фразе большей неясности и расплывчатости.

В связи с этим, появляется необходимость описания этого речевого феномена с теоретической точки зрения. А. П. Марюхин³ в ряде своих работ исследует употребление хеджинга и его функциональное значение в различных речевых жанрах (научно-популярный, художественный, политический) на русском, английском и немецком языках. Автор приходит к выводу, что основной функционал лингвистических операторов в научном стиле заключается в уменьшении ответственности за достоверность излагаемых фактов; в художественном – в создании стилистических приемов с целью воздействовать на читателя; в речевых дискуссиях – в выражении градуализации фразы и ее расплывчатости.

---

¹ Осипов Г. А. Хеджирование как прагматический инструмент политического дискурса // Международный научно-исследовательский журнал. 2012. № 3 (3). С. 57–59.

² Fraser B. Hedging in political discourse: The 2007 Bush press conference. 2009. P. 201–213.

³ Марюхин А. П. «Hedging (Hecke)» – новая семантическая категория? / А.П. Марюхин // Сибирский филологический журнал. 2008. № 4. С. 200–204.

Ф. Саланж-Мейер¹ поставила задачу провести исследование трех основных моментов хеджирования: анализ стратегий данного феномена, его частотности в использовании в зависимости от гендерных особенностей и речевого намерения и классификация.

К. Хайленд² освещает тему использования писателями «смягчителей» (hedges) «усилителей» (boosters) в академических письмах, а также определяет способность учащихся г. Гуанчжоу (Китай) вычленять хеджированные элементы в академических текстах. В результате, он установил, что студенты больше выделяют усилители (boosters), а смягчители (hedges) частично или полностью игнорируют.

Р. Лауринайтите³ проводит анализ хеджирования на примере выступлений Б. Обамы и Дж. Буша-мл. На основании исследования автор заключает, что политические речи в силу своей природы изобилуют хеджированными элементами, из которых больше всего встречаются модальные глаголы, условные предложения и аппроксиматоры. В то же время она заключает, что хеджирование больше встречается в выступлениях до политических выборов, чем после них.

Таким образом, функциональная составляющая хеджирования представляет собой еще одно поле для исследования, поскольку правильный анализ позволит раскрыть интенциональную нагрузку выступлений политических деятелей, что, в свою очередь, поможет выявить «Я-концепцию» государства и дальнейшую перспективу его поведения на международной арене.

---

¹ Salager-Meyer F. I think that perhaps you should: a study of hedges in written scientific discourse. // Functional Approaches to Written Texts: Classroom Applications. Washington: United States Information Agency, 1997. P. 105–118.

² Hyland K. Hedging in scientific research articles // English for Specific Purposes. John Benjamins Publishing Co., Amsterdam, 1998 № 20(2). P.200–203.

³ Laurinaityte R. Hedges in Political Discourse // Unpublished M.A. thesis. Vilnius: Vilnius Pedagogical University, 2011. P. 130.

П. Браун и С. Левинсон¹ определяют хеджинг как стратегию негативной вежливости, которая проявляется в сохранении лица политического деятеля и попытке избежать конфронтации.

Работа С. Е. Поляковой² посвящена изучению коммуникативных неудач в англоязычном политическом дискурсе. Данная проблема вызвана, по ее мнению, употреблением лексических и синтаксических единиц, коммуникативная цель которых нейтрализация фразы и ее смягчение, а также намерение уйти от прямого ответа на вопрос.

Цель работы С. Сич-Загорщак³ определяется в анализе эвфемизмов в политическом дискурсе на материале высказываний русских политических деятелей, отраженные в печатной прессе (Независимая газета, Известия, Российская газета, Коммерсантъ, Ведомости и т.д.). На основании исследования делается вывод о прагматически оправданном использовании эвфемизмов в современной политической коммуникации.

О. Р. Русецкая⁴ проводит параллель между коммуникативными неудачами, которые основаны на использовании хеджированных элементов на материале политических дебатов Б. Обамы и Х. Клинтон. Несмотря на то, что автор не использует термин хеджинг, в ее работе упоминаются тактики, которые напрямую относятся к данному феномену (уклончивость от ответа, градуирование фразы, уменьшение ответственности и т.д.).

Не стоит забывать, что одной из составляющих употребления хеджирования по праву считается контекст ситуации, т. е. экстралингвистические факторы. Таким образом, некоторые исследования позволяют выявить менее заметные детали при анализе политических

---

¹ Brown P. & Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage // Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 137.

² Полякова С.Е. Коммуникативные неудачи в англоязычном политическом дискурсе // СПб., 2009. С. 21.

³ Сич-Загорщак С. О политических эвфемизмах в современном русском языке // Croatica et Slavica Iadertina, Ožujak. 2010. № 5 (5). С. 235–249.

⁴ Русецкая О. Р. Особенности коммуникативных неудач в политических дебатах // Язык. Общество. Проблемы межкультурной коммуникации. Гродно, 2012. С.248–253.

выступлений. Так, в одной из своих работ Г. Миссикова¹ проводит корреляцию между максимами П. Грайса и хеджированием на примере выступлений Т. Блэра и Микулаша Дзуринды с целью исследования контекста использования хеджированных элементов и вербальных стратегий.

И. Иньиго-Мора² посредством анализа вербального поведения Т. Блэра во время телеинтервью, постановила, что употребление приема политического уклонения зависит от темы обсуждения и личности интервьюера, что является составной частью хеджинга.

В свою очередь, А. Р. Джалилифар³ проводит корреляцию между использованием хеджирования и политической властью на примере Дж. Буша-мл., Дж. Картера, Д. Колтарта и С. Палин. Также он указывает влияние гендерных и социокультурных особенностей на употребление данного феномена, которые в наибольшей степени проявляются в зависимости от провокационности задаваемого вопроса.

Работа Э. Пеллбай⁴ (E. Pellby) посвящена компаративистскому анализу употребления хеджинга, учитывая гендерный аспект. Результатом исследования становится вывод о том, что женщины используют хеджированные элементы чаще мужчин, но в определенных ситуациях: «выражение неуверенности по поводу того или иного события» или наоборот «выражение уверенности в ожидаемом ответе адресата». Таким образом, автор опровергает теорию Дж. Лакоффа о том, что женщины используют хеджинг только для выражения неуверенности.

Таким образом, основываясь на вышеизложенном материале, автор работы пришла к выводу, что хеджирование в политическом дискурсе является следствием прагматически ориентированной стратегии ведения

---

¹ Miššikova G. Maxim Hedges in Political Discourse: A Contrastive Perspective // Topics in Linguistics. 2007. № 1. P. 76–79.

² Īnigo – Mora I. and Deligiorgi K. Evasion in political interviews: An analysis of televised interviews with Tony Blair // I. Īnigo – Mora. – Seville: Political Linguistics 23(3), 2007. P. 78–90.

³ Jalilifar A. and Alavi M. Power and Politics of Language Use: A Survey of Hedging Devices in Political Interviews // The Journal of Teaching Language Skills (JTLS). 2011. № 3 (3) P. 43–66.

⁴ Pellby E. Hedging in Political Discourse: An Analysis of Hedging in an American City Council // Unpublished B.A. thesis, Gavle: Gavle University, 2013. P. 31.

международных отношений. Ставя определенные цели, политические деятели используют различные стратегии и тактики хеджинга, чтобы добиться максимально выгодной позиции в том или ином вопросе.

Еще одной характерной чертой проведенного анализа является тот факт, что, несмотря на достаточно многочисленные исследования, можно сказать, что на сегодняшний день отсутствуют комплексные работы по употреблению стратегий хеджирования на уровне глобальных организаций, в частности действующего органа ООН – Совета Безопасности. В основном, анализ проводится в рамках дебатов, интервью и выступлений политических деятелей госаппарата.

Поскольку от решений СБ ООН зависит международная безопасность и стабильность, а национальные интересы государств играют значительную роль в мировой политике, вербальное поведение, т. е. коммуникация, членов Совета Безопасности ООН принимает определяющее значение для анализа корреляции хеджирования с международными отношениями.

1.2. Специфика принятия политических решений в рамках политического дискурса

Первое упоминание термина «дискурс» связывают с американским лингвистом З. Харрисом, который в конце 50-х гг. прошлого столетия выдвинул концепцию «связного текста с учетом социокультурной ситуации»¹. Впоследствии зарубежные исследователи расширяли данное понятие с сохранением оригинального значения. Так, Т. ван Дейк определил «дискурс» как коммуникацию в определенном социальном контексте, на которую влияют экстралингвистические факторы². Ф. Бацевич утверждает, что «дискурс» – это речевая деятельность в рамках определенного канала общения с использованием конкретных вербальных тактик и стратегий³. В

---

¹ Левичева, О. С. Компонентная структура системы современной коммуникации: дифференциация понятий // Коммуникативные исследования. 2014. №1. С. 31.

² Teun van Dijk. Ideology: A Multidisciplinary Approach [Text] // Dijk van Teun. – London: Sage, 1998. P. 46.

³ Бацевич Ф.С. Основы коммуникативной лингвистики: Учебник // М., 2004. С. 137.

целом, дискурс – это речь, погруженная в жизнь. Несмотря на разнообразие определений, ни в зарубежной, ни в отечественной литературе нет единого значения этого понятия.

Тем не менее существует немало признаков, которые характеризуют данное понятие. Согласно рассуждениям О. С. Левичевой, «дискурс определяется в системе “язык – дискурс – текст”»¹. Другими словами, язык – чисто локутивная составляющая речи, т. е. знаки и буквы; дискурс наполняет слова и выражения социальным смыслом и экстралингвистическими знаниями, которые выражаются в определенном построении фраз, выборе конкретных слов и интонаций, что, в свою очередь, трансформируется в связный текст. Следовательно, ключевой фигурой в процессе дискурса являются субъекты коммуникации, а не вербальные средства, поскольку в анализе главенствующая роль принадлежит интерпретации когнитивным процессам политического деятеля, который и создает речевые конструкторы.

Относительно политического дискурса существует схожая позиция, которая дополняется наличием в тексте политических терминов. Российский ученый С. В. Васильев определяет политический дискурс как «мощный ресурс, при помощи которого политические деятели осуществляют самопрезентацию, легитимизацию, конструирование и продвижение тех или иных образов реальности...»². Также он добавляет, что в дискурс-анализе акцент ставится не на высказывании или вербальных стратегиях, а на аргументацию поведения государств на международной арене, в частности, во внешнеполитической сфере посредством речевого конструктора.

С учетом национальных интересов государств и их намерения расширить влияние на международной арене, политические деятели стремятся разнообразить свою речь, придать ей не описательный, а

---

¹ Левичева, О. С. Компонентная структура системы современной коммуникации: дифференциация понятий // С. 35.

² Васильев С. В. Политический дискурс во внешней политике США // Известия Уральского государственного университета. 2011. № 4 (97). С. 31.

побудительный характер, который позволит увеличить число сторонников и уменьшить число противников той или иной позиции. В случае достижения этой цели эффективность политического дискурса можно считать высокой.

Однако очень часто с целью внушения своей точки зрения политики прибегают к эмоциональной составляющей, а логические рассуждения и объективная аргументация уходят на второй план. Это «способствует сужению зоны сознания слушателей»¹, которые готовы принять любую точку зрения, а принятое впоследствии решение может привести к необратимым последствиям на национальном, региональном и даже глобальном уровнях.

В контексте ливийских событий 2011 г., процесс принятия внешнеполитических решений представляется важнейшим этапом в обеспечении мирного урегулирования конфликта. Однако неконструктивная и достаточно субъективная оценка ситуации в регионе привела к необратимым последствиям относительно дальнейшей судьбы Ливии. Таким образом, характеристика теоретических аспектов принятия внешнеполитических решений позволит внести ясность в конструировании позиций политических деятелей.

Согласно определению И. Ю. Киселева и А. Г. Смирновой, принятие внешнеполитических решений – выбор совершаемый индивидуальными и коллективными субъектами в сфере государственной власти, который определяется достижением целей, затрагивающих базовые ценности и интересы социальных и политических субъектов, направленных на сохранение или изменение общественно–политического порядка, а также регулирование и распределение важных ресурсов общества². В то же время стоит отметить, что данная система обладает рядом специфических черт, которые составляют непосредственный *процесс* принятия решений. Первым элементом в этой цепочке является субъект, который принимает решение или

---

¹ Тишин Н.В. Вербальные средства внушения в политическом дискурсе // Вестник Адыгейского государственного университета. 2010. Вып. 1. № 55. С. 163.

² Киселев И. Ю., Смирнова А. Г. Анализ принятия внешнеполитических решений: учеб. пособие // Ярославль, 2008. С. 19–20.

играет одну из важнейших ролей в его конструировании. Актор может единолично принять решение, опираясь лишь на некоторых единомышленников (к примеру, Н. Саркози, приняв решение о нанесении ударов по Ливии, даже не уведомил об этом Национальный парламент, хотя последний был не против подобных действий), либо актором могут быть группы, организации или даже отдельные индивиды, влияющие на власть и связанные между собой (модели организационного и бюрократического подходов принятия решений). Цели, составляющие второй компонент цепочки, определяют основные мотивы и выгоды от принятия определенных решений, которые могут положительно (в большинстве случаев) повлиять на политические и социально–экономические сферы государства.

На основе выбранной цели появляется задача *сбора и фильтрации информации*, затрагивающая конкретный внешнеполитический вопрос и смежные с ним темы для более комплексного анализа ситуации и выбора последующих альтернатив, которые лягут в основу окончательного решения. Определяющим фактором в выборе наиболее оптимальной альтернативы И. Ю. Киселев и А. Г. Смирнова выделяют концепт «Я–образа государства», который состоит из идентичности, статуса и роли государства на международной арене¹. Возвращаясь к ливийскому конфликту и реакции Франции, можно сделать вывод о том, что Н. Саркози руководствовался статусным компонентом, поскольку своим активным участием Франция намеревалась выйти из тени США по НАТО и, соответственно, повысить свой статус на международной арене с помощью «маленькой победоносной войны». К тому же ни демократичность (идентичность), ни борьба за защиту прав человека (роль) не имеют ничего общего с восприятием данной ситуации.

Фон событий также влияет на принятие решений. В частности, после пассивного реагирования французских властей на смену правительств в

---

¹ Киселев И. Ю., Смирнова А. Г. Образ государства как фактор принятия внешнеполитических решений // Полис. Политические исследования. 2004. № 4. С. 120.

Тунисе и Египте, настроения общества относительно ливийской ситуации заставило поменять поведение Н. Саркози и активизировать свои силы в Ливии. К тому же, отношения с последней никак не могли выйти на стадию сотрудничества (конфликт Израиля и Палестины в 2008 г.; десятилетие в режиме санкций сделали ливийского лидера недоверчивым ко всем проявлениям сотрудничества со стороны Запада). К этой проблеме можно добавить и саму личность М. Каддафи, который оказывал огромное влияние на африканскую элиту, что мешало Н. Саркози в продвижении своего проекта «Союза для Средиземноморья».

Исходя из общего контекста, процесс принятия решения для Н. Саркози был следующий: либо смириться с постоянными ограничениями, которые ставит непредсказуемый и самостоятельный М. Каддафи, либо через СБ ООН санкционировать смену режима под предлогом защиты прав человека. В результате, принятое решение было акцентировано на втором варианте. Предпоследний элемент политических решений, его *реализация*, осуществился в бомбардировке Ливии и нарушении отдельных пунктов резолюции СБ ООН. Как результат, исход принятия этого внешнеполитического решения завершился полным разрушением для Ливии и приобретением 35 % ливийской нефти для Франции.

Таким образом, суммируя вышеуказанные элементы, вытекает закономерность, что в ряде случаев принятие решения объясняется не рациональным подходом, где потери сторон минимальны, а определенными «ментальными конструкциями», которые выстраивает определенный актор международных отношений. Другими словами, И. Киселев и А. Смирнова отмечают, что «анализ принятых решений позволяет понять, как политик воспринимает реальность, интерпретирует ее и какие в соответствии с этим действия предпринимает»¹.

В заключении параграфа еще раз подчеркнем, что процесс принятия внешнеполитических решений построен таким образом, что необходимо

---

¹ Киселев И. Ю., Смирнова А. Г. Анализ принятия внешнеполитических решений. С. 21.

каждый раз конструировать социальный контекст и, в привязке к нему, определенные вербальные тактики, с помощью которых можно выгодно представить свою позицию и воздействовать на когнитивные особенности адресата. Как верно отмечает В. Демьянов, «политический дискурс – нечто вроде закусочной МакДоналдса: такой дискурс должен легко перевариваться и быстро производить свой эффект, позволяя по возможности незаметно манипулировать сознанием аудитории»¹.

1.3. Внешняя политика Франции в отношении Ливии (период правления Н. Саркози)

Причины достаточно резкой реакции на мятеж в Ливии зародились не за один или два месяца до начала событий. Они кроются не только в межгосударственных, но и в межличностных отношениях между странами и их лидерами. В связи с этим, появляется необходимость проанализировать внешнюю политику Франции в отношении Ливии в период правления Николя Саркози.

Кризис Барселонского проекта достиг наивысшей точки. Неспособность проекта за 10 лет реализовать его главную цель, провальная юбилейная конференция, на которой присутствовали лишь лидеры Палестинской автономии и Турции, постоянная конфронтация арабских стран–участниц и Израиля, – все это сподвигло амбициозного неоголлиста Н. Саркози выдвинуть принципиально новый проект интеграции стран Северного и Южного берегов Средиземного моря. Таким образом, Франция предпринимала попытки занять ведущую позицию в создании зоны стабильности.

В ходе своей предвыборной кампании Н. Саркози выдвигает проект «Союз для Средиземноморья», как один из основных тезисов. Уже с октября 2007 г. новоизбранный президент посещает страны Магриба с целью

---

¹ Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие. М., 2003. С. 116.

расположить государства Северной Африки к сотрудничеству с Европой в различных сферах.

Ливия же после десятилетнего периода санкций со стороны мирового сообщества взяла курс на урегулирование отношений с зарубежными странами, в частности, с Францией. Н. Саркози первым предпринял попытку установления дружеских контактов с Арабской Джамахирией. Сперва он убедил ливийского лидера не приговаривать к смертной казни болгарских медсестер, которые обвинялись в умышленном заражении ВИЧ 438 детей из Бенгази¹. Затем летом 2007 г. он нанес визит в Ливию, где лидеры обеих стран провели переговоры в приватной обстановке².

Декабрь 2007 г. ознаменовался встречным визитом ливийского лидера в Париж. Стоит отметить, что это была его первая поездка во Францию с 1973 г. Несмотря на неоднозначную реакцию политических деятелей Франции на решение Н. Саркози наладить диалог с «пособником терроризма»³, президент заключил множество контрактов с Ливией на сумму более 10 млрд евро (сотрудничество в области энергетики, поставки оружия и военной техники, кадровая подготовка в военной сфере, контракты на приобретение французских «аэробусов» различных модификаций). На этой же встрече М. Каддафи положительно отзывался о «Союзе для Средиземноморья» (далее СдС), хотя и не гарантировал того, что Ливия будет принимать активное участие в этом проекте⁴.

Такое неоднозначное отношение к СдС крылось в намерении М. Каддафи оценить эффективность проекта в действии⁵. Учитывая далеко не выдающиеся результаты Барселонского процесса и Европейской политики соседства, а также пренебрежительное отношение европейских политиков, лидер Джамахирии не торопился обременять свою страну договорами с ЕС,

---

¹ Карева Д. О. Средиземноморская политика Франции в конце 20–начале 21 в. // дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. С. 142.

² Там же. С. 143.

³ Там же. С. 142.

⁴ Там же. С. 143.

⁵ Там же. С. 154.

который совсем недавно снял с Ливии все санкции. В то же время, как считает А. Терехов, М. Каддафи планировал получить определенную выгоду из участия в СдС, поскольку в предыдущих проектах Ливия выступала лишь в качестве наблюдателя, что не давало ей права получать финансовую помощь из фонда МЕДА¹.

Эйфория Н. Саркози по поводу налаживания дружеских отношений с Ливией продлилась недолго. В 2008 г. после военной операции Израиля (который был членом СдС) против Палестины под кодовым названием «Литовый свинец», арабские страны, включая Ливию решили бойкотировать СдС, мотивируя это тем, что членство Израиля угрожает единству арабских стран. Для Н. Саркози позиция Ливии была особенно важна, т.к. он понимал сильное влияние Ливии на страны Магриба, для которых арабская солидарность важнее добрососедских отношений с Францией.

На встрече стран Южного берега Средиземного моря в Триполи М. Каддафи в очередной раз подверг критике СдС, указав, что «мы не голодающие и не собаки, чтобы нам кидали кость»². Дальнейшие попытки французского правительства уговорить Ливию стать полноправным членом СдС не увенчались успехом. М. Каддафи, в свою очередь, также не спешил подписывать соглашение. Несмотря на провал в многостороннем сотрудничестве с Ливией, Пятая республика решила активизировать свои двусторонние отношения, предложив стратегическое партнерство в области обороны. Президент Франции видел ливийский рынок перспективным для продажи военной техники, прежде всего, истребителей и вертолетов. Однако поворот Ливии в сторону российской военной продукции сорвал планы французского президента.

Поняв, что Ливия даже в краткосрочной перспективе не примет проект СдС и получив удобный случай в виде «арабской весны», когда страны Магриба «изъявили желание» двигаться по демократическому пути развития,

---

¹ Ливия нашла путь к миллиардам. Независимая газета. 2007. 25 июля. URL: http://www.ng.ru/world/2007-07-25/1_livia.html (дата обращения: 12.12.2017).

² Карева Д. О. Средиземноморская политика Франции в конце 20 – начале 21 в. С. 154.

Н. Саркози взял инициативу в свои руки для решения личных и национальных интересов.

После довольно пассивной позиции Н. Саркози в отношении революции в Тунисе и Египте, он реанимирует весь потенциал Франции с целью свергнуть режим М. Каддафи¹. Сначала Франция совместно с Великобританией и Ливаном выдвигает резолюцию 1970 (2011), главным пунктом которой являлись: эмбарго на поставки оружия, введение бесполетной зоны и передача дела по Ливии в Международный уголовный суд². Затем Н. Саркози первым признает легитимность учрежденного силами оппозиции Переходный Национальный Совет (далее ПНС), у которого нет ни амбициозного лидера уровня М. Каддафи, ни четко выстроенной структуры, ни программы восстановления государства.

Пиком усилий Франции становится резолюция 1973 (2011), которая позволяет принимать «все необходимые меры» для защиты гражданского населения от «кровавого тирана Каддафи». Уже 10 марта Н. Саркози (совместно с Д. Кэмероном) написал письмо в газету Le Figaro, суть которого заключалась в том, что режим М. Каддафи, применяющий насилие и репрессии против собственного народа, должен быть признан нелегитимным³. Для более эффективной борьбы с диктатором, совершающего преступления против человечности, Франция предлагает европейским, арабским и африканским странам ограничить политический и экономический потенциал М. Каддафи.

А уже 15 апреля 2011 г. также в совместном с Б. Обамой и Д. Кэмероном письме Н. Саркози добавляет и военный потенциал⁴. С принятием резолюции

---

¹ Саркози за решеткой: Каддафи отомстил французскому президенту из могилы. URL: <https://ria.ru/world/20180320/1516842316.html> (дата обращения: 12.12.2017).

² Резолюция 1970 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6491-м заседании 26 февраля 2011 года // Док. ООН S/RES/1970 (2011). Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/245/60/PDF/N1124560.pdf?OpenElement> (дата обращения: 16.03.2017).

³ Совместное письмо Д. Кэмерона и Н. Саркози от 10 марта 2011 г. Lettre conjointe de Nicolas Sarkozy et David Cameron à Herman Van Rompuy sur la Libye. URL: <http://www.voltairenet.org/article168891.html> (дата обращения: 11.12.2017).

⁴ Совместное письмо Б. Обамы, Д. Кэмерона и Н. Саркози газетам Washington Post, Times и Le Figaro от 15 апреля 2011 г. URL: <http://www.bbc.com/news/world-africa-13090646> (дата обращения: 11.12.2017).

СБ ООН 1973 (2011), которая позволяет принимать все необходимые меры для защиты гражданского населения, Запад фактически начал уничтожать военный потенциал М. Каддафи для ослабления законного режима. Также в письме уже напрямую говорится о будущем Ливии без М. Каддафи у власти: Каддафи должен уйти и по-хорошему. В противном случае на ливийской земле будет продолжаться бесконечный хаос.

19 марта 2011 г. Франция наносит первые удары по территории Ливии и на протяжении всей гражданской войны страна занимает достаточно жесткую позицию¹. Франция играет ведущую роль в этом конфликте, предоставляя оппозиции вооружение и обучая неопытных мятежников² (что, к слову, запрещено резолюцией 1970 (2011)).

В свою очередь, А. Жюппе, глава МИД Франции, в конце марта 2011 г. заявил, что страна «будет наносить удары столько, сколько надо, чтобы вывести из строя вооруженные силы Ливии, несмотря ни на какие новые решения СБ ООН»³, а ближе к середине апреля он уже настаивает на вооруженной помощи мятежникам и проведении наземной операции⁴, что явилось бы откровенным нарушением резолюции 1970 (2011).

Ф. Фийон, премьер-министр Франции, в своем выступлении на Национальном собрании от 22 марта 2011 г. назвал причины интервенции Франции в Ливию: «к сожалению, режим Каддафи решил утопить в крови восстание, которое угрожало ему. Через две недели надежды ливийского народа превратились в кошмар. В прошлый четверг Бенгази, последнее убежище свободы в Ливии, казалось обреченным попасть в руки солдат, преданных Каддафи [...]. Франция отказалась от этой смерти. Президент Республики решил действовать»⁵.

---

¹ Данилов А.П. Криминологический анализ агрессии против Ливии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. М., 2011. № 4 (23). С. 18.

² Зверева Т.В. Основные направления внешней политики Франции в условиях глобализации. М., 2014. С. 367.

³ Егорин А. З. Каддафи. Хроника убийства // «Издательство Алгоритм». М., 2013. С. 51.

⁴ Там же. С. 96.

⁵ Выступление премьер-министра Франции Ф. Фийона на Национальном собрании от 22 марта 2011 г. Assemblée nationale XIIIe legislature. Session extraordinaire de 2010 – 2011. URL: http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr/2010-2011-extra/20111012.asp#P140_4116. (mode of access: 12.04.2018).

Полностью переломить ситуацию в сторону оппозиционеров удалось ко второй половине года, когда под контролем антикаддафистов стала вся Ливия, а самого лидера Джамахирии казнили без суда и следствия. Только после его убийства присутствие Франции в Ливии закончилось.

Следовательно, анализ взаимоотношений Франции и Ливии указывает на то, что лидеры обоих государств придерживались разных мнений по поводу развития отношений между странами. В частности, Н. Саркози стремился наладить отношения со странами Магриба (в особенности, с Ливией) для создания зоны стабильности, т. е. усовершенствовать инфраструктуру стран Северной Африки, увеличить количество рабочих мест и, следовательно, уменьшить поток мигрантов в Европу. С другой стороны, Н. Саркози хотел показать арабской диаспоре, проживающей во Франции, что ему не безразлична судьба североафриканских народов. В свою очередь, М. Каддафи расценивал СдС как попытку французского президента контролировать целый регион, что стало причиной постоянной критики проекта Н. Саркози и отдаления от него большинства стран Магриба.

Поскольку с такой неординарной и, своего рода, эпатажной личностью как М. Каддафи достаточно сложно иметь партнерские отношения, а применение силы против невооруженных демонстрантов дал Н. Саркози поднять как имидж страны на внешней политической арене, так и личный рейтинг внутри Франции, реакция последовала соответствующая – жесткая и неуклонная.

В целом, можно сказать, что с каждым годом наблюдается более частое употребление хеджирования при принятии политических решений. Это подтверждается ростом научного интереса к данной проблеме, и как следствие увеличением числа работ, описывающих и изучающих, как стратегии хеджинга позволяют достичь необходимых целей на национальном и глобальном уровнях.

Глава 2. Анализ политического и вербального поведения Франции в отношении Ливии в период правления Н. Саркози

2.1. Начало конфликта и превосходство ливийской армии

В данной главе анализируется вербальное поведение, которое характеризуется наличием хеджированных элементов в силу ситуационного контекста. В качестве субъекта анализа были выбраны речи постоянных представителей Совета Безопасности ООН от Франции, которая была инициатором создания важнейших резолюций, определяющих судьбу Ливии. В период с 17 февраля по 31 октября было проведено 5 заседаний СБ ООН, на которых велось обсуждение ливийского конфликта. Соответственно, 5 стенограмм было отобрано в качестве анализа.

С целью упрощения исследования, мы сочли разумным классифицировать эти заседания по соответствующей обстановке в Ливии, идущая параллельно с обсуждениями в СБ ООН. Одним из преимуществ выбранной нами классификации можно отметить прагматическую направленность анализа, т.к. при более подробном изучении речи политиков можно определить их речевое поведение и латентные намерения относительно ливийского вопроса, а также определение роли Франции на международной арене.

Классификация содержит две группы, каждая из которых описывает реакцию международного сообщества на гражданскую войну в Ливии. Прежде всего, это «начало конфликта и превосходство ливийской армии», когда предполагается, что количество хеджированных элементов составляет значительную часть от общего текста, поскольку на первых этапах необходимо привлечь как можно больше противников на свою сторону. В этот параграф вошли 3 заседания от 26 февраля, 17 марта и 4 мая (названия «Мир и безопасность в Африке», «Ситуация в Ливии» и «Положение в Ливии» соответственно). Во второй параграф «наступление сил Переходного Национального Совета» вошли заседания от 16 сентября и 2 ноября, когда с

помощью западных вооружений силы оппозиции смогли переломить ситуацию в свою пользу и свергнуть законное правительство.

Следует добавить, что стенограммы заседаний были взяты на русском языке, поскольку оригинал текста и его перевод почти полностью идентичен, что позволяет сделать работу менее кропотливой и более легкой в усвоении материала.

Мир и безопасность в Африке (заседание от 26 февраля)

Попытки разрешения конфликта в Ливии, который начался 17 февраля 2011 г., ознаменовались принятием резолюции 1970 (2011). В качестве основных позиций «резолюция требует немедленного прекращения насилия и репрессий, полного соблюдения прав человека и международного права и привлечение к ответственности тех, кто несет ответственность за это насилие. В соответствии с ней этим требованиям придается практический смысл благодаря введению запретов на поездки, “замораживанию” активов, эмбарго на поставки вооружений и безотлагательной передаче этого дела в Международный уголовный суд»¹.

Из 11 членов, кто подготовил проект резолюции, была Франция. Поскольку Пятая Республика, как было отмечено выше, была одной из стран, имеющей геэкономические интересы в Ливийской Арабской Джамахирии, то ее риторика также соответствует определенным интересам и направлена на создание определенных архетипов, способствующих манипулятивному воздействию на членов Совбеза.

Речь постоянного представителя Франции Ж. Аро разбита на 3 блока, которые четко разграничивают образы «мы» и «они». Причем выступление выстроено по принципу «от худшего к лучшему». Таким образом, первоначально тактика Ж. Аро направлена на формирование крайне

---

¹ Резолюция 1970 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6491-м заседании 26 февраля 2011 года// Док. ООН S/RES/1970 (2011). Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/245/60/PDF/N1124560.pdf?OpenElement> (дата обращения: 16.03.2017).

негативного образа как ливийского режима, так и его лидера М. Каддафи. Это подкрепляется соответствующими эмоционально окрашенными лексическими единицами, такими как: «бесчеловечных и кровавых репрессий», «угрожающих заявлений», «применение силы против», «преступления против человечности», «насилию», «безнаказанность», «жестокостей», «несут ответственность» и т.д. Однако следует отметить, что используя подобные эпитеты, Ж. Аро должен был подкрепить их аргументацией, чего сделано не было. Данный факт позволяет утверждать, что убедительность и объективность позиции слабая и содержит, скорее, эмоциональный оттенок давления на слушателей, а не прагматически-разумный.

К тому же в указанном фрагменте содержится немалое количество митигационных средств речи, выполняющие роль «смягчения» смыслового контекста. К примеру, во фразе «Как сказала Верховный комиссар по правам человека и как отмечается в резолюции 1970 (2011), в Ливии, возможно, совершаются преступления против человечности»¹. Первая часть выражения («как сказала Верховный комиссар по правам человека и как отмечается в резолюции 1970 (2011)») ориентирована на такой прием как уменьшение ответственности за высказывание. Это значит, что при появлении каких-либо вопросов, автор (Ж. Аро) будет ссылаться не на свое субъективное мнение, а на позицию того или тех, кого он цитировал, что позволит избежать критики в свой адрес. В то же время постоянный представитель Франции использовал хеджированный элемент «возможно», чья функция означает снижение абсолютизации фразы. Таким образом, в результате корректно построенной (на данном примере) фразы, ее автор манипулирует сознанием своих коллег с целью показать режим М. Каддафи в черных тонах, а, соответственно,

---

¹ Мир и безопасность в Африке: 6491-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.6491. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N11/245/30/PDF/N1124530.pdf?OpenElement> (дата обращения: 13.12.2017).

превратить сторонников ливийской власти в противников. Даже если фраза не имеет никаких верифицированных данных.

Необходимо также учитывать еще один прием, который позволяет снизить субъективность ответа. В этом случае, довольно активно используется местоимение «мы» вместо «я». Например, «мы решили передать», «мы ввели санкции», «мы видели». Под этими фразами предполагаются действия, поэтому коллективность – неотъемлемая составляющая в снятии ответственности с Франции в возможных негативных последствиях совершенных действий.

Вторая часть выступления посвящена теме «обязанностей» как со стороны Ливии, так и со стороны международного сообщества. Причем наблюдается укорительная лексика в адрес Ливии, которая «обязана защитить свое население [...], а не совершать насилие против их собственного народа»¹. В то время как международное сообщество «обязано вмешиваться, когда государства свой долг не выполняют»². Однако в том случае ответственность по защите (латентно ссылаясь на эту доктрину) идет вразрез с международным правом, один из принципов которого – «невмешательство в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств»³. Тем не менее, этот нюанс не входит в речь постоянного представителя, соответственно, международное сообщество представляется как «защитник» свободы, справедливости и демократии во всем мире. К последнему компоненту «лучшей жизни» – демократии – стоит уделить особое внимание. Согласно словам Ж. Аро, народ Ливии имеет право на демократию. Учитывая тот факт, что Ливия не является государством с демократической формой правления, Ж. Аро уже косвенно заявляет о том, что к одной из цели международного сообщества можно отнести свержение законного правительства, установления там западного режима, а в

---

¹ Мир и безопасность в Африке: 6491-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.6491. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N11/245/30/PDF/N1124530.pdf?OpenElement> (дата обращения: 13.12.2017).

² Там же.

³ Там же.

перспективе и прозападного руководителя (что и случилось впоследствии). Получается, что данная резолюция – это фундамент к другому проекту, чьи способы урегулирования конфликта будут иметь более непредсказуемый характер (что также произойдет с принятием революции 1973 (2011) от 17 марта 2011 г.). Лидеры некоторых государств предполагали такое развитие событий. Так, например, президент Венесуэлы У. Чавес подчеркнул, что резолюция представляет собой «подготовку почвы для интервенции стран НАТО в Ливию с целью захвата нефти»¹.

Финал своего выступления Ж. Аро решил завершить на оптимистической ноте. В частности, анализируя его речь можно прийти к выводу, что принятая резолюция – это первый (и, возможно, единственный) шаг к урегулированию конфликта. Такие вербальные составляющие как «ветер свободы», «историческое значение», «новая эра» характеризует резолюцию 1970 (2011) в качестве документа, в котором акцентируется внимание на исключительно положительную перспективу развития ситуации в Ливии. Таким образом, абстрагируясь от реальных проблем и выделяя только положительные моменты, коллеги по СБ ООН невольно начнут верить словам Ж. Аро и, соответственно, соглашаться в дальнейшем с его позицией.

В связи с вышесказанным, представляется возможным выделить следующие особенности. Главная коммуникативная цель адресанта – представить негативный образ «врага», т. е. М. Каддафи и положительный – международного сообщества. Другими словами, выстроить позицию «мы-они», опираясь на правильно подобранные хеджированные элементы, а именно, митигация, завуалированность, уменьшение субъективности и ответственности за свое высказывание. Из этого всего следует, что речь опирается на эмоциональную составляющую, позволяя оратору осуществить прием давления на адресатов и склонить их к принятию выгодного для

---

¹ Венесуэла требует прекращения огня в Ливии. URL: https://ria.ru/arab_ly/20110319/355772634.html (дата обращения: 18.03.2017).

оратора решению, в частности, к голосованию ЗА проект резолюции 1970 (2011).

Ситуация в Ливии (заседание от 17 марта)

Спустя 19 дней с момента первой резолюции по Ливии 1970 (2011) от 26 февраля, вступила в силу вторая резолюция, проект которой был представлен Францией, США, Великобританией и Ливаном. На этот раз она не была принята единогласно – 5 стран (Бразилия, Германия, Индия, Китай и РФ) воздержались при голосовании. Причиной стало наличие четвертого пункта, который гласит, что «СБ уполномочивает государства–члены, [...], действуя самостоятельно или через региональные организации [...], принимать все необходимые меры, [...] для защиты гражданского населения и мест его проживания, находящихся под угрозой нападения, в Ливийской Арабской Джамахирии, включая Бенгази»¹. В целом, проект подтверждает действия резолюции 1970 (2011) относительно оружейного эмбарго, бесполетной зоны, передачи дела в МУС, запрета на поездки и замораживанию активов действующей власти.

Все члены Совета Безопасности ознакомились с текстом проекта резолюции до его официального вынесения на голосование. У некоторых членов СБ ООН, которые впоследствии воздержались от голосования, возникали вопросы по поводу «правил и предела применения силы». Постоянный представитель от РФ Виталий Чуркин подчеркивал, что «проект менялся буквально на глазах, уходя от первоначально заявленной Лигой арабских государств концепции»². Таким образом, не вызывает удивления тот факт, что в случае обсуждения проекта 1970 (2011), Франция выступила после голосования, а на этот раз постоянный представитель от Франции

---

¹ Резолюция 1973 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6498-м заседании 17 марта 2011 года // Док. ООН S/RES/1973 (2011). Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/268/41/PDF/N1126841.pdf?OpenElement> (дата обращения: 17.03.2017).

² Ситуация в Ливии: 6498-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.6498. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N11/267/20/PDF/N1126720.pdf?OpenElement> (дата обращения: 17.03.2017).

А. Жюппе попросил дать ему слово непосредственно до голосования. Данное поведение указывает на необходимость убедить всех присутствующих в исключительно благородных намерениях этого проекта резолюции. Другими словами, осуществить вербальное манипулирование, давление для принятия решения.

Какую же тактику выбрал А. Жюппе? В ходе предварительного анализа было установлено, что количество лексических единиц с негативной коннотацией преобладает над положительно окрашенной лексикой, но незначительно (11,4 % и 8,8 % соответственно от общего количества слов). Аналогично с предыдущим выступлением от 26 февраля, представитель Франции «присваивает» положительные характеристики международному сообществу, выступающий гарантом мира и процветания, в то время как с помощью отрицательных черт А. Жюппе описывает законную власть Ливии и всех лояльных ей людей.

Свою речь А. Жюппе начал с оптимистичной ноты, а именно, с примеров революций в Тунисе и Египте, которые начинались так же как и в Ливии, но завершившиеся «переходом к демократии в атмосфере, отмеченной зрелым и ответственным подходом»¹. Описывая «арабскую весну» как «хорошая новость для нас»² постоянный представитель проецирует аналогичный сценарий и на ливийскую ситуацию, в случае если международное сообщество вмешается в конфликт.

Затем постоянный представитель использовал тактику контраста. С одной стороны, он намеренно описывает события в Ливии как преступления против человечности («волю народа подавляли с помощью жестоких репрессий», «масштабы насилия в отношении гражданского населения лишь растут», «насильственный захват освобожденных городов» и т.д.), с другой – сразу же говорит о том, что ответом на этот конфликт всего международного

---

¹ Ситуация в Ливии: 6498–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.6498. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N11/267/20/PDF/N1126720.pdf?OpenElement> (дата обращения: 17.03.2017).

² Там же.

сообщества (ООН, ЕС, G8, ЛАГ, АС) является защита ливийского народа. Подобный прием резкого скачка «от плохого к хорошему» с периодическим повторением помогает завладеть эмоциональной составляющей слушателей и склонить их к своей позиции. Однако принятие решений основано не только на эмоциях, но и на мыслительной рациональной деятельности. В убедительной позиции (с эмоциональной точки зрения) А. Жюппе отсутствуют факты и аргументы. По сути, основной причиной для вторжения сил западной коалиции во главе с США и Францией послужили заявления МИД Италии Ф. Фраттини, источником которых стали слова главы оппозиционного ливийского Национального совета Мустафы Абделя Джаилия. «Председатель Мустафа Абдель Джаилиль сообщил мне о 10 тысячах погибших – жертвах кровавого режима, а также о 50–55 тысячах раненых»¹, – таковы данные о числе погибших и раненных за один месяц восстания в восточной части Ливии. Среди преступлений, приписываемых проправительственным войскам, числятся массовые изнасилования под воздействием «Виагры», причем местные врачи были в курсе происходящего². Также МИД Италии указал причастность африканских наемников в ведении военных действий на стороне армии М. Каддафи (в основном, из Чада). Особым пунктом выделяется атака с воздуха на мирное население, что повлекло за собой множество жертв³.

С начала конфликта такие неправительственные организации как Амнести Интернешнл и Хьюман Райтс Вотч направили в зону конфликта своих наблюдателей, которые опровергли все преступления якобы совершенные силами правительственных подразделений. Согласно данным организаций, во время мятежа не было подтверждено ни одного случая изнасилования, воюющих наемников из Чада и воздушных атак. В течение 17

---

¹ Жертвами режима Каддафи с начала кризиса в Ливии стали 10 тысяч человек. URL: <https://rg.ru/2011/04/19/jertvy-anons.html> (дата обращения: 16.04.2017).

² Amnesty International. The Battle for Libya: Killings, Disappearances and Torture, 13 September 2011, MDE 19/025/2011. С.16.

³ Совместное письмо Б. Обамы, Д. Кэмерона и Н. Саркози газетам Washington Post, Times и Le Figaro от 15 апреля 2011 г. URL: <http://www.bbc.com/news/world-africa-13090646> (дата обращения: 20.04.2017).

февраля, т. н. «Дня Гнева», было зафиксировано лишь 110 погибших¹. Нет никаких данных о тысячах смертей на востоке Ливии. В очередной раз Запад использует технику, сработавшую в Ираке.

Информационная война, имевшая своей целью навязать всему миру образ агрессора–Каддафи, вполне соответствовала интересам США. Единственный канал, транслирующий события в Ливии «в прямом эфире» был катарский Аль-Джазира², а Катар наряду с Саудовской Аравией, активно сотрудничал с оппозиционерами ливийской власти, предоставляя военную помощь. Как оказалось впоследствии, большинство иностранных журналистов, остановившиеся в отеле Риксос, были агентами НАТО³. Официально, все вебсайты, освещавшие революцию в Ливии, «базировались» на территории этой арабской страны. Поразительный факт, что все новости происшествия транслировались на английском языке, который широко распространен только в Триполи, а глобальная сеть не была доступна ливийским гражданам. «Несмотря на сомнительное происхождение, сотрудники таких СМИ как CNN, BBC, NBC, ABC, Fox News и Аль-Джазира приняли эти анонимные и неподтвержденные видео как достоверные»⁴. Таковы основные источники, на которые опиралось международное сообщество.

Таким образом, у Франции не было никаких оснований вторгаться в суверенное государство, поскольку не было и намека на гуманитарную катастрофу в Ливии. Она непосредственно произошла после бомбардировки позиций ливийской армии силами НАТО, результатом которой по данным Ливийского общества Красного креста более 1100 мирных граждан были убиты, включая 400 женщин и детей⁵.

---

¹ Совместное письмо Б. Обамы, Д. Кэмерона и Н. Саркози газетам Washington Post, Times и Le Figaro от 15 апреля 2011 г. URL: <http://www.bbc.com/news/world-africa-13090646> (дата обращения: 20.04.2017).

² Цыганок. А. Интервенция США и НАТО в Ливии и ее последствия для Сирии, Ирана, Кавказа: русский взгляд. М., 2012. С. 163–164.

³ Там же. С. 155.

⁴ Там же. С. 155.

⁵ Цит. по: Цыганок А. Интервенция США и НАТО в Ливии и ее последствия для Сирии, Ирана, Кавказа: русский взгляд. М., 2012. С. 202.

Далее А. Жюппе в очередной раз характеризует нестабильную ситуацию в Ливии как угроза обеспечения мира для населения Северной Африки. Соответственно, его речь изобилует негативной лексикой, хотя вполне возможно использование менее провокационных выражений. Например, вместо «мы не должны попустительствовать поджигателям войны» можно было бы употребить «мы должны вместе с действующим ливийским правительством сесть за стол переговоров и мирным путем урегулировать конфликт». Вместо «мы не должны оставлять гражданских лиц, жертв жестоких репрессий, в беде» уместна фраза «мы должны помочь тем, кто оказался в эпицентре конфликта». Следующее «мы не должны» вызывает настороженность, т.к. он говорит, что «мы не должны допускать попрания [...] моральных ценностей международного сообщества». Связь между внутригосударственным конфликтом и моральными ценностями мирового сообщества прослеживается очень тонко. Как правило, восточный мир не живет по законам Запада и всем его уставам, включая и моральные ценности. Это естественное право любого государства выбирать свою духовную идеологию и придерживаться ей и тот факт, что житель Запада упрекает жителя Востока, что он нарушает чуждую ему эгоистическую и потребительскую идеологию Запада, выглядит, по крайней мере, странно. В целом, можно сделать вывод о том, что речь построена в агрессивном стиле, которая ориентирована на поддержку оппозиции власти, в то время как от рук этой же самой оппозиции также погибло немало людей.

Предвзятое отношение к части населения, лояльных М. Каддафи, проявляется в следующей формулировке: «СБ уполномочивает те же самые государства принять все необходимые меры [...] для защиты гражданского населения и территории, включая Бенгази, которые находятся под угрозой нападения со стороны войск полковника Каддафи»¹. Таким образом, защитные меры предполагаются только противникам законной власти,

---

¹ Ситуация в Ливии: 6498–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.6498. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N11/267/20/PDF/N1126720.pdf?OpenElement> (дата обращения: 17.03.2017).

позволяя проводить и военные действия, которые в любом случае могут привести к жертвам не только среди мирного населения, но и среди представителей власти. Так, глава МИД РФ С. Лавров в интервью газете «Московские новости» заявил, что «коалиция, по сути, открыто объявляет, что в ее задачу входит смена режима. Что Каддафи и его родственники – со всеми экивоками, с которыми обставляется данная фраза – законная цель»¹.

Дальнейшие вербальные действия А. Жюппе направлены на то, чтобы напомнить об ответственности всех членов Совбеза за обеспечение и поддержание мира на Земле, поэтому только этот орган в состоянии предотвратить эскалацию конфликта в Ливии. Это «великая честь для Совета Безопасности». С этой целью осуществляется механизм давления на членов СБ ООН.

«Счет идет на дни, а может быть, даже на часы. Каждый час и день ожидания означает для свободолюбивого гражданского населения, в частности жителей Бенгази, дальнейшие притеснения и репрессии»².

Таким образом, в риторике постоянного представителя от Франции присутствуют элементы агрессии, эвфемизмов («все необходимые меры» вместо «военного вмешательства»), а также избирательная лексика. С одной стороны, она негативная (62 слова из 549), направленная на иллюстрацию соответствующего образа ливийской власти, с другой – положительная (48 слов из 549), ориентированная на характеристику международного сообщества как главного и объективного защитника человечества.

---

¹ Интервью главы МИД С. Лаврова газете «московские новости». URL: http://www.mn.ru/blogs/old_interview/69228 (дата обращения: 28.08.2017).

² Ситуация в Ливии: 6498-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.6498. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N11/267/20/PDF/N1126720.pdf?OpenElement> (дата обращения: 17.03.2017).

Положение в Ливии (заседание от 4 мая)

Следующее заседание от 4 мая было посвящено докладу Прокурора Международного уголовного суда Л. Морено–Окампо. Темой доклада стало привлечение к уголовной ответственности тех, кто непосредственно виновен в совершении преступлений против человечности с параллельным описанием ужасающим, на данный момент, положением в Ливии. Исходя из выступления Прокурора, становится очевидно, что во всех преступлениях, совершившихся на ливийской территории, виновна правительственная сторона. Ни единого упоминания о бомбардировках НАТО, хотя уже спустя три дня после принятия проекта резолюции 1973 (2011) официальный представитель МИД РФ А. Лукашевич заявил, что «по поступающим сообщениям, в ходе воздушных налетов на Ливию были нанесены удары, в том числе и по объектам невоенного характера в городах Триполи, Тархуна, Маамура, Жмейл. В результате, как сообщается, погибли 48 мирных граждан и свыше 150 были ранены»¹. Таким образом, наблюдается необъективность в расследовании, а также узконаправленный взгляд на реальную ситуацию.

На основе этого доклада постоянный представитель от Франции Ж. Аро построил свою речь в схожей манере что и Л. Морено-Окампо. Главное различие их выступлений заключается в том, что риторика Ж. Аро содержит немалое количество лексики с негативной коннотацией (27 % или 70 слов из 263), она менее сдержанная и более наставительная. Как и на предыдущих заседаниях, представитель Франции в очередной раз продемонстрировал свое критическое отношение к ливийским властям. Все те «зверства», которые происходят в Ливии, приписываются исключительно силам, подконтрольным М. Каддафи. На основе этого, структура вербального поведения Ж. Аро построена соответствующим образом. Так, сразу же после слов благодарности Прокурору Международного уголовного суда (далее МУС) за

---

¹ Заявление официального представителя МИД России А.К.Лукашевича о ситуации вокруг Ливии. URL: http://www.mid.ru/press_service/spokesman/official_statement/ – /asset_publisher/t2GCdmD8RNIr/content/id/214622 (дата обращения: 28.08.2017).

проделанную работу, он напоминает о преступлениях, которые лежат на совести ливийского лидера, а затем вновь обращает внимание членов СБ ООН на оперативную реакцию международного сообщества, основополагающей целью которого было и есть защита гражданского населения. Подобный прием полярности суждений, а, соответственно, лексических единиц получил название «контраст», когда резкий скачок от негативных событий к положительным позволяет приумножить значимость и валидность последних в сознании слушателей и, тем самым, убедить их в «благородных» и объективных задачах всей кампании.

С целью закрепления положительного эффекта, Ж. Аро снова намеренно описывает ужасающее положение Ливии. Несмотря на то, что он буквально реинтерпретирует положения, высказанные Л. Морено-Окампо в докладе, данный прием нацелен на манипулирование сознанием членов СБ ООН. Им в очередной раз вербально иллюстрируются негативные события (что, к слову, запоминается лучше), которые развязала действующая власть и которые продолжаются до настоящего времени, несмотря на вмешательство международного сообщества. Следовательно, необходимо принять решение, которое положит конец «нападению сил безопасности на мирных демонстрантов». Подобное решение он формулирует в следующем фрагменте своего выступления, однако на данный момент представляется вполне разумным остановиться на некоторых положениях его реинтерпретированного наречия.

Во-первых, формулировка «мирные демонстранты», под которыми Ж. Аро имеет в виду оппозиционеров, заслуживает отдельного внимания. Так, отсчет революции в Ливии начался 17 февраля, когда после ареста адвоката Ф. Тарбея, выступавшего в защиту родственников погибших в тюрьме Абу-Салим в 1996 г., часть населения устроила мирные демонстрации с призывом к свободе и демократии¹. После вооруженного реагирования сил безопасности на безоружных демонстрантов, не возникает сомнения в их

---

¹ Human Rights Watch world report 2012: events of 2011 // N.Y., 2012. P.595.

мирных целях. Однако уже на следующий день эти мирные демонстранты взяли под контроль город Аль-Байда, затем последовали столкновения в Бенгази и разрушения объектов города¹. Таким образом, «мирные демонстранты» – политический эвфемизм, под которым Ж. Аро завуалировал агрессивно настроенное население, требующее уже не свободы, а свержения М. Каддафи.

Во-вторых, Ж. Аро намеренно упоминает только те преступления, которые совершили прокаддафские силы и не упоминает ни слова о действиях западной коалиции, возглавляемых НАТО (хотя резолюция 1973 (2011) не упоминает ни слова об участии НАТО против ливийской армии). Подобная тактика вербального поведения называется *переключение внимания*, которая направлена на отвлечение внимания адресатов от какой-либо невыгодной информации, несоответствующей интересам адресанта. Силы коалиции действуют в Ливии с 19 марта, заседание проходило 4 мая, соответственно за 1,5 месяца военных действий, одновременно с военными потерями, должны быть и сопутствующие жертвы. Это один из неизбежных фактов военных операций. Однако Ж. Аро ни разу не упомянул об этом, в то время как все мировое сообщество отреагировало на произвольные действия НАТО и неоднократные нарушения положений резолюции СБ ООН 1973 (2011). Так, глава МИД РФ С. Лавров заявил, что «нанесен ущерб авторитету Совбеза ООН, потому что так грубо, откровенно нарушать понятные решения ещё никому, по-моему, не приходилось. Даже резолюция 1970, которая была принята консенсусом и предполагала введение полного военного эмбарго на торговлю оружием с Ливией, на услуги военного характера — уже сейчас открыто признается, что она нарушалась. Оружие поставляли и из некоторых европейских стран, и из некоторых стран арабского региона, инструкторы работали на земле — это точно. Есть данные в западной прессе, которые ещё никто не опроверг, о том, что помимо

---

¹ Интервью бывшего посла России в Ливии. URL: <https://iz.ru/news/372987> (дата обращения: 30.08.2017).

инструкторов работал спецназ»¹. Как известно, Лига арабских государств с самого начала поддерживала «все необходимые меры» для предотвращения эскалации конфликта в Ливии, однако после начала военных операций НАТО, Генеральный Секретарь этой организации Амр Муса заявил, что то, «что происходит в Ливии отличается от цели введения бесполетной зоны и мы хотели защиты граждан Ливии, а не бомбардировку мирных граждан»². Если же проанализировать мнение Ж. Аро, то он не считает нужным освещать подобные события, а предпочитает растворить эту информацию в той, которая ему более выгодна.

В связи с этим, его дальнейшая тактика поведения, в вербальном смысле, остается неизменной. Поскольку главная цель МУСа – это применить наказание для тех, кто виновен в совершении всех преступлений в Ливии с 17 февраля, ситуацию, в данном случае, нельзя назвать однозначной, т.к. Ж. Аро завуалированным образом называет виновных, по его мнению, в этом конфликте. Сравним: «... чтобы те, кто несет основную ответственность за эти преступления, подверглись судебному преследованию» и «МУС будет заниматься судебным преследованием только главных преступников: тех, кто был организатором этих преступлений...». Очевидно, что «те» – это М. Каддафи и его ближайшие сторонники, поскольку вся его речь построена на негативном отношении к ливийской власти. С одной стороны, данный прием известен как «замаскированное выражение смысла», т. е. посредством намеков имплицатурных высказываний, Ж. Аро создает более нейтральный способ выражения мыслей. С другой стороны, подобная тактика позволяет ограничить критику в свой адрес, в случае неверной интерпретации фактов в дальнейшем.

Итак, проанализировав выступление Ж. Аро, можно выделить основные характеристики его вербального поведения. Во-первых, его речь изобилует

---

¹ Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова телеканалу «Россия 24», 27 сентября 2011 года. URL: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/193686 (дата обращения: 03.09.2017).

² Лига арабских государств раскритиковала операцию в Ливии. URL: <https://lenta.ru/news/2011/03/20/arableague/> (дата обращения: 30.08.2017).

лексикой с негативной коннотацией. К примеру, если взять фрагмент, который составляет одну треть от общего текста, то негативная лексика составляет 35 % (нейтральная – 61 %). Данный вербальный пласт полностью характеризует ливийскую власть. Во-вторых, в тексте использованы различные речевые тактики, ориентированные на манипулирование сознанием членов СБ ООН в пользу адресанта. В-третьих, в тексте отсутствует оценочная лексика (мне кажется, возможно, скорее всего), что является признаком придания своей речи более уверенной интонации. Данная характеристика способствует соответствующей рефлексии со стороны слушателей, т. е. если оратор уверен в своих словах, значит реальная ситуация ей соответствует. Тем не менее, в-четвертых, выступление построено на узком видении реальной ситуации, когда намеренно выделяется лишь одна сторона конфликта и все последствия, связанные с ее действиями. В то время как о другой стороне не сказано ни слова, хотя, с точки зрения последствий, она виновата не меньше первой.

Относительно Франции нужно сказать, что именно в этот период, когда стороны конфликта попеременно одерживали победы, она активно помогала мятежникам, в частности, вооружением. В этот переломный момент Франция поддержала одну из сторон, что стало следствием перевеса сил. Инициатива впоследствии перешла в руки повстанцев, что привело к свержению ливийского лидера.

2.2. Наступление сил Переходного Национального Совета

Ситуация в Ливии (заседание от 16 сентября)

Сентябрь 2011 г. ознаменовался важным событием для Ливийской Джамахирии, а именно, принятием Советом Безопасности проекта резолюции 2009 (2011), имеющий своей целью стабилизировать ситуацию в Ливии с новым правительством. В качестве основных положений проекта указывается фактическое признание Переходного национального совета (далее ПНС) как единственное легитимное правительство Ливии¹. Однако стоит учесть, что США и страны Европы признали ПНС намного раньше. Так, Франция приняла это решение уже 10 марта², Италия – 4 апреля³, США – 15 июля⁴ и Великобритания – 27 июля⁵.

Таким образом, с одной стороны данный проект обязывает ПНС обеспечить безопасность ливийских и иностранных граждан, а также способствовать развитию политических связей с международным сообществом. С другой стороны, международное сообщество берет на себя ответственность за «поддержку Ливии в ее национальных усилиях». В данный проект входят некоторые смягчительные меры по бесполетной зоне, оружейному эмбарго (исключительно в целях обеспечения безопасности) и постепенное размораживание активов в пользу ПНС на определенные цели (гуманитарная помощь, восстановление инфраструктуры, ресурсное обеспечение гражданского населения и т.д.). В дополнение к вышесказанному, проект призывает МВФ и Всемирный Банк «провести во взаимодействии с ливийскими властями оценку системы управления

---

¹ Резолюция 2009 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6620-м заседании 16 сентября 2011 года // Док. ООН S/RES/2009 (2011). [Электронный ресурс]: – Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/502/46/PDF/N1150246.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.09.2017).

² Rebel Benghazi to get ambassador. URL: <http://www.france24.com/en/20110310-France-NTC-national-transitional-council-embassy-Libya> (mode of access: 23.09.2017).

³ Italy recognises Libya's rebel National Council. URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-12961032> (mode of access: 23.09.2017).

⁴ США признали Переходный совет законным правительством Ливии. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=510039> (дата обращения: 23.09.2017).

⁵ Лондон признал повстанцев законной властью Ливии. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2011/07/110727_uk_libya_opposition (дата обращения: 23.09.2017).

государственными финансами Ливии с вынесением рекомендаций по шагам, которые следовало бы предпринять Ливии для обеспечения системы гласности и подотчетности в отношении денежных средств, находящиеся у Ливийских правительственных организаций»¹, включая крупнейшие банки Ливии.

Данная резолюция в целом ориентирована на оказании помощи ПНС в восстановлении Ливии, однако завуалированность текста также позволяет силам коалиции интерпретировать некоторые положения в своих интересах. Лоббирование данной резолюции отличается от двух предыдущих тем, что в ней присутствуют черты непосредственного вовлечения Запада во внутрисполитические дела государства, когда власть устанавливается не населением этой страны, а группой внешних акторов. Следовательно, в очередной раз определенная часть населения лишилась своих прав.

Непосредственно на заседании Совета Безопасности ООН все члены отдали свой голос ЗА проект резолюции. После голосования постоянный представитель Франции Ж. Аро выступил с заявлением по поводу резолюции. Отличительной чертой его речи послужила ярко выраженная лексика с положительной коннотацией, что эквивалентно 28 % от общего текста (62 слова из 222), с учетом 71 % нейтральной лексики. Следовательно, негативных единиц речи в тексте встречается не более 1 % (2 слова из 222). Если в случае с предыдущими выступлениями Франция намеренно использовала негативную лексику с целью давления на членов СБ ООН и их убеждения в том, что режим М. Каддафи не только проводит агрессивную политику в отношении собственного народа, но и представляет угрозу для всего мира (иначе у внешних акторов не было бы повода вторгаться в суверенное государство), то на этот раз Франция меняет тактику и выстраивает свою позицию, используя положительную лексику. Так,

---

¹ Резолюция 2009 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6620-м заседании 16 сентября 2011 года // Док. ООН S/RES/2009 (2011). [Электронный ресурс]: – Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/502/46/PDF/N1150246.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.09.2017).

наиболее частотными единицами в речи политика являются «восстановления», «поддержать», «демократический», «свободу», «мужество», «ливийский народ» и т.д. Таким образом, Ж. Аро создает образ некой утопии, которая с появлением нового демократического режима выведет страну из хаоса и позволит получить свободу ливийскому народу, которая бы способствовала восстановлению государства. Однако некоторые моменты остаются спорными, поскольку его слова отличаются применением скрытого смысла по отношению к реальной ситуации.

Начнем с того, что, во-первых, под «ливийским народом» подразумевается та часть населения, которая относится к оппозиционным силам. Следовательно, какова будет политика в отношении остальной части населения неизвестно. Во-вторых, необходимость в восстановлении, поддержке и обеспечении светлого будущего ливийского народа стало приоритетом для международного сообщества не из-за вооруженных действий М. Каддафи, а из-за военной операции западной коалиции. Скрытый контекст данной мысли указывает на вину ливийского лидера в современной ситуации в стране, однако на самом деле, он неоднократно предпринимал попытки остановить этот хаос. Так, уже в день наступления сил Запада, М. Каддафи призвал обе стороны к прекращению огня, однако Франция, США и Великобритания проигнорировали его предложения, в частности, чтобы оставшиеся военные силы были бы в состоянии противостоять Аль-Каиде¹, а с его семьи сняли санкции для выезда из страны². Генерал армии США К. Хэм предпринимал попытки мирных переговоров со сторонниками М. Каддафи³. Надо отметить, что результаты превзошли ожидания и М. Каддафи был готов уйти в отставку с передачей всех полномочий временному правительству при определенных условиях, которые вполне соответствовали политике и намерениям, изложенными

---

¹ Террористическая группировка, запрещенная в РФ.

² Как США организывают войны. Факты о Ливии. URL: <https://oko-planet.su/politik/politiklist/271181-kak-ssha-organizovuyut-voynu-fakty-o-livii.html> (дата обращения: 23.09.2017).

³ Там же.

постоянными представителями США, Великобритании и Франции в Совете Безопасности¹. Аналогичную попытку примирения высказал и Д. Кусинич (кандидат в президенты США в 2008 г.) в августе 2011 г.². Таким образом, бескомпромиссные убеждения Запада в свержении ливийского режима не имеет ничего общего с «моральными ценностями международного сообщества», соответственно, инициаторами хаоса в Ливии считается именно страны Запада, в том числе и Франция. В связи с этим, даже положительно окрашенная лексика не выполняет функцию акцентирования достоинств и эффективного результата политической линии Запада с параллельным анализом реальной обстановки и всех нюансов, связанных с резолюцией в Ливии.

Положение в Ливии (заседание от 2 ноября)

Заседание СБ ООН, датированное вторым ноября 2011 г., под названием «положение в Ливии» проходит в условиях борьбы за ресурсы Ливии.

В связи с этим, параллель между дальнейшей внешней политикой Франции в отношении Ливии и риторикой постоянного представителя г-на Бриана прослеживается теснейшим образом. Поскольку Барселонский процесс, который способствовал бы укреплению экономических и политических отношений этих двух средиземноморских стран, не принес ожидаемых результатов, Франция решила воздействовать на Ливию силовым путем, используя все возможные методы. По сути, вербальное выражение подобных планов совпадает с физической интерпретацией действий.

Свое выступление постоянный представитель Франции посчитал целесообразным разделить на три части, посвященные роли международного сообщества в разрешении подобного рода конфликтов; аресту тех, кто

---

¹ Как США организывают войны. Факты о Ливии. URL: <https://oko-planet.su/politik/politiklist/271181-kak-ssha-organizovyvayut-voyny-fakty-o-livii.html> (дата обращения: 23.09.2017).

² White House defends to Congress the U.S. military mission in Libya. URL: <http://edition.cnn.com/2011/POLITICS/06/15/war.powers.libya/index.html> (mode of access: 12.04.2018).

непосредственно виновен в «гуманитарной катастрофе в Ливии» (т. е. Саифа Каддафи и Абдуллы ас-Сенусси) и судебному процессу МУС.

Первая часть речи характеризуется использованием тактики «анализ-минус»¹, которую предложила О. Л. Михалева и которая представляет из себя негативное представление ситуации. Сперва, отметив оперативную работу международного сообщества, в частности, СБ ООН (только в этом случае он употребляет положительную лексику), г-н Бриан обращает внимание на правильность действий членов Совбеза в принятии резолюции 1970 (2011), о последствиях принятия которой не указано ни слова. Основная мысль этой части состоит в убеждении своих коллег в репрессивной политике ливийского лидера в отношении своего народа и, как следствие, неспособность поддерживать безопасность в собственной стране. Запад обязан был вмешаться в судьбу страны, не дав ей ни единого шанса самостоятельно разрешить конфликт. Соответственно, подобная роль третейского судьи отчетливо прослеживается как в физической, так и в вербальной форме («международное сообщество обязано вмешаться, чтобы обеспечить защиту гражданских лиц»). Таким образом, хеджирование направлено на абсолютизацию фразы для обеспечения давления на членов СБ ООН.

Кроме того, г-н Бриан усилил свою тактику и употребил тактику косвенной угрозы, направленную на страны, режимы которых не устраивают западную элиту. К примеру, «в свете продолжающегося насилия в Сирии и Йемене Совет должен подтвердить свой призыв к усилению принципа верховенства власти и указать на необходимость искоренения безнаказанности во всех ее проявлениях». Тем самым, он недвусмысленно дает понять, что не стоит сопротивляться подобно Ливии – все равно западная коалиция найдет способ укротить те страны, где режимы правительства «подрывают стабильность во всем регионе».

---

¹ Акопова Д. Р. Стратегии и тактики политического дискурса // Вестник ННГУ. 2013. № 6 (1). С. 403.

Во второй части акцентируется внимание на работе МУС, единственного органа, способный беспристрастно и объективно расследовать преступления против человечности на ливийской земле в период гражданской войны. Исследовав риторическую составляющую, автор пришла к выводу, что регулярная и, в то же время, единственная положительная характеристика работы МУСа, влечет за собой интенцию говорящего убедить остальных членов СБ ООН в том, что прекращение хаоса в Ливии невозможно до тех пор, пока МУС не выполнит свои обязательства. В частности, не исполнит арест тех лиц, «кто являлся организатором и отдавал приказы об их исполнении», т. е. Саифа Каддафи и Абдуллы ас-Сенусси.

Таким образом, исключительно положительная характеристика работы МУСа – намерение оказать давление на тех, кто осведомлен о незаконных действиях французской власти. Параллельно с постоянным упоминанием преступлений, совершенных ливийским лидером, Франция тем самым упростила поставленную себе задачу дискредитации законного режима Ливии в глазах мирового сообщества.

Контраст тактик, которые используются в речи г-на Бриана разнообразен: положительное и отрицательное отношение к ситуации (т. е. анализ-плюс и анализ-минус по О. Л. Михалевой), тактика побуждения, различные риторические и манипулятивные приемы и т.д. С одной стороны, положительное описание работы МУСа, с другой стороны – негативное описание действий правительственных подразделений. При анализе текста был отмечен перевес отрицательной лексики над положительной, что подразумевает логическую цепочку: чем в более негативном оттенке представить своих (фактически) врагов, тем больше шансов склонить оставшихся на свою сторону. Хотя, несомненно, от действий правительства пострадали мирные жители, число жертв, пострадавших от сил западной коалиции и, в частности, НАТО подходит к отметке в 700 человек¹. Почему

---

¹ NATO says hit military targets in Libya's Brega. URL: <https://www.reuters.com/article/us-libya/nato-says-hit-military-targets-in-libyas-brega-idUSTRE7270JP20110625> (mode of access: 12.04.2018).

этот факт умалчивается г-ном Брианом? В таком случае, можно ли считать «беспристрастным» МУС, если карательные действия предназначаются только одной из сторон? И почему в компетенцию МУСа не входит расследование убийства М. Каддафи. Расследование убийства лидера Джамахирии – дело внутренних подразделений новой демократической Ливии. Однако согласно отчету Хьюман Райтс Вотч за 2012 г., с момента убийства М. Каддафи расследование ливийских властей не продвинулось с мертвой точки и, скорее всего, обстоятельства его смерти не будут раскрыты¹. К тому же, глубокое расследование может указать на заказчика убийства, если таковой имеется. Свою точку зрения высказал Франк Пучарелли, европейский координатор Международного Революционного Комитета, который утверждает, что «убийство полковника Каддафи было, несомненно, заказано Николя Саркози»². По его мнению, президента Франции могли сподвигнуть на эти действия 4 причины. Во-первых, остановить создание Африканского Денежного Фонда, который заменил бы африканские франки на динары и таким образом избавил бы африканский континент от французской зависимости. Во-вторых, морально ослабить лояльные Каддафи племена, которые контролировали нефтяные залежи. В-третьих, получить выгодную компенсацию в виде 35 % ливийской нефти взамен помощи ПНС занять место М. Каддафи. Наконец, в-четвертых, скрыть правду о финансировании своей предвыборной кампании на пост президента в 2007 г. По сведениям известного французского издания Mediapart Н. Саркози получил от лидера Джамахирии 50 млн. евро³, а Саиф

---

¹ Death of a Dictator: Bloody Vengeance in Sirte. URL: <https://www.hrw.org/report/2012/10/16/death-dictator/bloody-vengeance-sirte> (mode of access: 12.04.2018).

² Интервью Ф. Пучарелли Франсуазе Компюэн. URL: https://stockinfofocus.ru/2016/10/21/liviya-kaddafisty-gotovyat-revansh/?utm_source=politobzor.net (дата обращения: 12.12.2017).

³ Sarkozy – Kadhafi : la preuve du financement. URL: <https://www.mediapart.fr/journal/international/280412/sarkozy-kadhafi-la-preuve-du-financement> (mode of access: 13.02.2018).

Каддафи утверждал, что у законной власти есть доказательства, включая банковские счета и переводы, которые подтверждают этот факт¹.

Что касается третьей части выступления, то этот фрагмент содержит некоторые лексические особенности. Во-первых, тональность и стиль выступления склонны к твердому и бескомпромиссному вербальному поведению. Другими словами, в тексте присутствует достаточное количество лексических единиц, которые нацелены на безоговорочность действий со стороны МУСа («он продолжается и должен идти своим чередом», «нужно проводить», «должны либо сдаться, либо быть арестованными»). Подобная тактика называется *побуждение*, когда с помощью четких и твердых слов адресант выстраивает «единственно верную» позицию, с которой впоследствии полностью или частично соглашается слушатель. В то же время, отсутствие условно-придаточных предложений, а также лексики, выражающей неуверенность (возможно, скорее всего и т. д.), указывает на единственно конструктивное и эффективное решение, предложенное Францией.

Однако реальная ситуация далека от голословных предложений. Эффективность МУСа, с логической точки зрения, может вызывать вопросы с того момента, когда Прокурор МУСа заявил, что «будет расследовать лишь главных лиц, отдававших приказы о совершении преступлений». К примеру, во время Нюрнбергского процесса приговор выносили не только организаторам совершения преступлений, но и их исполнителям.

Соответственно, если компетенция суда распространяется на людей, которые имеют определенное влияние в Ливии, то в данной ситуации прослеживается политический контекст. Так, Ф. Пучарелли считает, что подавляющее большинство ливийцев хотело бы видеть Саифа Каддафи в

---

¹ Эксклюзив: сын Каддафи требует от Саркози вернуть «должок». URL: <http://ru.euronews.com/2011/03/16/exclusive-saif-al-gaddafi-wants-money-back-from-sarkozy> (дата обращения: 13.02.2018).

качестве нового лидера Ливии¹. Как известно, второй сын М. Каддафи был сторонником масштабных реформ, которые требовали мятежники и которые так игнорировал М. Каддафи. В этом случае, став главой Джамахирии, Саиф Каддафи, скорее всего, продолжил курс своего отца в вопросах внешней политики, что не устраивало западный мир, особенно Францию и США.

Следует также остановиться на еще одном любопытном факте из выступления г-на Бриана. Постоянный представитель от Франции придает слишком большое значение деятельности МУСа. Несмотря на то, что в предшествующие годы эффективность этого органа остается под вопросом, по мнению г-на Бриана, МУС наделен властью, которая способна быстрее восстановить мир в Ливии. Однако убеждения представителя Франции противоречат реальной ситуации. К примеру, он упоминает «конструктивные отношения сотрудничества и диалога, которые сложились между канцелярией Прокурора и ливийскими властями». На самом деле сотрудничество претерпевает некоторые сложности, поскольку при запросе о выдаче МУСу плененного Саифа Каддафи ПНС проигнорировал просьбу. Также «быстрое продвижение расследования» находится в ступоре. Если учесть, что МУС фактически был создан в феврале 2011 г., а в ноябре этого же года главная его задача еще не исполнена (арест М. Каддафи, его сына и свояка), а М. Каддафи убит, то о скорости работы можно поспорить.

Таким образом, проанализировав выступления постоянных представителей от Франции относительно ситуации в Ливии за 2011 г., можно сделать следующие выводы. Во-первых, в зависимости от реального положения в Ливии и соотношения сил в этом конфликте, хеджированные элементы распределены таким образом, что при преимуществе прокаддафских войск речевые стратегии ориентированы на преувеличение негативных последствий со стороны ливийской армии. Данное поведение отражается в использовании эвфемизмов, тактик, ограничивающих

---

¹ Интервью Ф. Пучапелли Франсуазе Компуэн. URL: https://stockinfofocus.ru/2016/10/21/liviya-kaddafisty-gotovyat-revansh/?utm_source=politobzor.net (дата обращения: 13.02.2018).

ответственность адресанта за высказывание, а также митигационных средств речи и апелляции к эмоциям. В случае с доминированием (фактически) западных сил, тактика меняется, что характеризуется более уверенной риторикой, направленная на убеждение членов СБ ООН в том, что их коллективные действия были верны и продуктивны. Именно поэтому в этих выступлениях превалирует положительная лексика (13 % или 68 слов из 529), описывающая быструю реакцию СБ ООН на предотвращение угрозы миру и безоблачную жизнь ливийцев с новым правительством. Хеджирование в данном случае направлено на абсолютизацию фразы (согласно Е. Волд).

Во-вторых, при анализе речи постоянных представителей Франции (и учитывая реальную ситуацию в Ливии) было выявлено, что выступление построено не на рациональном, а на эмоциональном компоненте, что приводит не к урегулированию, а к удовлетворению геоэкономических и политических амбиций.

Следовательно, в-третьих, процесс принятия решений не соответствует функциям внешнеполитического сотрудничества и, как результат, конфликт получился с нулевой и отрицательной суммой.

Глава 3. Анализ политического и вербального поведения Франции в отношении Ливии в период правления Ф. Олланда

3.1. Борьба правительственных войск против боевиков ИГИЛ¹

Положение в Ливии (заседание от 13 мая 2014 г.)

После девятимесячного вооруженного столкновения против диктатуры М. Каддафи, длившаяся 42 года, ливийский народ получил то, за что боролся – свободу слова, свободу действий и свободу выбора. Цена такой «свободы» поистине высока. После того как операция «Объединенный защитник» была свернута, сложно сказать, что западная коалиция добилась распространения демократических основ на территории Ливии:

- экономика страны пострадала больше всего. По состоянию на 2014–2015 гг., добыча нефти сократилась в 4 раза по сравнению с 2010 г.² Поскольку экспорт сырья – основной доход Ливии, то последствия экономического коллапса напрямую касается и социальной сферы;

- ВВП на душу населения (2014 г.) сократился более чем в 2 раза по сравнению с 2010 г.³;

- количество жертв борьбы за демократию можно оценивать лишь приблизительно, поскольку цифры официальных данных разнятся от 6 до 20 тысяч человек;

- с ноября 2014 г. только временно перемещенных лиц насчитывается примерно 450 тысяч; беженцев – около миллиона⁴;

- все большее число террористов, прибывающих в Ливии, осложняет политическую ситуацию не только внутри страны, но и за ее пределами, дестабилизируя ситуацию на Ближнем Востоке⁵.

---

¹ Террористическая группировка, запрещенная в России.

² Что произошло с Ливией за пять лет без Каддафи. Досье. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-raporama/3718182> (дата обращения: 13.02.2018).

³ Ливия – ВВП на душу населения ППС. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/libya/gdp-per-capita-ppp> (дата обращения: 13.02.2018).

⁴ Там же.

⁵ Libya 2014 Human Rights Report. Country Reports on Human Rights Practices for 2014. United States Department of State. Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. 2014. P. 2.

Как отмечает Ю. Н. Зинин, ведущий научный сотрудник Центра партнерства цивилизаций МГИМО, «страна потеряла свое единство, порядок, стабильность. Приобрела всенародно избранный парламент и свободные СМИ. Но в результате парламент раскололся на два парламента, средства массовой информации разбило по группам, которые играют на руку тем или иным противостоящим силам»¹.

Журналист Д. Егоренков такой увидел жизнь ливийцев, которые боролись за свободу: «У людей нет электричества, нет денег. Даже у кого на счету они есть, люди не могут их обналичить, потому что денег в стране просто нет. Миллиарды долларов, которые оставил Ливии Каддафи, украли. Можно сказать, что страна почти обанкротилась. Жизнь у ливийцев сейчас суровая»².

На фоне такого ужасающего положения начинается вторая война правительственных войск против экстремистских формирований, в частности, против ИГ, которое начинает играть существенную роль в политической жизни страны.

В связи с этим, в Совете Безопасности ООН начинается вторая волна заседаний, посвященные стабилизации положения в Ливии. В течение всего периода гражданской войны, французское правительство уверяло ливийские власти в том, что оно сделает все возможное для восстановления довоенного положения во всех сферах. По сути, данная позиция должна прослеживаться в вербальной форме на заседаниях СБ ООН. Однако на самом же деле, ключевые моменты, на которых наиболее часто останавливается Ж. Аро, постоянный представитель Франции, заключаются в том, что:

- 1) последствия кровавого режима М. Каддафи нескоро выведут страну из хаоса;
- 2) Ливия должна более активно взаимодействовать с МУС;

---

¹ Ливия: пять лет без Каддафи. URL: <http://news.doskapmr.ru/liviya-pyat-let-bez-kaddafi/> (дата обращения: 13.02.2018).

² Государства Ливия больше нет: как живёт страна спустя шесть лет после свержения Каддафи. URL: <https://russian.rt.com/world/article/441534-liviya-kaddafi-ubiistvo-strana> (дата обращения: 15.02.2018).

3) мероприятия, направленные на реабилитацию страны полностью лежит на Ливии.

Начнем с первого пункта. Казалось бы, зачем продолжать демонизировать М. Каддафи и его режим, если и с тем, и с другим уже почти 3 года как покончено? Для чего Франция 3 года назад призывала смотреть в светлое и свободное будущее без злодеяний диктатуры, если сейчас она опять оглядывается в прошлое и вспоминает ужасы тех дней? Все это делается для того, чтобы разграничить образы «мы» и «они». Намного легче обвинить своих врагов в том, что уже 3 года страна не может выйти из хаоса, чем признавать свои ошибки в применении агрессивной политики в отношении Ливии.

К слову, Б. Обама признал, что США не учли перспективу развития ситуации в Ливии после свержения законной власти¹, а Британия заявила, что «политика Соединенного Королевства в Ливии основывалась на ложных предположениях и неполном понимании специфики страны»². Подобные заявления были озвучены после интервенции в Ирак.

Тем не менее, в тексте присутствует большое количество слов с негативной окраской, описывающих режим М. Каддафи: «злодеяния... оскверняют совесть», «кровопролитие», «жестokie нарушения», «безумной диктатуры», «катастрофические последствия», «преступления» и т.д. С одной стороны, данный прием направлен на абсолютизацию действий М. Каддафи, т. е. максимально негативно представить его действия. С другой стороны, минимизировать негативные последствия в ходе интервенции Запада, т. е. смягчить свою роль в этом конфликте и снять с себя всю ответственность.

---

¹ Barack Obama says Libya was 'worst mistake' of his presidency. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/apr/12/barack-obama-says-libya-was-worst-mistake-of-his-presidency> (mode of access: 12.04.2018).

² Парламентская комиссия раскритиковала британскую операцию в Ливии. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-37357235> (дата обращения: 12.12.2017).

Переходя ко второму пункту, следует отметить, что СБ ООН передал ливийскую ситуацию на рассмотрение в МУС с целью наказать виновных с обеих сторон за совершенные преступления против человечности.

Однако, во-первых, в этом же выступлении Ж. Аро заявляет, что «Ливия сама обратилась к суду с просьбой рассмотреть дела Саифа Каддафи и Абдуллы ас-Сенусси». Не Ливия, а СБ ООН инициировал расследование, и именно Прокурор МУСа назначил ордера на арест этих двух граждан. В данном случае, такой прием применен, скорее, не с целью снятия ответственности, а представить новую Ливию как борца за справедливость, готового в самые сложные моменты защищать интересы своих граждан. Тем самым, новый образ положительно воспринимается в глазах СБ ООН и всего мирового сообщества. Следовательно, борьба Запада за демократию увенчалась успехом, и следующие подобные попытки распространить власть народа будут лишь во благо.

Во-вторых, несмотря на то, что Ж. Аро несколько раз в своем выступлении заявил, что «борьба с безнаказанностью распространяется на всех»¹, в реальной ситуации дело ограничивается наказанием за совершенные преступления лишь сторонников бывшего режима М. Каддафи, проживающих как на территории Ливии, так и за ее пределами. Ни слова не говорится о жертвах, погибших от западной демократической руки.

Поэтому данный фрагмент его выступления отличается сокрытием преступлений, совершенных НАТО с последующим описанием «злодеяний» сторонников Каддафи. Цель приема – скрыть очевидную вину за совершенные преступления.

В третьем пункте Ж. Аро рассуждает о том, что после военной помощи Запада, Ливия должна сама восстанавливать свои институты власти и международный имидж.

- Ливия должна выполнить решение судей (МУС);

---

¹ Положение в Ливии: 7173–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7173. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N14/015/43/PDF/N1401543.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.02.2018).

- Соблюдение Ливией своих международных обязательств;
- На Ливию возложены четкие обязательства;
- Она (Ливия) обязалась их выполнять¹.

Все это сказано после того, как стало известно, что власти Ливии опротестовали решение МУСа о выдаче ордеров на арест Саифа Каддафи и Абдуллы ас-Сенусси². Это положение не было прокомментировано Ж. Аро. Вместо этого он намекнул, что только со взаимодействием с судом, Ливия получит поддержку от государств. Однако ранее было условлено, что вне зависимости от контактов с МУСом, Франция будет оказывать помощь. К чему такая принципиальность во взаимодействии с судом? Одним из предположений может стать тот факт, что Франции как можно скорее необходимо изолировать Саифа Каддафи и Абдуллу ас-Сенусси (которые вполне могли быть преемниками М. Каддафи) от ливийского народа. Если бы Франция действительно намеревалась наказать виновных, то в суде рассматривались бы дела и союзников НАТО, а не только двух человек из сторонников М. Каддафи.

Таким образом, приемы хеджирования нацелены на описание максимально негативных последствий от режима Каддафи до и во время гражданской войны и минимально негативной роли от вмешательства НАТО (в частности, Франции). К примеру, преступления, совершенные М. Каддафи, Ж. Аро описывает как «катастрофические последствия», а те же самые преступления, совершенные вооруженными группировками, от которых не может защитить свое население новая власть – «озабоченность». В этом и заключается суть хеджирования, апеллируя к одному из его основных определений: «смягчающие и ограничивающие формулировки, с помощью которых говорящий хочет оградить себя от возможной критики».

¹ Положение в Ливии: 7173-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7173. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N14/015/43/PDF/N1401543.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.02.2018).

² Судилище в Триполи. Саиф аль – Ислам Каддафи приговорён к расстрелу. URL: <https://topwar.ru/79919-sudilische-v-tripoli-saif-al-islam-kaddafi-prigovoren-k-rasstrely.html> (дата обращения: 24.01.2018).

Положение в Ливии (заседание от 11 ноября 2014 г.)

В ноябре 2014 г. Канцелярия Ф. Бенсуду представила свой восьмой доклад о положении в Ливии. Согласно предыдущему докладу, за полгода ситуация в стране значительно ухудшилась: власть разделилась на два конкурирующих блока, несмотря на проведенные в июне выборы; представителям правозащитной сферы угрожают смертельной расправой; расследование преступлений МУСом не представляется возможным из-за условий в плане безопасности; контакты правительства с МУСом неэффективны; судебная система Ливии контрпродуктивна; положение в Таверге остается прежним, а насилие и пытки продолжают иметь место в новой демократичной стране.

Поразительным в этом случае является то, что несмотря на все голословные обещания Франции оказать помощь Ливии, с каждым последующим докладом ситуация ухудшается. Не наблюдается никаких изменений в лучшую сторону. Не менее удивительным выглядит выступление постоянного представителя Франции Ф. Берту. В сравнении с предыдущим выступлением Ж. Аро в мае 2014 г., содержание речи Ф. Берту ничем не отличается в прямом смысле слова.

Из всего текста 63 % речи практически идентично выступлению Ж. Аро. Таким образом, только 37 % речи – оригинал. В данном случае, проявляется типичная ошибка – нарушение максимы релевантности по П. Грайсу, т. е. когда текст перенасыщен излишней информацией, которая никак не влияет на продуктивность решения. Возможно причина подобного вербального поведения кроется в том, что Франция не особо обеспокоена реальным положением дел в Ливии. Решение проблем в Ливии не входит в планы Франции. Однако повтор фраз также может свидетельствовать о намерении уделить особое внимание проблеме.

Стоит отметить, что форма выражения мыслей даже практически идентичных выражений у Ж. Аро и Ф. Берту разная. Ф. Берту использует более смягчающие формулировки, которые могут иметь два значения: либо

это намерение минимизировать вину за вторжение в Ливию, либо это понимание того, что ситуация в стране неконтролируема и Франция ничего не может предпринять. Например,

- Решили ли мы к настоящему времени все проблемы? Конечно же, нет (Ж. Аро) – И все же, удалось ли нам решить все вопросы? Нет, не удалось (Ф. Берту);
- В соответствии с резолюцией 1970 (2011) на Ливию возложены четкие обязательства. Она обязалась их выполнять и должна это сделать (Ж. Аро) – В соответствии с резолюцией 1970 (2011), Ливия несет на себе определенные обязательства, и Совет попросил ее соблюдать их (Ф. Берту)¹.

Данный прием хеджирования позволяет в менее категоричной форме признать, что у правительства Франции не было и нет программы восстановления страны после свержения режима М. Каддафи. Они не учли ни особенностей географического положения Ливии, ни специфики социальных проблем внутри страны, что породило раздробленность и неуправляемость.

Любопытный момент прослеживается в оценке режима М. Каддафи. В отличие от своего коллеги Ж. Аро, он более активно применяет приемы хеджирования:

- С тем чтобы предотвратить или положить конец злодеяниям, которые оскорбляют совесть человечества (Ж. Аро) – В целях пресечения преступлений, которые «глубоко потрясали совесть человечества» (Ф. Берту);
- ООН и региональные организации совместно осудили жестокие нарушения, совершенные ливийским лидерами (Ж. Аро) –

---

¹ Положение в Ливии: 7306-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7306. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N14/618/54/PDF/N1461854.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.04.2017).

Столкнувшись со злоупотреблениями, совершенными в то время ливийским руководством (Ф. Берту)¹.

Осознание того, что после «помощи» Запада ситуация в Ливии катастрофическая, заставляет Ф. Берту подбирать менее агрессивные выражения по отношению к власти М. Каддафи, поскольку при нем подобное кровопролитие никогда не происходило². Международное сообщество это понимает и в любой момент может раскритиковать действия Франции трехлетней давности.

Тем не менее, Франция всеми силами держится за новую власть, которую признала в марте 2011 г. В этом прослеживается различия в признании законной власти. Как известно, ничто не помешало Франции свергнуть законную власть уже через месяц «ее неспособности защитить собственный народ». Когда во главе Ливии встали лояльные Франции люди, то теперь ее не смущают трехлетние непрекращающиеся зверства вооруженных групп, от которых не может защитить собственный народ действующая власть³.

«В этой связи мы обеспокоены последствиями решения, принятого Верховным судом 6 ноября, в котором результаты выборов, прошедших 25 июня, объявляются недействительными. Мы считаем крайне важным без промедления приступить к всеохватному политическому диалогу, поскольку ливийский кризис можно урегулировать только с помощью политических средств»⁴.

Возникает вполне логичный вопрос: почему нельзя было решить волнения 2011 г. такими же «политическими средствами»? И на него

---

¹ Положение в Ливии: 7306-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7306. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N14/618/54/PDF/N1461854.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.04.2017).

² Libya: Examination of intervention and collapse and the UK's future policy options. Third Report of Session 2016 – 17. (PDF). House of Commons' Foreign Affairs Committee. 2016. P. 14.

³ Libya 2014 Human Rights Report. Country Reports on Human Rights Practices for 2014. United States Department of State. Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. 2014. P. 3.

⁴ Положение в Ливии: 7306-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7306. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N14/618/54/PDF/N1461854.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.04.2017).

появляется вполне логичный ответ: потому что с самого начала принятия решения в отношении «арабской весны» в Ливии Франция основывалась на удовлетворении личных выгод с последующим сохранением положения. Именно поэтому нынешняя власть Ливии незыблема, никто не смеет на нее посягать, потому что в случае провала экономические льготы, обещанные ПНС, могут переключиться к тем, кто не солидарен с Францией.

В целом, на данном этапе в вербальном поведении постоянных представителей от Франции отмечается использование хеджирования с целью минимизации ответственности за свои действия во время интервенции 2011 г. Это выражается в виде более смягченных и менее агрессивных фраз по отношению к режиму М. Каддафи и его последствиям, что прямо диаметрально позиции Франции 2011 г. Также согласно выступлению Прокурора МУС Ф. Берту, Франция на данный момент обеспокоена решением суда Ливии, которое признало прошедшие в стране выборы недействительными, в связи с чем лояльным Франции режим не способен в полном объеме взаимодействовать с Республикой. Это еще раз подчеркивает отступление Франции от первоначальной трактовки вмешательства в Ливию – защита прав человека.

Положение в Ливии (заседание от 12 мая 2015 г.)

12 мая 2015 г. Ф. Бенсуда вновь представила свой доклад по Ливии. На фоне непрестанных боев за города Ливии всех против всех, содержание доклада явно теряется. Его основная мысль состоит в призывах к Ливии более активно сотрудничать с МУСом, и к международному сообществу более активно сотрудничать с Ливией. Как верно отметил постоянный представитель РФ Евгений Загайнов, «доклады по ливийской ситуации становятся все более описательными [...], о планируемых процессуальных

действиях практически ничего не говорится»¹. Другими словами, доклад слабо отражает полноценную ситуацию в Ливии. Никакой конкретной информации, нет глубокого анализа, освещается максимум два аспекта проблем, способы решения которых ограничиваются лишь рекомендательными замечаниями.

В том же ключе, что и Прокурор, рассуждает и постоянный представитель Франции. В Ливии в самом разгаре бушует межплеменная война, а г-н Стеэлен полагает, что если решатся проблемы судебной системы и виновные будут наказаны, то ситуация сразу же стабилизируется. Подобные действия, как считает г-н Стеэлен, способны помочь Ливии «вновь встать на путь мира и правосудия». Только непонятно, что он подразумевает под словом «вновь» – ведь вся система управления рухнула в 2011 г. после свержения М. Каддафи, при котором не совершались бесчинства на каждом шагу.

Он прямо выделяет пути решения проблемы:

- «побудить ливийские власти, в первую очередь, продолжать сотрудничество с МУС»;
- «обеспечение того, чтобы многочисленные преступления, совершенные после 15 февраля 2011 г., не остались безнаказанными»;
- «оказать практическую помощь ливийским властям, особенно в области правосудия и восстановления верховенства власти»².

Складывается ощущение, что единственное, что заботит Францию это, как можно скорее, рассмотреть дело Саифа Каддафи – возможного приемника своего отца и человека, который владеет информацией о финансировании президентской кампании Н. Саркози в 2007 г. По сути, МУС занимается только делом Каддафи–младшего, потому как М. Каддафи

---

¹ Положение в Ливии: 7441–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7441. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: http://repository.un.org/bitstream/handle/11176/310994/S_PV.7441-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y (дата обращения: 11.02.2018).

² Там же.

убит, а дело Абдуллы ас-Сенусси рассматривается национальным судом Ливии¹.

Однако вполне логично, что подобный подход восстановления страны не улучшит положение Ливии. Страна стала плацдармом для террористов, которые без проблем пересекают незащищенные границы. По мнению автора, экстремистские группировки не воспринимают всерьез призывы и побуждения СБ ООН, а последний только теряет время, каждый раз предупреждая террористов о применении наказания против них.

Если международное сообщество действительно стремится помочь стабилизировать ситуацию и освободить страну от террористов, необходимо наносить точечные удары по позициям боевиков, как это успешно реализовалось Россией в Сирии. С другой стороны, ситуация настолько критична, что на данном этапе ликвидировать террористов уже достаточно сложно. Как известно, эта проблема начала набирать обороты в 2014 г., а по состоянию на 2015 г. международное сообщество ограничивается лишь укорительными замечаниями и «озабоченностью» ситуации. Хотя в 2011 г. уже через месяц волнений Запад привел свою военную технику в боевую готовность.

«Для этого (установление стабильности и верховенства власти) нужно, чтобы мы [...] рассмотрели возможность введения санкций против провокаторов»².

Риторика французских властей указывает на излишне мягкие меры по отношению к тем, кто нарушает стабильное и мирное развитие демократического государства. Франция предлагает лишь «рассмотреть возможность введения», т. е. формулировка слишком смягчена, поскольку в отношении террористов санкции просто бессмысленны. Экстремистские

---

¹ МУС разрешил властям Ливии самостоятельно судить экс – главу разведки. URL: http://rapsinews.ru/international_news/20131011/269170414.html (дата обращения: 10.02.2018).

² Положение в Ливии: 7441–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7441. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: http://repository.un.org/bitstream/handle/11176/310994/S_PV.7441-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y (дата обращения: 11.02.2018).

группировки не зависят от международного сообщества и благодаря своей мобильности они смогут обходить любые ограничения.

Следующая фраза также содержит элементы хеджирования:

«Франция хотела бы обратить особое внимание на раздел доклада, в котором подчеркивается тот факт, что преступления, предположительно совершенные членами группировки «ДАИШ»¹, судя по имеющимся данным, попадают под юрисдикцию суда [...]. Франция может лишь призвать Прокурора продолжать расследование действий, некоторые из которых могут представлять собой военные преступления или преступления против человечества»².

Несмотря на то, что в докладе говорилось о людях, якобы причисляющих себя к «ДАИШ», это не умаляет последствия их действий, чтобы в такой мягкой форме «бороться» с безнаказанностью. В случае, когда в 2015 г. во Франции произошел ряд террористических актов, где погибло более 200 человек, преступники также причисляли себя к определенным террористическим группировкам. Однако это не помешало французским властям без предварительного введения санкций ликвидировать их. Исходя из самих слов г-на Стеэлена, можно сделать вывод о том, что Франция не просто не собирается бороться с терроризмом, а закрывает глаза на их преступления. Это выглядит не только странно, но и абсурдно, т.к. самой Франции невыгодно появление террористов рядом со своей границей.

В то время когда террористические группировки угрожают безопасности не только Ливии и Ближнему Востоку, но и Европе, действия и вербальное поведение западной коалиции, позиционирующей себя как борца с терроризмом, должны быть уверенными и бесприкословными. На деле, Франция в максимально смягченной форме осуждает преступления боевиков. Уже то, как Франция называет террористов («провокаторы»), указывает на

---

¹ Террористическая группировка, запрещенная в РФ.

² Положение в Ливии: 7441–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7441. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: http://repository.un.org/bitstream/handle/11176/310994/S_PV.7441-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y (дата обращения: 11.02.2018).

то, что государство не осознает последствия проникновения боевиков в Ливию через незащищенные границы и у Франции нет четкого плана борьбы с ними.

Положение в Ливии (заседание от 23 декабря 2015 г.)

Под конец 2015 г. Совет Безопасности ООН единодушно принял резолюцию 2259 (2015), которая поддерживает правительство Ливии, сформированное после подписания соглашения в Схирате (Марокко) 17 декабря 2015 г. Настрой, с которым выступает постоянный представитель Франции можно охарактеризовать как оптимистический. Он объясняется тем, что благодаря усилиям ливийских властей и международного сообщества, существует большая вероятность урегулирования конфликта в Ливии, продолжающийся 4 года. Именно этот успех вселяет во Ф. Делятра и всю Францию надежду на завершение кровопролития.

«Им удалось найти необходимые компромиссы, чтобы, наконец, предложить своим соотечественникам перспективу окончания кризиса¹».

Однако пока только надежду, поскольку все понимают, что после двух-трех переговоров кризис не решить. Это сомнение отражается в речи постоянного представителя:

«Подходящий к концу политический этап – это не конечный пункт, а отправная точка»;

«Давайте не будем себя обманывать – новым властям в скором времени придется пройти проверку на прочность со стороны всех тех, кто стремится подорвать этот процесс»².

Нет стопроцентной гарантии в том, что вооруженные действия, несомненно, прекратятся, чему существует пример Минских соглашений (где Франция входит в состав нормандской четверки). В связи с этим, Ф. Делятр

---

¹ Положение в Ливии: 7598-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7598. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N15/451/01/PDF/N1545101.pdf?OpenElement> (дата обращения: 13.03.2018).

² Там же.

не делает никаких резких и уверенных заявлений, а ограничивается более сдержанными фразами, обозначающие не до конца ясную перспективу развития ситуации в Ливии.

Проведя параллель с предыдущим выступлением постоянного представителя Франции г-на Стеэлена, можно заметить очевидную разницу в отношении к террористическим группировкам, в частности, к ДАИШ. Если г-н Стеэлен употреблял осторожные и неукорительные формулировки, то Ф. Делятр более резок в своих выражениях:

«Мы завершаем этап года на обнадеживающей ноте в результате принятия [...] резолюции 2259 (2015), которая стала воплощением нашей общей и коллективной решимости искоренить бедствие ДАИШ»¹.

Причиной тому служит серия террористических атак во Франции в ноябре 2015 г., когда жертвами террористов стали 127 человек. В связи с этим, бывший в то время президент Франции Ф. Олланд обратился к нации со словами «Францию атаковали подло, нагло, жестоко. Франция будет безжалостна к варварам террористической группировки “Исламское государство”. Она отреагирует всеми средствами, в рамках международного права, и на любой территории – во Франции и за ее пределами – совместно с союзниками по коалиции, которые тоже являются целью террористов»². Это событие стало неким толчком к более решительным действиям в борьбе с террористами в Ливии, что придает Франции осознание того, что если французы смогли справиться с террористами в своей стране, значит они смогут сделать это и в Ливии. Подобную стратегию Франция называет «парижским духом – духом сопротивления и единства», т. е. коллективная борьба против общепризнанного зла. Причем себя она идентифицирует если не инициатором в какой-либо сфере, то, по крайней мере, государством,

---

¹ Положение в Ливии: 7598–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7598. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N15/451/01/PDF/N1545101.pdf?OpenElement> (дата обращения: 13.03.2018).

² Франсуа Олланд: Франции объявили войну, но она выстоит! URL: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20151114-fransua-olland-frantsii-obyavili-voinu-no-ona-vystoit> (дата обращения: 12.12.2017).

умеющим расставлять приоритеты в наиболее ключевых проблемах современности.

Соответственно, в этом случае Ф. Делятр более рационально оценивает текущую ситуацию в Ливии. Во-первых, он понимает, что конфликт в Ливии будет длиться еще долго, поэтому в его словах нет уверенности, что первые шаги к урегулированию ситуации могут переломить ход событий. Однако, во-вторых, по отношению к террористическим атакам в Ливии Ф. Делятр, наоборот, употребляет четкие и прямые выражения, что представляется в стремлении искоренить терроризм не только во Франции, но и за ее пределами. Таким образом, встречаются две прямо противоположные функции хеджирования: выражение неуверенности по отношению к развитию событий и убеждение членов СБ ООН в намерении обеспечить безопасность в Ливии.

3.2. Освобождение территории Ливии от боевиков ИГИЛ

Положение в Ливии (заседание от 26 мая 2016 г.)

Очередной доклад Прокурора МУС посвящен теме медленного и трудного процесса расследования в Ливии. Учитывая недостаточность ресурсов и отсутствие стабильной ситуации с безопасностью, процесс расследования не сдвигается с мертвой точки с 2011 г. Когда Совет Безопасности ООН передавал дело по Ливии в МУС, ожидалось, что расследование будет всеобъемлющим, виновные за совершенные преступления будут наказаны с обеих сторон, а материалы расследования помогут СБ ООН в урегулировании конфликта.

На практике же, ни один ордер на арест не исполнен, причем из троих обвиняемых одного убили, а второго уже судит национальный суд Ливии; доказательная база для обвинений — лишь многословные высказывания, которые опровергают различные неправительственные организации и Комиссия ООН по расследованию в Ливии; не было совершенно никаких

конкретных действий по расследованию преступлений, совершенных повстанцами и НАТО, а суть последних докладов заключается в описании, а не реализации действий. Хотя расходы на выполнение работы МУС увеличиваются.

Когда после завершения доклада слово передается членам СБ ООН, Франция как будто не хочет признать фатальность ситуации. Раз за разом постоянные представители Франции повторяют одни и те же крамольные фразы в надежде, что со временем все решится. В выступлении от 26 мая 2016 г. не наблюдается ни единого намека на критику работы МУС, вместо этого г-н Стеэлен предпочитает в положительном тоне рассказывать о «проведенных» расследованиях.

«Я вновь заявляю, что Франция всецело поддерживает Прокурора и МУС в целом, и особенно в связи с успешным осуществлением резолюции 1970 (2011) и передачей ситуации в Ливии в эту высокую юрисдикцию»;

«Внимательное прочтение одиннадцатого доклада выявляет ряд положительных событий, которые мы приветствуем»;

«Отмечается, что сотрудничество с Генеральной прокуратурой Ливии дает позитивные результаты, и что эти предварительные результаты, включая передачи доказательств ливийской судебной системой в сочетании с целевыми расследованиями Канцелярии, существенно обогатили следствие и доказательную базу по этому делу»¹.

В ситуации даже если и наблюдаются какие-либо сдвиги в положительную сторону, то на практике никаких улучшений не происходит. Пять месяцев назад было подписано соглашение о создании правительства национального единства², однако по-прежнему по всей территории Ливии совершаются серьезные нарушения прав человека, система правосудия не функционирует, а вооруженные группировки держали под стражей и

---

¹ Положение в Ливии: 7698-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7698. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N15/451/01/PDF/N1545101.pdf?OpenElement> (дата обращения: 13.03.2018).

² Схиратское соглашение, подписанное в Марокко 17 декабря 2015 г.

убивают гражданских лиц и жестко ограничивают права на свободу выражения и мнений¹. На каждом заседании, посвященном Ливии, постоянными представителями толкуется, что «необходимо призвать ливийские власти углубить сотрудничество с МУС», начиная с середины 2014 г. Если на протяжении достаточно долгого времени ситуация не меняется, нужно применять более жесткие меры. Иначе положение не изменится никогда, если повторять одни и те же заученные фразы.

Подобное вербальное поведение можно назвать контекстуальным хеджингом, т. е. когда не отдельные фразы и слова, а смысл всего текста направлен на сокрытие реальных, более компрометирующих фактов, а также на приуменьшение тех проблем, которые существуют давно и которые уже невозможно контролировать. Вместо этого упоминаются малейшие изменения в лучшую сторону, мельчайшие победы в любом направлении. При этом, даже если говорящий понимает, что проблемы существуют, а пути решения все еще не найдены, может делаться упор на возможные успешные победы в будущем.

«Несмотря на все то, что нам предстоит сделать, достигнутый процесс заслуживает всяческого внимания, и Франция по-прежнему поддерживает все действия г-жи Бенсуду»².

В данном случае и в целом, такое контекстуальное смягчение призвано воздействовать на слушателей и убедить их в том, что проблемы есть всегда, но команда идет в правильном направлении, и в скором времени кризис будет решен. Многократное повторение этой истины постепенно должно заставить слушателей встать на сторону оппонента.

Отмечая повторения, стоит заметить, что почти 40 % из речи г-на Стеэлена – это его предыдущие выдержки из выступления от 12 мая 2016 г. Снова повторяется мысль о том, что только после формирования

---

¹ Доклад Amnesty International 2016/17: Права человека в современном мире. URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/5901b0cc4.html> (дата обращения: 04.04.2018).

² Положение в Ливии: 7698–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7698. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N15/451/01/PDF/N1545101.pdf?OpenElement> (дата обращения: 13.03.2018).

справедливой и авторитетной судебной системы в Ливии, будет покончено с вооруженными действиями. Все преподнесено в описательном характере, что не указывает на стремление урегулировать конфликт. Только конкретные меры, а не голословные выступления могут способствовать восстановлению мира в Ливии.

Следовательно, в данном случае вербальное поведение постоянного представителя от Франции можно описать определением, предложенным Дж. Лакоффом: представление фактов неоднозначными, которые противоречат имеющейся информации у оппонентов. Другими словами, на фоне неуправляемой ситуации в Ливии, что понимает и Франция, и те, кто не согласен с ней, Пятая Республика выдвигает на первый план малейшие положительные моменты в работе МУСа в надежде, что эти заслуги оценят все члены СБ ООН.

Положение в Ливии (заседание от 14 июня 2016 г.)

На момент заседания Совета Безопасности ООН военные действия ливийской армии и террористических группировок шли с переменным успехом. Вооруженные боевики наносили жесткий отпор правительственным войскам, которые несли значительные потери. Несмотря на то, что ливийская армия уверенно укрепляла свои позиции и отвоевывала оставшиеся города, подконтрольные террористам, без помощи Запада и международного сообщества ей не хватит ресурсов для полной победы над боевиками. В связи с этим, СБ ООН принял очередную резолюцию, задачей которой ставится обеспечение безопасности в Ливии путем отслеживания попыток передачи оружия боевикам–исламистам.

Поскольку ситуация с проникновением в страну оружия оставалась критической (на 6 млн. человек приходится 20 млн. единиц оружейной техники), СБ ООН начал предпринимать дополнительные меры к оружейному эмбарго. Анализируя лексику постоянного представителя Франции при ООН, можно прийти к выводу, что правительство этой страны

стремится как можно быстрее взять под контроль ситуацию распространения оружия по территории Ливии.

«Совету Безопасности было крайне необходимо как можно скорее создать адекватную рамочную основу для действий международного сообщества, обеспечив ему реальные и эффективные средства для соблюдения введенного Советом эмбарго»¹.

Такая спешка Франции логична, поскольку начиная с 2014 г., террористы укрепляли свои позиции в Ливии, соответственно, ливийские месторождения Ливии также переходили под контроль боевиков. В случае дальнейшего продвижения исламистов, Франция могла потерять те 35 % ливийской нефти, «отвоеванной» у государства. Соответственно, для Франции выгодна Венская конференция по Ливии, проходившая 16–17 мая 2016 г. под председательством США.

Повесткой дня этой конференции значилось намерение международного сообщества «возобновить поставки оружия легитимному правительству Ливии в обход эмбарго ООН»². Несомненно, данный шаг мог бы создать перевес в пользу правительства Ливии, однако учитывая постоянно передислоцировавшихся из Сирии террористов, раздробленность общества и племен, частичное признание ПНС населением, неспособность законной власти контролировать всю территорию Ливии, процесс отслеживания поставок оружия именно в руки легитимной власти просто не представляется возможным.

Тем не менее, резолюция представляется в положительном свете, что характеризует ее как некую панацею в решении ливийского вопроса. Хеджирование, в данном случае, проявляется в сокрытии реальных фактов и причин такого катастрофического развития событий в Ливии. По сути, с 2011 г. какие-либо попытки к урегулированию конфликта не предпринимались,

---

¹ Положение в Ливии: 7715-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7715. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N16/171/99/PDF/N1617199.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.02.2018).

² Международная конференция по Ливии: лучше поздно, чем никогда. URL: <http://tass.ru/politika/3292454> (дата обращения: 13.03.2018).

возродить каддафский уровень развития страны не увенчались успехом. Государство настолько погружено в хаос, что в ближайшее десятилетие ситуация в лучшую сторону не изменится. Обеспечить безопасность невозможно только лишь пресечением попыток поставки оружия в Ливию. Однако отодвигая на второй план причины нестабильности в Ливии, постоянный представитель Франции при ООН намеренно ослабляет последствия военной интервенции стран НАТО, включая и Францию.

«Резолюция дает возможность проводить в открытом море у побережья Ливии эффективные досмотры судов, подозреваемых в причастности к торговле оружием. Это представляет собой важный шаг на пути соблюдения эмбарго на поставки оружия Ливии. Он будет способствовать укреплению стабильности в стране, а также безопасности в соседних странах и во всем регионе»¹.

Более того, Франция вообще умалчивает о факте нарушения ею эмбарго ООН на поставки оружия в Ливию в 2011 г., хотя на данном заседании заявляет, что международное сообщество должно бороться с этой проблемой. Такое поведение также указывает на хеджирование, т. е. Франция ограничивается принципом «международное сообщество должно...» с целью защиты от возможной критики.

«Международное сообщество тоже должно противодействовать потоку оружия, которое переправляют в Ливию по суше и по морю, что в отсутствие разрешения санкционных комитетов является нарушением резолюций Совета Безопасности»².

В завершении своей речи постоянный представитель Франции напоминает о методах пресечения поставок оружия в Ливию, в частности об операции «София», которая была предложена и осуществляется Европейским союзом. Эта часть выступления построена таким образом, что скрытый

---

¹ Положение в Ливии: 7715-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7715. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N16/171/99/PDF/N1617199.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.02.2018).

² Там же.

контекст фраз указывает на две основные причины стабилизации положения в Ливии: первая – заглаживание своей вины из-за разрушительной интервенции в Ливию (как перед странами–колониями Франции); вторая – ограничить поток мигрантов в Европу и обезопасить ее границы.

«Европейский союз играет ведущую роль в поисках мира и стабильности в Ливии, в первую очередь, в интересах ливийского народа, а также с целью обеспечения безопасности соседствующих с Ливией стран, всего региона и Европы»¹.

Именно такое понимание операции «София» позволяет Франции увеличить число сторонников, незаинтересованных в расширении мандата операции, поскольку в случае ее провала ответственна будет не только Франция, но и остальные участники операции. К тому же, уже через год после начала этой миссии, ее критики начали активно выступать за прекращение этой операции. Так, Кристофер Тугендхад² отмечал, что «София» не способствует прекращению потока мигрантов в Европу, а организаторам нелегального бизнеса не наносит никакого вреда³. К тому же, Том Брукс⁴ подчеркнул, что операция ЕС «борется с последствиями, а не с источником проблемы»⁵. Таким образом, операция бессмысленна до тех пор, пока в Ливии сохраняются раздробленность во всех сферах деятельности.

В дополнение к этому, трактовка цели этой операции со слов Верховного представителя ЕС по иностранным делам Ф. Могерини в определенный период меняется. Так, в октябре 2015 г. она заявила, что целью

---

¹ Положение в Ливии: 7715–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7715. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N16/171/99/PDF/N1617199.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.02.2018).

² Член палаты лордов парламента Великобритании.

³ Берегов не видно: ЕС не может сдерживать беженцев в Средиземном море. URL: <https://russian.rt.com/article/302599-v-es-priznali-proval-missii-po-sderzhivaniyu> (дата обращения: 26.02.2018).

⁴ Преподаватель права Даремского университета (Великобритания).

⁵ Берегов не видно: ЕС не может сдерживать беженцев в Средиземном море. URL: <https://russian.rt.com/article/302599-v-es-priznali-proval-missii-po-sderzhivaniyu> (дата обращения: 26.02.2018).

программы является «спасение и защита человеческих жизней»¹, а уже в апреле 2016 г. она отметила, что «задача этой миссии не сводится исключительно к спасению людей; главным образом она направлена на их защиту, что подразумевает борьбу против преступных организаций»².

Соответственно, интересы ливийского народа (по словам постоянного представителя Франции) уже не являются приоритетом для операции, а Францию больше интересуют безопасность границ и уменьшение числа мигрантов в Европу. Постоянный представитель Франции намеренно использует тактику убеждения в исключительно благородной цели операции «София», чтобы в дальнейшем скорректировать планы этой миссии в своих интересах. Согласно Е. Волд, хеджирование также может выражаться в убеждении и влиянии на реципиента, поэтому на данном этапе Франция предпочитает опираться на более позитивные и выгодные факты, оставляя на втором плане (а иногда и вовсе не упоминая) компрометирующую реальность.

Анализ выступлений постоянных представителей от Франции показал, что на данный момент основной целью государства остается контроль ситуации в Ливии, в частности, оборот оружия и миграционный поток в Европу. В связи с этим Ф. Делятр использует уверенную лексику для убеждения членов СБ ООН в том, что именно ЕС и, в частности, Франция смогут восстановить стабильность и мир в Ливии, поскольку для северного берега Средиземноморья этот вопрос остается ключевым.

Положение в Ливии (заседание от 9 ноября 2016 г.)

В конце года был представлен последний доклад по Ливии Прокурора МУС. Как и прежде, содержание доклада абсолютно бессмысленно в плане реализации его положений в восстановлении мира и стабилизации высокого

---

¹ Берегов не видно: ЕС не может сдержать беженцев в Средиземном море. URL: <https://russian.rt.com/article/302599> – v – es – priznali – proval – missii – po – sderzhivaniyu (дата обращения: 26.02.2018).

² Там же.

уровня безопасности в стране. Мало того, что описательный характер, который не меняется уже не первый год, никак не соответствует формату реализации проблем в Ливии, несмотря на стремительный энтузиазм взяться за это дело после первого месяца волнений в 2011 г.. К тому же, Ф. Бенсуда напрямую «призывает Совет признать, что передача им дел в Суд влечет за собой коллективную ответственность, и поддержать просьбу об оказании [...] финансовой помощи Канцелярии». Таким образом, за те пять лет, в течении которых не выполнено даже трети от заявленной работы, частичная ответственность лежит на СБ ООН.

В схожей манере представляет свое выступление постоянный представитель Франции А. Ламек. Он пытается представить неудачу пятилетней работы МУС нежеланием государств, различных НПО и всех заинтересованных лиц оказывать всеобъемлемую помощь в расследовании.

«Франция считает необходимым укреплять сотрудничество со всеми государствами, вне зависимости от того являются ли они участниками Римского Статута или нет, с тем чтобы на запросы, направляемые Канцелярией, удовлетворялись самым действенным и своевременным образом»¹.

Действительно, в резолюции 1970 (2011) отражается момент оказания помощи МУС государствами, но не на обязательной основе, а по наличию какой-либо информации, которая способствовала бы расследованию суда. Франция же, в свою очередь, намекает в добровольно-принудительной форме сотрудничать с МУС, фактически перекладывая часть работы на государства, которые откликнулись на призыв МУС и его Прокурора расследовать ситуацию в Ливии.

---

¹ Положение в Ливии: 7806—е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7806. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N16/371/95/PDF/N1637195.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.06.2018).

Далее следуют слова поддержки Франции в отношении МУС, которому сложно проводить расследование на месте из-за отсутствия безопасности и стабильности.

«Мы прекрасно понимаем, что отсутствие безопасности и стабильности делает решение задачи по проведению нынешних и будущих расследований особенно затруднительно».

«Учитывая, что условия безопасности не всегда могут быть гарантированы, Франция поддерживает усилия, которые Канцелярия прилагает для проведения, по возможности, расследований в дистанционном режиме»¹.

Сразу становится понятно, что А. Ламек просто оправдывает МУС за его неспособность проводить заявленную работу. Пытаясь оградить от возможной критики МУС и тех, кто поддержал инициативу передачи расследования преступлений в Суд (включая себя), Франция намеренно в смягченной и оправдательной форме выгораживает неэффективность МУС. С самого начала конфликта (особенно после иностранной интервенции) стало ясно, что вооруженные действия будут продолжаться не один месяц. Соответственно, процесс расследования будет проходить в тяжелых условиях. Этот факт не учитывался, когда Прокурор суда уже 3 марта начал расследование против ближайшего окружения М. Каддафи² и призывал Совет передать дело по Ливии в МУС? Опять же, почему различные неправительственные организации (например, Амнести Интернешнл и Хьюман Райтс Вотч) несмотря на угрозы жизни, регулярно публикуют доклады, которые более содержательны и аргументированы, в отличие от докладов МУС?

Все может объясняться тем, что главный соперник Франции на африканском континенте ликвидирован, а многочисленные просьбы о выдаче

---

¹ Положение в Ливии: 7806–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7806. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N16/371/95/PDF/N1637195.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.06.2018).

² Прокурор Международного уголовного суда объявил о начале расследования преступлений в Ливии. URL: <https://aobroskov.livejournal.com/255448.html> (дата обращения: 13.01.2018).

Ливией суду Саифа Каддафи исчерпали себя. Однако суду необходимо продолжать расследование (которое всецело поддерживает Франция), поэтому доклады, в основном, и отражают мониторинговую ситуацию в Ливии. Этого и следовало ожидать, поскольку в разрозненной, обескровленной и обанкроченной стране невозможно стабилизировать безопасность лишь путем формирования судебной системы и наказания виновных (только сторонников М. Каддафи). Именно по причине этого А. Лемак использует хеджированные тактики – тактики оправдания и ограничения от возможной критики.

Единственное, что сделано беспрекословно – это «успешное осуществление резолюции 1970 (2011), на основе которой ситуация в Ливии была передана на рассмотрение Суда». Однако положительное начало, которое на каждом выступлении подчеркивают постоянные представители Франции, сменяется на сомнительное продолжение, которое, несмотря на очевидный провал, характеризуется как удовлетворительное из-за причин, не зависящих от МУС.

Итак, общий анализ вербального поведения постоянных представителей Франции при ООН на заседаниях Совета Безопасности по вопросу Ливии выявил несколько особенностей. Во-первых, следует отметить, что в выступлениях постоянных представителей от Франции наблюдается употребление хеджирования как во время внутреннего конфликта 2011 г., так и во время гражданской войны периода 2014–2016 гг.

Однако причины его использования не были идентичны. В течение всего 2011 г. у постоянных представителей Франции была тактика разграничения образов «свои»-«чужие»¹ для негативного описания режима М. Каддафи и для положительного описания действий международного сообщества (в частности, НАТО) на территории Ливии. Тогда подобное поведение оправдывалось для убеждения членов СБ ООН и всего мирового сообщества

---

¹ Михалёва, О. Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия // М.: ЛИБРОКОМ, 2009. С. 77.

во внешнем вмешательстве с целью урегулировать конфликт. В основном, использовались тактики, ограничивающие ответственность адресанта за высказывание, эвфемизмы, митигационные средства речи и др. На момент второй войны в Ливии цели и интересы Франции поменялись. В период правления Ф. Олланда (с 2014 по 2017 гг.) риторика постоянных представителей Франции выражалась в оправдательном характере действий Запада в отношении ливийского кризиса. Причем оправдание сводилось ко многим вещам: западной интервенции (в латентной форме), неэффективной работе МУС, обещанной помощи Франции в восстановлении Ливии и т.д. Соответственно, в подобных выступлениях использовались тактики ограничения от возможной критики, смягчения формулировок, переключения внимания от компрометирующих фактов и повтор выгодной информации и т.д.

Во-вторых, хеджирование в период Ф. Олланда более выражено, поскольку с 2011 г. ситуация в Ливии остается катастрофической, а лояльное Западу правительство не в состоянии контролировать всю территорию Ливии. В этом случае постоянные представители Франции чаще используют смягчающие формулировки, чтобы сгладить острые углы. В то же время, в период гражданской войны 2011 г. Франция хоть и не проанализировала возможные последствия от интервенции Запада, но все же имела план действия. По этой причине выступления постоянных представителей Франции характеризовались более уверенной лексикой с преобладанием обвинительных выражений.

Таким образом, использование хеджирования в СБ ООН обусловлено самой спецификой функционирования этого органа. С одной стороны, члены СБ ООН употребляют *смягченные и ограничивающие формулировки* для представления своей позиции как более выигрышной среди остальных, с другой стороны – четкие и уверенные выражения для *убеждения и воздействия* на остальных и, соответственно, это дает шанс на увеличение числа сторонников своей позиции. Поскольку это единственный орган,

регулирующий международные конфликты, то постоянные члены Совета Безопасности ООН имеют возможность принимать решения, руководствуясь национальными интересами. В этом и заключается основная проблема этого органа: пока у государств на первом плане стоят национальные интересы, а не обеспечение безопасности на глобальном уровне, число конфликтов в мире и их интенсивность будут увеличиваться.

Что касается международных отношений в целом, то в данном случае хеджирование представлено как инструмент дипломатического общения. Этот прием позволяет сгладить острые углы на коммуникативном уровне. Многие стратегии и тактики хеджинга достаточно часто встречаются в данной сфере. Например, *митигационные*, т. е. смягчающие, средства выражения мыслей способны представить любую фатальную ситуацию в менее агрессивном тоне. В основном, этот прием применяют те государства, чьи непродуманные или неуспешные действия усугубили какую-либо политическую ситуацию. Функция *ограничивающих формулировок* состоит в подборе политиком фраз, которые описывают лишь выгодную информацию с преобладанием определенной лексики. Другими словами, для описания своей позиции политический деятель использует положительно окрашенные выражения с параллельной негативной характеристикой противоположного мнения. Это почти всегда способствует увеличению числа сторонников своей позиции. Аналогичный результат наблюдается и при *убеждении* адресатов, однако в данном случае акцент ставится на прямом манипулировании.

Заключение

Глобализационные процессы и напряженная политическая и экономическая ситуации в мире ставят перед политическими деятелями все больше вопросов, которые необходимо решать для реализации национальных интересов. Следовательно, политикам все чаще приходится использовать технологии хеджинга для урегулирования ситуаций, по крайней мере, на вербальном уровне. Использование данного феномена позволит в завуалированной форме достичь выгодных политических результатов и склонить на свою сторону противников неподдерживаемого ими вопроса.

В данном исследовании были изучены основные теоретические аспекты употребления хеджирования в контексте международных отношений. В дополнение в первой главе был рассмотрен вопрос специфики принятия внешнеполитических решений в рамках политического дискурса. В частности, было проанализировано само определение политического дискурса и его влияние на национальные интересы государств и их намерения, а также был описан процесс принятия решений на примере внешнеполитического решения Франции в отношении Ливии. На основе проведенного анализа был сделан вывод о том, что на современном этапе международных отношений позиция Запада основана скорее не на рациональном факторе обеспечения безопасности в мире.

Что касается Франции, то проанализировав ее участие в ливийском конфликте, автор работы пришла к выводу, что у Французской Республики на первом плане стояла не региональная безопасность, а вопрос престижа: намерение выйти из тени США и НАТО и продемонстрировать свою военную мощь, а также личный престиж внутри страны, где население представляет своего президента как ключевую фигуру в решении различного рода конфликтов.

Соответственно, для достижения цели политические деятели Франции употребляют в речи хеджированные элементы. В основном, это приемы митигации, ограничения формулировок и убеждения, которые позволяют

описывать в выгодном свете свою позицию и дискредитировать чужую. В случае, когда ситуация вышла из-под контроля из-за действий Франции, политики выбирают такие стратегии хеджинга, которые ориентированы на оправдательный стиль выступления. Наиболее частые приемы это нечеткие слова и выражения, направленные на защиту от критики и снятие ответственности за свои слова и действия.

Во второй главе был представлен анализ вербального поведения постоянных представителей Франции при ООН на заседаниях Совета Безопасности в период правления Н. Саркози (2011 г.) и Ф. Олланда (2014–2017 гг.). При анализе речевого поведения был сделан вывод о том, что хеджирование является неотъемлемой частью политического дискурса, поскольку именно непрямая коммуникация является следствием достижения не только коммуникативных целей одной из сторон вербального процесса, но и удовлетворения национальных интересов определенных государств.

В этом же ключе следует отметить, что в зависимости от расстановки сил противников–союзников, геополитических интересов и внешнеполитического сотрудничества, стратегии хеджинга могут варьироваться от использования смягчающих формулировок (для оправдания) до уверенной лексики (для убеждения).

Относительно употребления лексики, то в период Н. Саркози постоянные представители от Франции использовали негативно окрашенные выражения для описания режима М. Каддафи, который совершает преступления против человечности. В то же время, хеджирование проявляется в уверенных и резких формулировках, характеризующих вину М. Каддафи за геноцид против собственного народа. Так, 26 февраля негативная лексика составляла 18 % (или 40 слов из 220); 17 марта – 11,4 % (62 слова из 549); 4 мая – 27 % (70 слов из 263) и 2 ноября – 13 % (68 слов из 529). Исключение составило 16 сентября, когда преимущество было на стороне мятежников, поэтому отмечается употребление положительной лексики (28 % или 62 слова из 222) для убеждения членов СБ ООН в том, что

цель защиты прав человека достигнута: свободолюбивые и мирные демонстранты скоро прекратят кровавый режим М. Каддафи (см. приложение 1).

В период правления Ф. Олланда наблюдается обратная ситуация. В данном случае превалирует положительная лексика оправдательного характера для описания работы МУСа, эффективность которого очень низкая. Поскольку за 3–5 лет предполагаемая работа не выполнена, постоянные представители от Франции используют неуверенные и смягчающие выражения для оправдания неэффективной работы суда. В частности, 12 мая 2015 г. положительная лексика составляет 13,4 % (или 70 слов из 522); 23 декабря 2015 г. – 23 % (или 81 слово из 358); 26 мая 2016 г. – 18,9 % (85 слов из 450); 14 июня 2016 г. – 17,8 % (62 слова из 349) и 9 ноября 2016 г. – 13,3 %, т. е. 85 слов из 640 (см. приложение 2). Негативная же лексика используется, в основном, либо для описания ужасающего наследия режима М. Каддафи, либо для описания преступных действий террористических группировок.

В условиях глобализации, когда практически многое, в том числе и обеспечение безопасности и стабильности в мире, зависит от эффективности переговоров, необходимо анализировать ситуацию не только на контекстуальном уровне, но и на коммуникативном. На современном этапе международных отношений важно понимать латентные намерения государств, которые выражаются на вербальном уровне. Благодаря этому можно определить роль государства в мире и ее непосредственное отношение к мировой безопасности, проанализировав которые можно скорректировать многие внешнеполитические решения и предотвратить развитие низкоинтенсивных конфликтов. Таким образом, вопрос теории хеджирования в рамках взаимодействия на международной арене является одним из центральных среди проблем поддержания баланса сил в мире.

Список использованной литературы

Источники

- 1) Берегов не видно: ЕС не может сдержать беженцев в Средиземном море. [Электронный ресурс]: – URL: <https://russian.rt.com/article/302599> – v – es – priznali – proval – missii – po – sderzhivaniyu (дата обращения: 26.02.2018).
- 2) Венесуэла требует прекращения огня в Ливии. [Электронный ресурс]: – URL: https://ria.ru/arab_ly/20110319/355772634.html (дата обращения: 18.03.2017).
- 3) Выступление премьер-министра Франции Ф. Фийона на Национальном собрании от 22 марта 2011 г. Assemblée nationale XIIIe legislature. Session extraordinaire de 2010 – 2011. [Электронный ресурс]: – URL: http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr/2010-2011-extra/20111012.asp#P140_4116. (mode of access: 12.04.2018).
- 4) Государства Ливия больше нет: как живёт страна спустя шесть лет после свержения Каддафи. [Электронный ресурс]: – URL: <https://russian.rt.com/world/article/441534> – liviya – kaddafi – ubiistvo – strana/ (дата обращения: 15.02.2018).
- 5) Доклад Amnesty International 2016/17: Права человека в современном мире. [Электронный ресурс]: – URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/5901b0cc4.html> (дата обращения: 04.04.2018).
- 6) Жертвами режима Каддафи с начала кризиса в Ливии стали 10 тысяч человек. [Электронный ресурс]: – URL: <https://rg.ru/2011/04/19/jertvy-anons.html> (дата обращения: 16.04.2017).
- 7) Заявление официального представителя МИД России А. К. Лукашевича о ситуации вокруг Ливии. [Электронный ресурс]: – URL: http://www.mid.ru/press_service/spokesman/official_statement/-/asset_publisher/t2GCdmD8RNIr/content/id/214622 (дата обращения: 28.08.2017).

- 8) Интервью бывшего посла России в Ливии. [Электронный ресурс]: – URL: <https://iz.ru/news/372987> (дата обращения: 30.08.2017).
- 9) Интервью главы МИД С. Лаврова газете «московские новости». [Электронный ресурс]: – URL: http://www.mn.ru/blogs/old_interview/69228 (дата обращения: 28.08.2017).
- 10) Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова телеканалу «Россия 24», 27 сентября 2011 года. [Электронный ресурс]: – URL: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/_/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/193686 (дата обращения: 03.09.2017).
- 11) Интервью Ф. Пучарелли Франсуазе Компуэн. [Электронный ресурс]: – URL: https://stockinfofocus.ru/2016/10/21/liviya_kaddafisty_gotoviyat_revansh/?utm_source=politobzor.net (дата обращения: 12.12.2017).
- 12) Как США организуют войны. Факты о Ливии. [Электронный ресурс]: – URL: <https://oko-planet.su/politik/politiklist/271181-kak-ssha-organizovuyayut-voyny-fakty-o-livii.html> (дата обращения: 23.09.2017).
- 13) Кортунов С. Крушение Вестфальской системы и становление нового мирового порядка. Клуб мировой политической экономики. 2007. [Электронный ресурс]: – URL: <http://www.wpec.ru/text/200708310905.htm> (дата обращения: 04.05.2017).
- 14) Ливия – ВВП на душу населения ППС. [Электронный ресурс]: – URL: <https://ru.tradingeconomics.com/libya/gdp-per-capita-ppp> (дата обращения: 13.02.2018).
- 15) Ливия нашла путь к миллиардам. Независимая газета. 25 июля 2007 г. [Электронный ресурс]: – URL: http://www.ng.ru/world/2007-07-25/1_livia.html (дата обращения: 12.12.2017).

- 16) Ливия: пять лет без Каддафи. [Электронный ресурс]: – URL: <http://news.doskapmr.ru/liviya – pyat – let – bez – kaddafi/> (дата обращения: 13.02.2018).
- 17) Лига арабских государств раскритиковала операцию в Ливии. [Электронный ресурс]: – URL: <https://lenta.ru/news/2011/03/20/arableague> (дата обращения: 30.08.2017).
- 18) Лондон признал повстанцев законной властью Ливии. [Электронный ресурс]: – URL: https://www.bbc.com/russian/international/2011/07/110727_uk_libya_opposition (дата обращения: 23.09.2017).
- 19) Международная конференция по Ливии: лучше поздно, чем никогда. [Электронный ресурс]: – URL: <http://tass.ru/politika/3292454> (дата обращения: 13.03.2018).
- 20) Мир и безопасность в Африке: 6491–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.6491. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. [Электронный ресурс]: – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N11/245/30/PDF/N1124530.pdf?OpenElement> (дата обращения: 13.12.2017).
- 21) МУС разрешил властям Ливии самостоятельно судить экс – главу разведки. [Электронный ресурс]: – URL: http://rapsinews.ru/international_news/20131011/269170414.html (дата обращения: 10.02.2018).
- 22) Национальное собрание Франции от 22 марта 2011 г. Assemblée nationale XIIIe legislature. Session extraordinaire de 2010 – 2011. [Электронный ресурс]: – URL: http://www.assemblee-nationale.fr/13/cri/2010 – 2011 – extra/20111012.asp#P140_4116 (mode of access: 12.04.2018).

- 23) Парламентская комиссия раскритиковала британскую операцию в Ливии. [Электронный ресурс]: – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-37357235> (дата обращения: 12.12.2017).
- 24) Положение в Ливии: 6491–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.6491. Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]: – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N16/148/49/PDF/N1614849.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.04.2018).
- 25) Положение в Ливии: 6528–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.6528. Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]: – URL: <https://daccess-ods.un.org/TMP/736017.450690269.html> (дата обращения: 20.04.2017).
- 26) Положение в Ливии: 6647–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.6647. Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N14/618/54/PDF/N1461854.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.04.2017).
- 27) Положение в Ливии: 7173–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7173. Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]: – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N14/015/43/PDF/N1401543.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.02.2018).
- 28) Положение в Ливии: 7306–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7306. Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]: – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N14/618/54/PDF/N1461854.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.04.2017).
- 29) Положение в Ливии: 7441–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7441. Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]: – URL:

- http://repository.un.org/bitstream/handle/11176/310994/S_PV.7441 – RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y (дата обращения: 11.02.2018).
- 30) Положение в Ливии: 7698–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7698. Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]: – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N15/451/01/PDF/N1545101.pdf?OpenElement> (дата обращения: 13.03.2018).
- 31) Положение в Ливии: 7715–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7715. Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]: – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N16/171/99/PDF/N1617199.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.02.2018).
- 32) Положение в Ливии: 7806–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7806. Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]: – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N16/371/95/PDF/N1637195.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.06.2018).
- 33) Прокурор Международного уголовного суда объявил о начале расследования преступлений в Ливии. [Электронный ресурс]: – URL: <https://aobroskov.livejournal.com/255448.html> (дата обращения: 13.01.2018).
- 34) Резолюция 1970 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6491-м заседании 26 февраля 2011 года // Док. ООН S/RES/1970 (2011). [Электронный ресурс]: – Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/245/60/PDF/N1124560.pdf?OpenElement> (дата обращения: 16.03.2017).
- 35) Резолюция 1973 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6498-м заседании 17 марта 2011 года // Док. ООН S/RES/1973 (2011). [Электронный ресурс]: – Организация Объединенных Наций [Официальный сайт].

- сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/268/41/PDF/N1126841.pdf?OpenElement> (дата обращения: 17.03.2017).
- 36) Резолюция 2009 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6620-м заседании 16 сентября 2011 года // Док. ООН S/RES/2009 (2011). [Электронный ресурс]: – Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/502/46/PDF/N1150246.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.09.2017).
- 37) Саркози за решеткой: Каддафи отомстил французскому президенту из могилы. [Электронный ресурс]: – URL: <https://ria.ru/world/20180320/1516842316.html> (дата обращения: 12.12.2017).
- 38) Ситуация в Ливии: 6498–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.6498. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. [Электронный ресурс]: – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N11/267/20/PDF/N1126720.pdf?OpenElement> (дата обращения: 17.03.2017).
- 39) Ситуация в Ливии: 6620–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.6620. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. [Электронный ресурс]: – URL: <https://daccess-ods.un.org/TMP/9481894.37389374.htmlpdf?OpenElement> (дата обращения: 20.04.2017).
- 40) Совместное письмо Б. Обамы, Д. Кэмерона и Н. Саркози газетам Washington Post, Times и Le Figaro от 15 апреля 2011 г. [Электронный ресурс]: – URL: <http://www.bbc.com/news/world-africa-13090646> (дата обращения: 11.12.2017).
- 41) Совместное письмо Д. Кэмерона и Н. Саркози от 10 марта 2011 г. Lettre conjointe de Nicolas Sarkozy et David Cameron à Herman Van Rompuy sur la Libye. [Электронный ресурс]: – URL:

- <http://www.voltairenet.org/article168891.html> (дата обращения: 11.12.2017).
- 42) Стенограмма выступлений и ответов на вопросы СМИ министра иностранных дел российской федерации И. С. Иванова и Президента Торгово – промышленной палаты Российской Федерации Е. М. Примакова. 2003. [Электронный ресурс]: – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/527686 (дата обращения: 04.05.2017)
- 43) Судилище в Триполи. Саиф аль – Ислам Каддафи приговорён к расстрелу. [Электронный ресурс]: – URL: <https://topwar.ru/79919-sudilische-v-tripoli-saif-al-islam-kaddafi-prigovoren-k-rasstrelu.html> (дата обращения: 24.01.2018).
- 44) США признали Переходный совет законным правительством Ливии. [Электронный ресурс]: – URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=510039> (дата обращения: 23.09.2017).
- 45) Франсуа Олланд: Франции объявили войну, но она выстоит! [Электронный ресурс]: – URL: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20151114-fransua-olland-frantsii-obyavili-voinu-no-ona-vystoit> (дата обращения: 12.12.2017).
- 46) Что произошло с Ливией за пять лет без Каддафи. Досье. [Электронный ресурс]: – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3718182> (дата обращения: 13.02.2018).
- 47) Эксклюзив: сын Каддафи требует от Саркози вернуть «должок». [Электронный ресурс]: – URL: <http://ru.euronews.com/2011/03/16/exclusive-saif-al-gaddafi-wants-money-back-from-Sarkozy> (дата обращения: 13.02.2018).
- 48) Barack Obama says Libya was 'worst mistake' of his presidency. [Электронный ресурс]: – URL: <https://www.theguardian.com/us> –

- news/2016/apr/12/barack – obama – says – libya – was – worst – mistake – of – his – presidency/ (mode of access: 12.04.2018).
- 49) David J. Britain Sends Supplies to Libyan Rebels // The New York Times. 2011, June 30. URL: <https://www.nytimes.com/2011/07/01/world/europe/01london.html> (mode of access: 12.04.2018).
- 50) Death of a Dictator: Bloody Vengeance in Sirte. [Электронный ресурс]: – URL: <https://www.hrw.org/report/2012/10/16/death – dictator/bloody – vengeance – sirte> (mode of access: 12.04.2018).
- 51) Italy recognises Libya's rebel National Council. [Электронный ресурс]: – URL: <http://www.bbc.com/news/world – europe – 12961032> (mode of access: 23.09.2017).
- 52) NATO says hit military targets in Libya's Brega. [Электронный ресурс]: – URL: <https://www.reuters.com/article/us – libya/nato – says – hit – military – targets – in – libyas – brega – idUSTRE7270JP20110625> (mode of access: 12.04.2018).
- 53) Psaki, Jen. Daily Press Briefing. February 6, 2014. [Электронный ресурс]: U.S. Department of State. – USA, 2015. – URL: <http://www.state.gov /r/pa/prs/dpb/2014/02/221422.htm> (mode of access: 12.04.2018).
- 54) Rebel Benghazi to get ambassador. [Электронный ресурс]: – URL: <http://www.france24.com/en/20110310 – France – NTC – national – transitional – council – embassy – Libya> (mode of access: 23.09.2017).
- 55) Sarkozy – Kadhafi: la preuve du financement. [Электронный ресурс]: – URL: <https://www.mediapart.fr/journal/international/280412/sarkozy – kadhafi – la – preuve – du – financement> (mode of access: 13.02.2018).
- 56) White House defends to Congress the U.S. military mission in Libya. [Электронный ресурс]: – URL: <http://edition.cnn.com/2011/POLITICS/06/15/war.powers.libya/index.html> (mode of access: 12.04.2018).

Литература

- 1) Акопова Д.Р. Стратегии и тактики политического дискурса / Д.Р. Акопова. – Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, по. 6 (1), 2013, pp. 403–409.
- 2) Бацевич Ф.С. Основы коммуникативной лингвистики: Учебник / Ф.С. Бацевич. – М.: Академия, 2004. – 344 с.
- 3) Беляева Н. Ю. и Зудин А. Ю. Основы политического анализа. Учебное пособие. / Н. Ю. Беляева, А. Ю. Зудин. – Гос. ун-т – высш. шк. эк. М., 2007. С. 117.
- 4) Васильев С. В. Политический дискурс во внешней политике США / С. В. Васильев // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3, Общественные науки. — 2011. — № 4 (97). — С. 30–37.
- 5) Воронин Е. Р. Проблема легитимности вооруженного вмешательства. Ливийский casus belli / Е.Р. Воронин. – Международная жизнь. 2012, № 8. С. 107-118.
- 6) Данилов А.П. Криминологический анализ агрессии против Ливии / А.П. Данилов. – Криминология: вчера, сегодня, завтра. М., 2011. № 4 (23). С. 16–21.
- 7) Дегтярев А. А. Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений (III) / А. А. Дегтярев – Полис. Политические исследования. 2003. № 3. С. 152–163.
- 8) Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ / В.З. Демьянков. – Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие / Отв. ред. М.Н. Володина. М.: Изд – во Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 2003. С. 116–133.
- 9) Егорин А. З. Каддафи. Хроника убийства / А. З. Егорин – «Издательство Алгоритм», М., 2013. С. 696.

- 10) Зверева Т.В. Основные направления внешней политики Франции в условиях глобализации: дис...др. пол. н. / Т. В. Зверева; дипл. акад. МИД РФ. – М.: 2014. С. 390.
- 11) Карева Д. О. Средиземноморская политика Франции в конце 20 – начале 21в.: дис. ... канд. ист. наук. / Д. О. Карева; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Москва, 2015. С. 291.
- 12) Киселев И. Ю., Смирнова А. Г. Анализ принятия внешнеполитических решений: учеб. пособие / И. Ю. Киселев, А. Г. Смирнова. – Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2008. – С. 108.
- 13) Киселев И. Ю., Смирнова А. Г. Образ государства как фактор принятия внешнеполитических решений / И. Ю. Киселев, А. Г. Смирнова. – Полис. Политические исследования. 2004. № 4. С. 116–125.
- 14) Левичева, О. С. Компонентная структура системы современной коммуникации: дифференциация понятий / О. С. Левичева. – Коммуникативные исследования. 2014. №1. С. 28–40.
- 15) Марюхин А. П. «Hedging (Hecke)» – новая семантическая категория? / А.П. Марюхин // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск: СО РАН, 2008. – № 4. – С. 200–204.
- 16) Михалева О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия / О.Л. Михалева. – Иркутский гос. ун-т. - Иркутск : Изд-во ИГУ, 2005. - 320 с.
- 17) Осипов, Г. А. Хеджирование как прагматический инструмент политического дискурса / Г. А. Осипов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2012. № 3 (3). С. 57–59.
- 18) Полякова С.Е. Коммуникативные неудачи в англоязычном политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Санкт-Петербург, 2009. С. 21

- 19) Русецкая О. Р. Особенности коммуникативных неудач в политических дебатах / О. Р. Русецкая. – Язык. Общество. Проблемы межкультурной коммуникации. Гродно: ГрГУ, 2012. – С.248–253
- 20) Сич-Загорщак С. О политических эвфемизмах в современном русском языке / С. Сич-Загорщак. – *Croatica et Slavica Iadertina*, Ožujak. 2010. № 5 (5). С. 235–249.
- 21) Тишин Н.В. Вербальные средства внушения в политическом дискурсе / Н.В. Тишин. – Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. – 2010. – Вып. 1. – №55. – С. 163–167.
- 22) Толпыгина О.А. Дискурс и дискурс – анализ в политической науке / О.А. Толпыгина. – Политическая наука. М., 2002, №3. С. 76–89.
- 23) Цыганок А. Интервенция США и НАТО в Ливии и ее последствия для Сирии, Ирана, Кавказа: русский взгляд / Предисловие М.А. Гареева. – АИРО – XXI; Институт диаспоры и интеграции. М., 2012. – 448 с.
- 24) Чудинов А.П. Современная политическая коммуникация: Учебное пособие / Отв. Ред. А.П. Чудинов / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009. – 292 с.
- 25) Al-Rashady F. Determining the Role of Hedging Devices in the Political Discourse of Two American Presidentiables in 2008 / F. Al-Rashady. – *TESOL Journal*. 2008. № 7. P. 30-42.
- 26) Amnesty International, The Battle for Libya: Killings, Disappearances and Torture, 13 September 2011, MDE 19/025/2011. P. 109.
- 27) Brown P. & Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage / P. Brown, S. Levinson. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – P. 137
- 28) Chivvis C.S. Toppling Qaddafi. Libya and the Limits of Liberal Intervention / C.S. Chivvis. – New York: Cambridge University Press. 2014. P. 249.

- 29) Clemen G. The concept of hedging: Origins, approaches and definitions / G. Clemen // In *Hedging and Discourse* / ed. by S. Hartmut, R. Markkanen. – Berlin: de Gruyter, 1997. – P. 80–97.
- 30) Derouen K. *Politics, Economics and Presidential Use of Force Decision Making* / K. Derouen. – Lewiston, NY: The Edwin Mellen Press. 2001. P. 179–198.
- 31) Erben J. *Deutsche Syntax. Eine Einführung* / J. Erben. – Bern, Frankfurt/M., New York, 1984. – P. 128.
- 32) Falahati R. The Use of Hedging across Different Disciplines and Rhetorical Sections of Research Articles / R. Falahati. – Paper presented at the 22nd NorthWest Linguistic Conference of SFU, Burnaby. Simon Fraser University. 2006. P. 99–112.
- 33) Fraser B. Hedging in political discourse: The 2007 Bush press conference / B. Fraser // *Papers from the 2nd International Conference on Political Discourse* / ed. by P. Cap. Amsterdam/ Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2009. – P. 201–213.
- 34) Human Rights Watch world report 2012 : events of 2011 / Human Rights Watch. – New York/N.Y., 2012. P. 676.
- 35) Hyland K. Hedging in scientific research articles / K. Hyland. – *English for Specific Purposes*. John Benjamins Publishing Co., Amsterdam, 1998 № 20(2). P.200–203
- 36) Íñigo – Mora I. and Deligiorgi, K. Evasion in political interviews: An analysis of televised interviews with Tony Blair / I. Íñigo – Mora. – Seville: *Political Linguistics* 23(3), 2007. – P. 78–90.
- 37) Jalilifar A. and Alavi M. Power and Politics of Language Use: A Survey of Hedging Devices in Political Interviews / A. Jalilifar, M. Alavi. – *The Journal of Teaching Language Skills (JTLS)*. 2011. № 3(3) P. 43–66.
- 38) Lakoff G. *Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts* / G. Lakoff. – Chicago: Chicago University Press, 1972. – P. 459–508.

- 39) Laurinaityte R. Hedges in Political Discourse / R. Laurinaityte. – Unpublished M.A. thesis. Vilnius: Vilnius Pedagogical University, 2011. P. 130.
- 40) Markkanen R. & Schröder H. Hedging and Discourse: Approaches to the Analysis of a Pragmatic Phenomenon in Academic Texts / R. Markkanen, H. Schröder. – Berlin: Werner Hildebrand, 1997. P. 249–257.
- 41) Martin-Martin P. The mitigation of scientific claims in research papers / P. Martin-Martin– International Journal of English Studies, 2008. № 8(2), 133–152.
- 42) Miššikova G. Maxim Hedges in Political Discourse: A Contrastive Perspective / G. Miššikova. – Topics in Linguistics. 2007. № 1. P. 76–79.
- 43) Opitz K. Formelcharakter als Indiz für Fachsprachlichkeit: ein definitorischer Ansatz. In: Kühlwein, W. / Raasch, A. [Eds.]: Sprache: Lehren & Lernen, Band 1 / K. Opitz. – Tübingen: Narr., 1981. P. 201–223.
- 44) Pellby E. Hedging in Political Discourse: An Analysis of Hedging in an American City Council / E. Pellby. – Unpublished B.A. thesis, Gavle: Gavle University, 2013. P. 31.
- 45) Rabab'ah G. и Rumman R. Abu. Hedging in Political Discourse: Evidence from the Speeches of King Abdullah II of Jordan / G. Rabab'ah, R. Abu Rumman. – Prague Journal of English Studies. Prague. №4 (1). 2015. P. 157–185.
- 46) Redd S., Mintz A. Policy Perspectives on National Security and Foreign Policy Decision Making / S. Redd, A. Mintz. – Policy Studies Journal 2013. № 41. P. 11–37 .
- 47) Salager-Meyer F. I think that perhaps you should: a study of hedges in written scientific discourse / F. Salager-Meyer. – Functional Approaches to Written Texts: Classroom Applications. Washington: United States Information Agency, 1997. P. 105–118.
- 48) Taweel, Abeer Q., et al. Hedging in Political Discourse / Abeer Q. Taweel. – The Linguistics Journal. 2011. № 5. P. 169–196.

- 49) Van Dijk T. Ideology: A Multidisciplinary Approach [Text] / Dijk van Teun. – London: Sage, 1998. P. 374.
- 50) Vandewalle D. Libya Since 1969: Qadhafi's Revolution Revisited / D. Vandewalle. – New York: Palgrave Macmillan US. 2011. P. 267.
- 51) Vold E. Epistemic modality markers in research articles: a cross – linguistic and cross – disciplinary study / E. Vold. Bergen, International Journal of Applied Linguistics, 2006. № 16(1). P. 61–87.
- 52) Wilson J. Politically Speaking. The Pragmatic Analysis of Political Language / J. Wilson. – Oxford: Basil Blackwell, 1990. 203 p.
- 53) Zadeh L. A. A Fuzzy Set Theoretic Interpretation of Linguistic Hedges / L. A. Zadeh. – Journal of Cybernetics, 1972. № 2 (3), 4–34

Таблица 1. Количественное соотношение слов в выступлениях постоянных представителей СБ ООН от Франции в период правления Н. Саркози¹

Дата заседания	Общее количество слов	Количество слов с положительной коннотацией	Количество слов с отрицательной коннотацией
26 февраля 2011 г.	220	21 (9,5 %)	40 (18 %)
17 марта 2011 г.	549	48 (8,8 %)	62 (11,4 %)
4 мая 2011 г.	263	26 (10 %)	70 (27 %)
16 сентября 2011 г.	222	62 (28 %)	2 (0,9 %)
2 ноября 2011 г.	529	55 (10 %)	68 (13 %)

¹ Таблица составлена по: Мир и безопасность в Африке: 6491–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.6491. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N11/245/30/PDF/N1124530.pdf?OpenElement> (дата обращения: 13.12.2017); Ситуация в Ливии: 6498–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.6498. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N11/267/20/PDF/N1126720.pdf?OpenElement> (дата обращения: 17.03.2017); Положение в Ливии: 6528–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.6528. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://daccess-ods.un.org/TMP/736017.450690269.html> (дата обращения: 20.04.2017); Ситуация в Ливии: 6620–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.6620. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://daccess-ods.un.org/TMP/9481894.37389374.htmlpdf?OpenElement> (дата обращения: 20.04.2017); Положение в Ливии: 6647–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.6647. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N14/618/54/PDF/N1461854.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.04.2017).

Таблица 2. Количественное соотношение слов в выступлениях постоянных представителей СБ ООН от Франции в период правления Ф. Олланда¹

Дата заседания	Общее количество слов	Количество слов с положительной коннотацией	Количество слов с отрицательной коннотацией
13 мая 2014 г.	545	56 (10,2 %)	63 (11,5 %)
11 ноября 2014 г.	623	52 (8,3 %)	74 (12 %)
12 мая 2015 г.	522	70 (13,4 %)	32 (6,1 %)
23 декабря 2015 г.	358	81 (23 %)	14 (4 %)
26 мая 2016 г.	450	85 (18,9 %)	26 (5,8 %)
14 июня 2016 г.	349	62 (17,8 %)	30 (8,6 %)
9 ноября 2016 г.	640	85 (13,3 %)	39 (6 %)

¹ Таблица составлена по: Положение в Ливии: 7173–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7173. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N14/015/43/PDF/N1401543.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.02.2018); Положение в Ливии: 7306–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7306. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N14/618/54/PDF/N1461854.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.04.2017); Положение в Ливии: 7441–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7441. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: http://repository.un.org/bitstream/handle/11176/310994/S_PV.7441-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y (дата обращения: 11.02.2018); Положение в Ливии: 7598–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7598. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N15/451/01/PDF/N1545101.pdf?OpenElement> (дата обращения: 13.03.2018); Положение в Ливии: 7698–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7698. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N16/148/49/PDF/N1614849.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.04.2018); Положение в Ливии: 7715–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7715. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N16/171/99/PDF/N1617199.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.02.2018); Положение в Ливии: 7806–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7806. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N16/371/95/PDF/N1637195.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.06.2018).

Таблица 3. Заседание СБ ООН от 26 февраля 2011 г.¹

Положительная лексика	Негативная лексика
Помощи	Бесчеловечных
Приветствует	Кровавых Репрессий
Единодушно	Угрожающих
Решительно	Ливийского Руководства
Отреагировал	Применение Силы Против
Единодушно	Преступления Против Человечности
Защищать	Прокурора
Надеемся	Уголовного Суда
Демократию	Суд
Свободу	Следствию
Справедливость	Лиц
Ветер Свободы	Ответственность
Исторический День	Совершенные Преступления
Историческое Значение	Жестокостей
Надеемся	Безнаказанность
Началом Новой Эры	Уголовного Суда
	Эмбарго
	Оружия
	Оружия
	Обратить Против
	Санкции
	Режима
	Жестоких Преступлений
	Вмешиваться
	Не Выполняют
	Режима
	Насилию
	Против

¹ Таблица составлена по: Мир и безопасность в Африке: 6491-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.6491. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N11/245/30/PDF/N1124530.pdf?OpenElement> (дата обращения: 13.12.2017).

Таблица 4. Заседание СБ ООН от 17 марта 2011 г.¹

Положительная лексика	Негативная лексика
Величайших	Революций
Способных	Преподавать
Возможность	К Сожалению
Свободы	Подавляли
Демократии	Жестоких Репрессий
Породили Большие Надежды	Режимом
Благодаря	Каддафи
Демократии	Широкомасштабные И Систематические Нападения
Зрелым	Преступления Против
Ответственным	Ливийским Властям
Смелой	Насилию
Мудрой	Преступления
Уверен	Уголовным Судом
Хорошая Новость	Прокурора
Интересы	Санкции
Поддержали	Каддафи
Уверенностью	Эмбарго
Готовностью	Оружие
Помочь	Недостаточны
Построить	Насилия
Будущее	Провокацией
Надежду	Запретную
Решительно	Насилию
Решимость	Тревожной
Освобожденных	Войска
Моральных Ценностей	Каддафи
Максимальный Вклад	Насильственный Захват
Усилия	Поджигателям Войны
Вместе	Жестоких Репрессий
Обеспечивает	Беде
Средствами Для Защиты	Поправляя
Защиты	Запретной
Торжественно	Запретной
Поддержать	Угрозой Нападения
Принять	Каддафи
Совместно	Ужесточаются Санкции
Свободолюбивого	Угнетением
Ответственности	Эмбарго
Торжество Закона	Оружия
Демократии	Замораживания
Свободы	Запрета
Великая Честь	Мало
	Притеснения
	Репрессии
	Утяжеляет
	Бремя
	Не Запоздали
	Силой
	Диктатурой

¹ Таблица составлена по: Ситуация в Ливии: 6498-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.6498. Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N11/267/20/PDF/N1126720.pdf?OpenElement> (дата обращения: 17.03.2017).

Таблица 5. Заседание СБ ООН от 4 мая 2011 г.¹

Положительная лексика	Негативная лексика
Благодарю	Нападения
Защищать	Зверства Усыпляют
Совесть	Зверствами
Стабильность	Осудили Грубые Нарушения
Защитить	Уголовного Суда
Оперативно	Опасения
Единогласно Приняв	Нападения
Подтверждает	Подозреваемые
Безопасности	Подвергались Задержанию
Мирных	Похищениям
Эвакуации	Пыткам
Важное	Прокурор
Приняли	Военные Преступления
Единогласно	Вооруженного Конфликта
Обоснованное	Объектами Нападения
Обеспечение	Военные
Ни В Чем Не Повинного	Осколочные Снаряды
Солидарности	<i>Снайперы,</i>
Приветствует	<i>Совершаются Нападения</i>
В Соответствии	Минируются
Полностью Сотрудничают	Помешать
Быстрый Прогресс	Прокурор
Поддержать	Расследование
Решительно	Нападений
Единым Фронтом	Мигрантов
	Уголовный Суд
	Несет Ответственность
	Преступления
	Подверглись Судебному Преследованию
	Предстали
	Судом
	Тюрьме
	Судебный
	Прокурор
	Уголовный Суд
	Судебным Преследованием
	Совершает
	Преступников
	Организатором Преступлений
	Отдавал Приказы
	Совершении Или Финансировал
	Заблуждение
	Участником Преступной Кампании Каддафи
	Против
	Не Может Быть
	Отдает Приказы
	Преступлений

¹ Таблица составлена по: Положение в Ливии: 6528-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.6528. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://daccess-ods.un.org/TMP/736017.450690269.html> (дата обращения: 20.04.2017).

Таблица 6. Заседание СБ ООН от 16 сентября 2011 г.¹

Положительная лексика	Негативная лексика
Приветствую	Борьбу
Большинством	Угнетением
Подтвердила	
Возвращение	
Новой	
Приветствуем	
Приветствовать	
Мужество	
Исторический Шаг	
Восстановления	
Нормального	
Демократической	
Шаг	
Созданию	
Приняли	
Приняв	
Гордиться	
Обеспечивать	
Строительства	
Более Светлого Будущего	
Поддержать	
Готовность	
Ожидания	
Законные	
Поддержке	
Необходимую	
Помощь	
Миссия	
Создании	
Свободного	
Разработке	
Конституции	
Заверили	
Демократического	
Новой Ливии	
Уважать	
Обеспечить Возможности	
Разблокировании	
Верховенство Права	
Прозрачного Механизма	
Хорошо Налаженный	
Восстановлению	
Содействовать	
Подъему	
Поздравить	
Беспримерное	
Мужество	
Твердую Решимость	
Поднявшись	

¹ Таблица составлена по: Ситуация в Ливии: 6620–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.6620. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://daccess-ods.un.org/TMP/9481894.37389374.htmlpdf?OpenElement> (дата обращения: 20.04.2017).

Неприклонную Волю	
Отстаивать	
Достойную Жизнь	
Свободной И Демократической Стране	
Стоять Плечом К Плечу	
Завоевать	
Право На Мир	
Свободу	
Прогресс	
Вместе	
Партнерами	
Оказывать Всемирную	
Поддержку	

Таблица 7. Заседание СБ ООН от 2 ноября 2011 г.¹

Положительная лексика	Отрицательная лексика
Поздравить	Злодеяний
Наилучшие Пожелания	Ливийскими Лидерами
Успешного	Осудили Грубые Нарушения
Поблагодарить	Подвергает Нападениям
Эффективное	Преступления Оскорбляют
Признательность	Подрывают
Решительно	Вмешаться
Оперативно Отреагировал	Наталкивается
Единогласно Приняв	Репрессии
Защищать	Игнорирующих
Стабильность	Безнаказанности
Обеспечить Защиту	Кризиса
Обеспечить Справедливость	Расследование
Уважению	Ордеров
Свобод	Арест
Основополагающих	Ордера
Продолжающегося	Обвинению
Призыв К Уважению	Убийстве
Верховенства	Преследованиях
Необходимость Искоренения	Деяния
Принятия	Преступления Против
Мобилизовав	Систематических Нападениях
Универсального	Подавления
Единственный Постоянно Действующий	Оппозиции
Смог	Насильственные Исчезновения
Способность Быстро	Необоснованные Задержания
Беспристрастному	Пытки
Независимому	Муамара Каддафи
Незамедлительно	Насилия
Удовлетворением	Деяний
Конструктивные	Давление
Сотрудничества	Преступления
Диалога	Злодеяний
Надежд	Ответственность
Повышение Законности	Преступления
Справедливости	Кризиса
Взаимодополняемость	Бездействие
Полной Мере Сотрудничают	Непростительным
Быстрому Продвижению	Недопустимым
Содействие	Судебного
Обеспечении	Расследования
	Расследования
	Сексуального Насилия
	Преследовать
	Лиц
	Преступлений
	Приказы
	Убит
	Арестованы

¹ Таблица составлена по: Положение в Ливии: 6647-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.6647. Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N14/618/54/PDF/N1461854.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.04.2017).

	Преступлений
	Риск Насилия
	Оправдания
	Расследований
	Ордера На Арест
	Ордеров
	Ответственности
	Прокурору
	Деяния

Таблица 8. Заседание СБ ООН от 13 мая 2014 г.¹

Положительная лексика	Негативная лексика
Поблагодарить	Злодеяниям
Подтвердить	Оскорбляют
Поддержку	Кровопролитие
Возможно Достичь Единства	Кризисом
Предотвратить	Ливийским Режимом
Положить Конец	Осудили Жестокие
Принятию	Нарушения
Единства	Лидерами
Подобных Моментов	Ареста Преступников
Принятие	Проблемы
Совместно	Нет
Спасено	Безумной Диктатуры
Тысячи	Трудностями
Единодушию	Неопределенностью
Дипломатических	Насилия
Продемонстрировали Решимость	Катастрофические
Объединяться	Последствия Режимы Каддафи
Общей	Уголовным Судом
Цели	Эпохи Безнаказанности
Демократии	Диктатуры
Мобилизовался	Трудности
Оказания Помощи	Суду
Сотрудничество	Неприемлемости
Решающее	Суда
Прекращения	Уголовный Суд
Освободилась	Судом
Взаимодополняемости	Проблемы
Готовности	Обвинениях
Приверженности	Преступлениях
Верховенства	Сторонниками Каддафи
Инновационный	Угрозу
Позитивный	Расследования Обвинений
Новых Ливийских Властей	Преступлениях
Рассчитывать	Озабоченность
Поддержку	Пыток
Сотрудничество	Смерти
Укрепление	Незаконных
Поддержке	Стражей
Эффективную Поддержку	Контролируемых Вооруженными Бригадами
Восстановить Единство	Практике
Спасти Человеческие Жизни	Пытки
Совести	Насильственное Исчезновение
	Дискриминацию
	Вооруженным Группам
	Безнаказанностью
	Борьбе с Безнаказанностью
	Споры

¹ Таблица составлена по: Положение в Ливии: 7173-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7173. Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N14/015/43/PDF/N1401543.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.02.2018).

Таблица 9. Заседание СБ ООН от 11 ноября 2014 г.¹

Положительная лексика	Негативная лексика
Благодарю	Уголовного Суда
Полной Поддержке	Преступлений
Объединялись	Режимом
Предотвращения	Жестокою Расправу
Пресечения	Уголовному Суду
Совесьть	Нет
Объединению	Трудности
Жизней	Неопределенность
Спасти	Насилия
Тысячи	Нестабильность
Единым Фронтом	Катастрофическое Наследие Режима Каддафи
Решимость	Обеспокоены Безнаказанностью
Поддерживать Общие	Недействительными
Проекты	Кризис
Демократии	Санкции
Помочь	Чинит Препятствия
Содействия	Ансар Аш-Шария
Диалогу	Террористических Организаций
Урегулировать	Преступников
Сформировать	Террористов
Быстро Вернуться	Уголовным Судом
Сотрудничество	Эпохе Безнаказанности
Решающее Значение	Оковы Диктатуры
Положить Конец	Вооруженным Группам
Единственным	Преступления
Компетентным	Трудности
Правомочности	Судах
Удовлетворил	Суд (2 раза)
Верховенству	Уголовный
Комплементарности	Обвиняемого
Соответствии	Судьями
Взаимопонимании	Злоупотреблений
Совместного	Кризис
Новаторский	Трудности
Конструктивный	Преступления
Пути	Вооруженного Конфликта
Положить Конец	Сожаление
Примером	Обеспокоенность
Оперативности	Пыток
Единства	Гибелью
Единогласно	Стражей
Сотрудничества	Под Контролем Вооруженных Бригад
Улучшения	Незаконно
Безопасности	Стражей
Внимания	Уголовная
Поддержке	Пытки
	Насильственные Исчезновения
	Дискриминацию
	Вооруженные
	Безнаказанностью
	Злоупотреблениями
	Ливийским Руководством
	Осудили Жестокости

¹ Таблица составлена по: Положение в Ливии: 7306-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7306. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N14/618/54/PDF/N1461854.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.04.2017).

Таблица 10. Заседание СБ ООН от 12 мая 2015 г¹.

Положительная лексика	Негативная лексика
Поблагодарить	Уголовный Суд
Подтвердить	Серьезные Преступления
Поддерживает	Озабоченность
Подтверждает	Безнаказанными
Приверженность	Нестабильности
Обеспечив	Неопределенности
Спасение Значительного	Жертвами
Неисчислимого	Безнаказанности
Четкий	Суда
Символизирует Поддержку	Суду
Благородная Миссия	Нецелесообразно
Обеспечении	Расследование
В интересах Обеспечения	Отметив
Встать	Уголовным
Путь Мира и Правосудия	Нестабильность
Коллективно	Преступления
Сотрудничество	Безнаказанными
Сотрудничество	Преступления
Ключевое	Прения
Прекращения	Жертв
Обеспечения	Насилия
Осуществления	Расследование
Способствовать	Военные Преступления
Созданию	Преступления Против
Соблюдает Верховенство	Кризиса
Соответствии	Санкций Против Провокаторов
Просьбой	
Устранения	
Удовлетворена	
Четкому	
Ясному Посланию	
Решительно	
Всестороннего Сотрудничества Правительства	
Призвал	
Поддерживать Всестороннее Сотрудничество	
Необходимую Помощь	
Удовлетворением	
Смогла	
Переговоры	
Понимании	
Совместного	
Усилия	
Сотрудничества	
Обеспечении	
Оказать Поддержку	
Поддержку	
Восстановления Верховенства	
Убежден	
Соглашения	
Способствовать Миру И Стабильности	
Установлению Верховенства	
Созданию	

¹ Таблица составлена по: Положение в Ливии: 7441–е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7441. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: http://repositary.un.org/bitstream/handle/11176/310994/S_PV.7441-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y (дата обращения: 11.02.2018).

Таблица 11. Заседание СБ ООН от 23 декабря 2015 г.¹

Положительная лексика	Негативная лексика
Приветствует Принятие	Кризиса
Отражает Единодушную Поддержку	Терроризмом
Соглашения	Подорвать
Воздаем Должное Ливийским Переговорщикам	Чинить Препоны
Ответственность	Покинут
Интересы	Не Хватать
Выше	Зыбкий
Необходимые Компромиссы	Бедствие Даиш
Перспективу	Кризис
Выражаем Признательность	Террористических Нападений
Неустанно	Даиш
Содействия Переговорам	
Решающее Значение	
Важную	
Всецелую Поддержку Будущему Правительству	
Обеспечения Безопасности	
Стабилизировать	
Одержать Победу	
Полноценный Вклад	
Усилия	
Совместно с Партнерами	
Новым Властям	
Позитивных Изменений	
Признательность	
Гордиться Достижениями	
Воплощения В Жизнь Идеалов	
Желаю Успехов	
Присоединятся	
Продемонстрировал	
Энергичность	
Способность	
Обнадеживающей Ноте	
Принятия	
Верный Путь	
Достижению Мира	
Воплощением Общей	
Коллективной Решимости Искоренить	
Прекрасным Символом	
Совместные Усилия	
Семена Надежды	
Всходы	
Парижский Дух	
Единства	
Принятию	
Вдохновил	
Успешное	
Приветствовали	

¹ Таблица составлена по: Положение в Ливии: 7598-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7598. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N15/451/01/PDF/N1545101.pdf?OpenElement> (дата обращения: 13.03.2018).

Таблица 12. Заседание СБ ООН от 26 мая 2016 г.¹

Положительная лексика	Негативная лексика
Благодарю	Уголовный Суд
Всецело Поддерживает	Ответственности
Успешным Осуществлением	Нарушения
Высокую Юрисдикцию	Нарушение
Позитивных	Ущемление
Приветствуем	Сексуальным Насилием
Сотрудничество	Обеспокоенность
Позитивные Результаты	Не Позволяет
В Сочетании С Целевыми	Расследование
Существенно Обогатили	Замечаний
Урегулирования	Периода Безнаказанности
Безопасности	Не Сможет
Прогресс Заслуживает	Неприемлемости
Внимания	Апелляция
Поддерживает	Расследований
Действия	Уголовного Преследования Преступлений
Необходима Поддержка	Расследование
Восстановления	Преследование
Верховенства	Преступления
Урегулирование	Совершены
Усилия	Невозможна
Способствуют	
Достижению Мира И Стабильности	
Восстановлению Законности	
Соглашения	
Формирование	
Значительном Прогрессе	
Полную Поддержку	
Партнеры Готовы Поддержать Усилия	
Создать Сильные	
Гарантирующие Верховенство	
Оказывать	
Содействие	
Решающее Значение	
Прекращения	
Выполнения	
Созданию	
Соблюдает	
Верховенства	
Устранения	
Эффективное Сотрудничество	
Сотрудничать	
Сотрудничества	
Разделяет Стремление	
Взаимодополняемости	
Взаимодополняемости	
Полезным	
Укреплению Потенциала	
Стабильность	
Привержена	

¹ Таблица составлена по: Положение в Ливии: 7698-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7698. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N16/148/49/PDF/N1614849.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.04.2018).

Выполнение	
<i>Помогло Облегчить</i>	
Уверенность	
Правильности	
Направления	
Комплексный	
Восстановления	
Устойчивой Стабильности	
Решимостью	
Полную Поддержку	

Таблица 13. Заседание СБ ООН от 14 июня 2016 г.¹

Положительная лексика	Негативная лексика
Солидарности	Соболезнования
Приветствует Единогласное Принятие	Трудное
Высвечивают	Нарушения
Важных	Против
Обеспечении Безопасности	Оружейного Эмбарго
Адекватную	Нестабильности
Основу	Даиш
Обеспечив	Террористическим Группировкам
Реальные И Эффективные Средства	Эмбарго
Соблюдения	Подозреваемых
Возможность	Причастности К Торговле Оружием
Эффективные	Эмбарго
Важный Шаг	Оружия
Соблюдения	Противодействовать Поток Оружия
Способствовать Укреплению Стабильности	Отсутствие
Безопасности	Санкционных
Повысили	Нарушением
Хорошо Сбалансирована	Оружейного
Поддержки	Эмбарго
Законное	Оружие
Укрепления	Борется С Терроризмом
Полным	Оружейного Эмбарго
Быстро	Против
Конкретные Действия	
Намерении Способствовать Укреплению	
Расширения	
Намерение	
Поддержка	
Ведущую	
Мира	
Стабильности	
Интересах	
Обеспечения Безопасности	
Принятая	
Успех	
Четко Подтверждает	
Способность Объединяться И Принимать	
Эффективного Обеспечения	
Мира	
Безопасности Объединенной	
Достигнуто Примирение	

¹ Таблица составлена по: Положение в Ливии: 7715-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7715. Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N16/171/99/PDF/N1617199.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.02.2018).

Таблица 14. Заседание СБ ООН от 9 ноября 2016 г.¹

Положительная лексика	Негативная лексика
Поблагодарить	Уголовный Суд
Подтвердить	Серьезные Преступления
Поддерживает	Озабоченность
Поблагодарить	Безнаказанными
Успешное Осуществление	Отсутствие
Поддержку	Расследований
Важных	Затруднительной
Обеспечение	Расследований
Удовлетворением	Угрозы
Усилия	Расследований
Сотрудничестве	Расследований
Прекрасно	Безнаказанности
Безопасности (3 раза)	Проблем
Стабильности	Расследований
Возможности	Сложных
Безоговорочно Сотрудничает	Уголовного Суда
Эффективного Функционирования	Расследования
Полностью Поддерживаем Инициативы	Крайне Сложных
Программы	Расследований
Облегчить	Расследованиям
Важным Поддерживать	Суду
Поддержки	Нарушению
Посредничество	Судебного Разбирательства
Полной Поддержке	Ущерб
Готовы Помочь	Ордеров На Арест
Сотрудничества	Преступлений
Сотрудничество	Преступления
Эффективным	Даиш
Необходимо	Ансар Аш-Шариа
Комплексный	Террористическими Группами
Поддерживает	Отсутствие
Сотрудничество	Насилие
Безопасного	Затрудняет
Приветствуем	Судом
Оперативную	Отказа
Удовлетворены	
Новые Возможности Оказания Взаимной Поддержки	
Принятия	
Продлила	
Содействие	
Гарантировать	
Обеспечение Безопасности	
Сотрудничать	
Укреплять Сотрудничество	
Действенным	
Своевременным	
Необходимое Сотрудничество	
Сотрудничество	
Особенно Важным	
Важным	
Будущее	
Желание Расширить	
Сотрудничестве	

¹ Таблица составлена по: Положение в Ливии: 7806-е заседание. Совет Безопасности ООН // Док. ООН S/PV.7806. Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N16/371/95/PDF/N1637195.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.06.2018).